

«Ғылым - Науқа»
2010 ж. маусым, N2 (25)
Жылына төрт рет шығады
Меншік иесі:
Қазақстан Республикасы
Әділет министрлігі Қылмыстық-
атқару жүйесі комитетінің
Академиясы
Бас редакторы:
Е. Жалбуров,
з. ғ. к., профессор (Қостанай қ.)
Бас редактордың орынбасары:
Ш. Шаяхметов,
з. ғ. к. (Қостанай қ.)
Редакциялық кеңестің мүшелері:
Т. Әкімжанов,
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)
Т. Кильмашкина,
з. ғ. д., профессор (Москва қ.)
Н. Ким,
пед. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)
И. Корзун,
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)
В. Лебедев,
з. ғ. д., профессор (Челябі қ.)
В. Попов,
з. ғ. к., доцент (Вологда қ.)
В. Сальников,
з. ғ. д., профессор
(Санкт-Петербург қ.)
Б. Шынарбаев,
з. ғ. к., доцент (Қостанай қ.)

Журнал ҚР БҒМ Білім және
ғылым саласындағы қадағалау
және аттестаттау комитеті
Алқасының шешімі бой-
ынша (2006 ж. 1 шілдедегі
№10 хаттама) 12.00.00 «Заң
ғылымдары» саласы бойын-
ша диссертациялардың негізгі
нәтижелерін басуға ұсынылған
басылымдар тізіміне енгізілді

Журнал 2002 жылдан
бастап шығады.
Журнал 2008 жылғы 26 тамызда
Қазақстан Республикасы
Мәдениет және ақпарат
министрлігінде қайта тіркелді.
N9470-Ж куәлік.

Автордың пікірі редакцияның
көзқарасын білдірмейді.
Қолжазба рецензияланбайды
және авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін
автор жауапты.
Материалдарды қайта басу кезінде
журналға сілтеме жасау шарт.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аюбаев М.А.
Основные направления развития уголовно-
исполнительной системы Республики Казахстан
по укреплению профилактических основ деятельности
в свете Послания Президента Республики Казахстан
от 29 января 2010 года 3

Симонов С.В.
Социально-правовые аспекты
восприятия ювенальной юстиции 9

Елешов Т.Р.
Проблемы взаимоотношений и особенности насилия среди
осужденных в условиях исправительного учреждения 12

Сагандыков М.Ж.
Некоторые коллизии в уголовном
и уголовно-исполнительном законодательстве,
связанные с исправительными работами 17

Мурзабекова Л.Г.
Основные критерии отбора при оставлении осужденных
в следственном изоляторе для выполнения работ
по хозяйственному обслуживанию 20

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Жунусканов Т.Ж.
Казахстанская модель Конституции
и особенности законодательства 23

Жунусканов Т.Ж.
Қазақстан Республикасының Конституциясы: құқықтық
мемлекеттің тұрақтылығы мен конституциялық
заңнаманың сапалы дамуының негізгі қайнар көзі 27

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Иманбаев С.М.
Уголовная ответственность за незаконные приобретение,
передачу, сбыт, хранение, перевозку
или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых
веществ и взрывных устройств по законодательству
стран континентальной системы права 31

<p>«Ғылым - Наука» N2 (25), июнь 2010 г. Выходит четыре раза в год</p> <p>Собственник: Академия Комитета уголовно- исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан</p> <p>Главный редактор: к. ю. н., профессор Е. Жалбуров (г. Костанай)</p> <p>Заместитель главного редактора: к. ю. н. Ш. Шаяхметов (г. Костанай)</p> <p>Члены редакционного совета: Т. Акимжанов, д. ю. н., профессор (г. Костанай) Т. Кильмашкина, д. ю. н., профессор (г. Москва) Н. Ким, д. пед. н., профессор (г. Костанай) И. Корзун, д. ю. н., профессор (г. Костанай) В. Лебедев, д. ю. н., профессор (г. Челябинск) В. Попов, к. ю. н., доцент (г. Вологда) В. Сальников, д. ю. н., профессор (г. Санкт-Петербург) Б. Шнарбаев, к. ю. н., доцент (г. Костанай)</p> <p>Решением Коллегии Комитета по надзору и аттестации в сфере образования и науки МОН РК (протокол №10 от 1 июля 2006 г.) журнал включен в Перечень научных изданий, рекомендованных для публикации основных ре- зультатов диссертаций по отрасли 12.00.00 «Юридические науки»</p> <p>Журнал выходит с 2002 г. Перерегистрирован в Министерстве культуры и информации Республики Казахстан 28 августа 2008 г. Свидетельство N9470-Ж.</p> <p>Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.</p> <p>Рукописи не рецензируются и не возвращаются.</p> <p>За достоверность предоставленных материалов ответственность несет автор.</p> <p>При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.</p>	<p>Слепцов И.В. Развитие законодательства об ответственности за нарушение правил пожарной безопасности 36</p> <p>Сулейманов А.Ф. Правовые проблемы обжалования органами общественного контроля административных взысканий, наложенных правоохранительными органами Республики Казахстан 40</p> <p>Примкулов А. Индивидуальная профилактика преступлений 44</p> <p>Мукашев К.А. Объект юридического состава осуществления оперативно-розыскных мероприятий 51</p> <p>Хасенов Б.Б. Порядок создания и деятельность дипломатических представительств за рубежом 55</p> <p>Уәлиев Қ. Кәмететке толмаған жасөспірімдердің жасаған қылмысты істері бойынша сотқа дейінгі жеңілдетілген іс жүргізуді қолдануға жол беру мәселелері туралы 59</p> <p>ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН</p> <p>Хасенов С.Б. Зейнетақымен қамсыздандыру жүйесін қалыптастыру 61</p> <p>ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ</p> <p>Абдрахманова Р.К. Международное сотрудничество Казахстана на евразийском пространстве: правовые и организационные аспекты 67</p>
---	--

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЕТЕ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН от 29 января 2010 года

*Аюбаев М.А.,
председатель Комитета УИС МЮ РК, кандидат юридических наук,
генерал-майор юстиции*

Исходя из основных приоритетов Послания Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новое десятилетие - новые экономические подъем - новые возможности Казахстана» /1/, современная пенитенциарная система демократического общества и правового государства должна решить задачи гуманизации исполнения наказания; обеспечения приоритета цели исправления и ресоциализации по отношению к превентивным целям наказания; создания эффективной системы постпенитенциарной адаптации лиц, освободившихся из исправительных учреждений; гласности и открытости пенитенциарной системы; активного использования международного опыта.

Отсутствие долгосрочной плановой политики развития уголовно-исполнительного законодательства на практике приводит к тому, что нарушается системность правового регулирования и влечет за собой серьезные последствия не только правового, но и политического, экономического и социального характера.

Однако развитие уголовно-исполнительной системы Казахстана невозможно рассматривать вне общей стратегии развития правовой политики Республики Казахстан, которая осуществляется посредством разработки и принятия программных документов и совершенствования законодательства. Принятые и реализованные ранее программные документы подтвердили свою необходимость

и целесообразность, позволили укрепить правопорядок в местах лишения свободы, улучшить условия и порядок отбывания наказания, уменьшить традиционную конфронтацию между персоналом УИС и осужденными.

Не случайно в утвержденной Указом Президента РК от 24 августа 2009 года №858 «Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» /2/ в подразделе 2.10 раздела 2 «Основные направления развития национального права» весь комплекс планируемых мер в уголовно-исполнительной сфере пронизан общей идеей усиления профилактического направления в вопросах организации исполнения наказания.

Вместе с тем реформирование уголовно-исполнительной системы - процесс достаточно длительный и многоэтапный. Его эффективность зависит от целого ряда факторов и условий экономического, социального, правового и иного характера, в том числе и от проводимой государством уголовной и уголовно-исполнительной политики. Обеспечение реализации прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы, в соответствии с законодательством РК и международными стандартами требует всесторонней государственной поддержки, значительных финансовых расходов и кадрового обеспечения.

Решение стратегических задач в сфере назначения и исполнения уголовных на-

казаний осуществлялось поэтапно, путем реализации межведомственных программ, утверждаемых Правительством РК. Позитивные изменения в деятельности УИС во многом связаны с принятием и выполнением Программ дальнейшего развития УИС Республики Казахстан на 2004-2006 годы и на 2007-2009 годы. В то же время в деятельности уголовно-исполнительной системы остается нерешенным ряд проблем, что оказывает негативное влияние на положение дел в исправительных учреждениях и сдерживает процесс реформирования системы в целом.

Реформирование уголовно-исполнительной системы республики осуществляется в сложных социально-экономических условиях. Тем не менее, в деятельности УИС наметилась определенная стабилизация, выразившаяся в последовательной гуманизации исполнения уголовных наказаний, приближении казахстанской пенитенциарной системы к международным стандартам.

Восполнены пробелы правового регулирования наиболее важных сфер общественных отношений в сфере исполнения уголовных наказаний. Вместе с тем необходимо осуществить ряд мероприятий, направленных на создание условий для эффективной реализации принимаемых правовых актов и четкого соблюдения принципа достаточности их финансового обеспечения.

Однако, для построения более эффективной модели уголовно-исполнительной системы этого явно недостаточно. Требуется теоретическая основа осуществления правового планирования и прогнозирования, которая является составной частью юридической стратегии. Поэтому назрела необходимость в принятии ряда законодательных актов, регламентирующих отдельные направления в организации исполнения уголовных наказаний, во внесении существенных изменений и дополнений в действующие законы. В связи с этим планируется подготовить предложения о внесении более 80 поправок в законодательные акты Республики Казахстан по вопросам уголовно-исполнительной системы: в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы, законы РК «Об органах юстиции», «О порядке и условиях содержания под стражей подозре-

ваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и т.д., а также в ряд ведомственных нормативно-правовых актов, реализующих механизм исполнения уголовных наказаний. Для дальнейшего совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы необходимо принятие самостоятельного Закона «Об уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системе Республики Казахстан».

За последнее время в целях улучшения условий содержания лиц, находящихся в местах лишения свободы, реконструированы и приняты в эксплуатацию женская исправительная колония в городе Атырау, следственные изоляторы в городах Алматы и Шымкенте и первый пусковой комплекс исправительной колонии в пос. Заречный Алматинской области. Это позволило увеличить камерные площади учреждений на 43558,72 кв. м. Произведён ремонт 107 объектов в 36 исправительных учреждениях и 27 объектов в 12 следственных изоляторах (капитальный ремонт общежитий отрядов, административных зданий, складских помещений, инженерных сетей и т.д.). В следственных изоляторах подготовлены локальные участки для исполнения наказания в виде ареста с лимитом наполнения в среднем от 30 до 150 мест.

Несмотря на принимаемые меры сохраняется сложная обстановка с размещением осужденных в исправительных колониях общего и строгого режима. В последние годы наблюдается рост численности спецконтингента. Так, если в 2006 году в учреждениях УИС содержалось 51 544 осужденных, то по состоянию на 1 января 2010 года их число составило 63 848. Рост численности тюремного населения негативно отражается на условиях содержания осужденных, эффективности осуществления надзора за ними, на качестве воспитательной и психологической работы, влечет увеличение количества жалоб осужденных о нарушении их прав.

Для создания условий содержания осужденных и следственно-арестованных, отвечающих требованиям международных норм и стандартов, необходимо предпринять ряд мер, направленных на улучшение материально-технической базы УИС, постепенный переход

от исправительных учреждений с отрядным содержанием осужденных на смешанный тип с сочетанием покамерного и отрядного содержания. С этой целью необходимо завершить реконструкцию следственного изолятора в г. Алматы, исправительных колоний в городах Кызылорда, Павлодар и Уральск, пос. Заречный Алматинской области, построить три новых следственных изолятора в городах Семей, Усть-Каменогорск и Уральск.

Для исполнения в полном объеме режимных мероприятий и обеспечения условий отбывания ареста в специально оборудованных локальных участках следственных изоляторов потребуется дополнительная штатная численность в количестве 380 единиц. Следует сократить до минимума объемы этапирования и перевозок осужденных, пересмотреть его порядок и условия; освободить следственные изоляторы от транзитно-пересылочных функций, создать при отдельных исправительных учреждениях изоляторы-накопители, ввести прямые маршруты «тюрьма – тюрьма».

В последние годы также были приняты меры по улучшению медицинского обеспечения осужденных, в том числе по укреплению материально-технической базы медицинских частей учреждений УИС, в результате которых за последний год снизилась смертность среди спецконтингента в расчете на 1000 человек с 8,04 до 7,08 случаев, или на 12%. Вместе с тем некоторые проблемы в этой сфере сохраняются и сегодня. В местах лишения свободы содержится значительное количество больных туберкулезом (2 738 человек), ВИЧ-инфицированных (2 380). При этом, по сравнению с 2007 годом (1566 человек), численность этой категории осужденных возросла на 52%. В то же время существуют финансовые проблемы в диагностике, лечении и профилактике ВИЧ-инфекции в местах лишения свободы. В Послании народу Казахстана Президент обращает внимание: «Необходимо ускорить внесение поправок в законодательные акты республики по вопросам деятельности государственных предприятий в сфере здравоохранения» /1/.

Для улучшения медицинского обеспечения осужденных и подследственных необ-

ходимо:

решить вопрос о передаче функции медицинского обеспечения лиц, содержащихся в учреждениях УИС, из ведения Комитета УИС в гражданское здравоохранение;

вопросы медицинского обеспечения УИС решать в тесном взаимодействии с местными органами власти и здравоохранения, международными организациями с целью улучшения качества оказания медицинской помощи в вопросах профилактики, диагностики и лечения инфекционных и других заболеваний осужденных, в том числе ВИЧ-инфекции, туберкулеза, алкоголизма, наркомании;

продолжать работу по укреплению материальной базы противотуберкулезной и психиатрической службы пенитенциарной медицины;

создать санитарно-эпидемиологические службы в составе территориальных подразделений органов управлений УИС за счет перераспределения штатной численности подведомственных учреждений УИС.

Требует своего развития и производственный сектор УИС, эффективная работа которого могла бы дать дополнительные средства для финансирования неотложных нужд системы. В учреждениях УИС ведется постоянная работа по увеличению количества рабочих мест для трудоспособных осужденных. Открываются совместные производства предприятий ИУ с организациями иных форм собственности, принимается в доверительное управление или аренду оборудование. Ведется работа по расширению видов работ и услуг, оказываемых предприятиями УИС, в целях обеспечения жизнедеятельности учреждений УИС. Количество занятых трудом осужденных в учреждениях увеличилось с 13 685 в 2007 году до 15 478 по итогам 2009 года. Но низкая занятость осужденных общественно-полезным трудом сохраняется. В настоящее время в местах лишения свободы содержатся 27 987 не обеспеченных работой осужденных, доля работающих к трудоспособной численности осужденных составляет 35,6%.

В целях совершенствования форм и методов производственно-хозяйственной деятельности УИС и повышения эффективности трудового использования осужденных не-

обходимо создать дополнительные рабочие места на предприятиях исправительных учреждений, увеличив количество работающих осужденных путем освоения новых видов производства, увеличения объемов производства, расширения видов работ и услуг, оказываемых предприятиями УИС, в целях обеспечения жизнедеятельности исправительных учреждений.

В рамках государственной программы импортозамещения добиться 100% государственного заказа для этих производств и максимально использовать их для обеспечения внутренних потребностей УИС республики. Развивать профессиональный маркетинг.

С целью привлечения инвестиционных ресурсов осуществить отработку новых форм и методов взаимодействия с хозяйствующими субъектами, в том числе осуществить комплекс мер по реструктуризации промышленности пенитенциарной системы, включающий:

интегрирование промышленного потенциала УИС в экономику страны, использование трудовых ресурсов системы, участие в долгосрочных государственных и инвестиционных программах развития промышленности в Республике Казахстан;

формирование государственного заказа по обеспечению потребностей в питании, вещевом имуществе, продукции материально-бытового, хозяйственного и специального назначения, оказанию комплекса коммунальных, строительных и других услуг для УИС и иных государственных органов в целях создания дополнительных рабочих мест для осужденных и снижения затрат бюджета на их содержание;

для привлечения лиц, находящихся в местах лишения свободы, к труду в установленном законом порядке осуществить полную паспортизацию осужденных, не имеющих удостоверений личности;

для эффективного решения проблем строительства и эксплуатации объектов инфраструктуры УИС изучить мировой опыт государственно-частного партнерства в пенитенциарной системе.

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством в исправительных учреждениях осуществляется среднее и профессио-

нальное образование осужденных. В настоящее время в исправительных учреждениях функционируют 53 общеобразовательных и 44 профессиональных учебных заведения, более 3,6 тыс. осужденных обучаются по 36 специальностям. В своем Послании народу Казахстана Президент РК одним из основных приоритетов выделяет: «Профессиональное и техническое образование должно быть основано на профессиональных стандартах и жестко взаимосвязано с потребностями экономики» /1/. В этой связи необходимо совершенствовать систему профессионально-технического обучения и упреждающую профессиональную подготовку осужденных исходя из ситуации, складывающейся на рынке труда, обеспечить приобретение лицами, отбывающими уголовное наказание, востребованной специальности и необходимых по этой специальности практических навыков. Для чего планируется открытие 10 профессиональных школ в исправительных учреждениях, а также обеспечить государственную поддержку развития производственных мощностей имеющихся учебных мастерских и профессионально-технических училищ.

В целях профилактики рецидивной преступности принимаются меры, направленные на социальную адаптацию лиц, освобождаемых из мест лишения свободы. В городах Усть-Каменогорск и Шымкент были созданы экспериментальные центры реабилитации Комитета УИС для лиц, освобожденных из мест лишения свободы, предназначенные для оказания им содействия в трудовом и бытовом устройстве, правовой и психологической помощи. Вместе с тем, в своем Послании Президент страны отметил, что «никто не занимается реабилитацией освободившихся из мест заключения. В результате они пополняют число преступников» /1/.

Эксперимент создания центров реабилитации при Комитете УИС показал свою неэффективность: в период деятельности центров за помощью обратилось всего лишь 89 человек при предполагавшемся лимите наполнения 200 человек. Такое положение дел стало возможным в связи с отсутствием законодательного и ведомственного регулирования разрешения социальных и бытовых проблем, возникающих у лиц, освобожденных

из мест лишения свободы, слабое развитие институтов ресоциализации и постпенитенциарной адаптации к условиям свободы лиц, отбывающих наказания.

Организация воспитательной работы с осужденными нуждается в постоянном обновлении и совершенствовании с учетом тенденций развития социально-экономических, политических, государственно-правовых, нравственно-этических основ общества и государства, состояния, структуры и динамики преступности.

В настоящее время в уголовно-исполнительной системе по штату 75 аттестованных должностей психологов и 151 психолог, не имеющий специального звания. При ограниченном количестве психологов (226 человек), постоянной текучести кадров и большом количестве осужденных в учреждениях УИС на одного специалиста-психолога приходится около 350-400 клиентов (при международной норме - для оказания качественной и эффективной помощи не более 100 клиентов). Обосновано поэтапное введение в штаты учреждений УИС должностей психологов в количестве 279 единиц, и принятие мер по повышению позитивного имиджа этих подразделений.

В своем Послании Президент отмечает: «Основным же видом наказания остается лишение свободы... У нас в системе наказания штрафы составляют менее 5%, исправительные работы – 0,4%, общественные - 0%» /1/. Исходя из этого перед нами ставится задача: «Необходимо гуманизировать наши законы, повысить их качество». Сложившаяся ситуация не только не отвечает потребностям правоприменительной деятельности, но и находится в известном противоречии с общей стратегической линией уголовной политики государства - на последовательное сокращение применения лишения свободы. Неприменение в судебной практике альтернативных видов наказаний разрушает единство и взаимосвязь элементов системы наказаний, в итоге приводит к необоснованному применению лишения свободы.

Широкое применение наказаний без лишения свободы в том числе сдерживается отсутствием эффективной системы их исполнения. Устарели методы контроля за поведением условно осужденных и осуж-

денных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, в то время как в развитых странах используются электронные средства слежения.

В целях повышения эффективности исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, не связанных с лишением свободы, важным представляется создание на базе уголовно-исполнительных инспекций современной и эффективной службы пробации путем придания уголовно-исполнительным инспекциям статуса юридического лица, увеличения штатов и укрепления материально-технической базы, возложения обязанностей по исполнению уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, по контролю за поведением условно осужденных, по ресоциализации лиц, состоящих на учетах инспекции.

Усилить социальную направленность деятельности этой службы через тесное взаимодействие с представителями органов местного самоуправления, правоохранительными органами, службами занятости и социальной защиты населения в восстановлении утраченных социально полезных связей осужденных, при решении вопросов их трудоустройства, получения осужденными пособий, пенсий, документов, дающих право на льготы, и т.д. Предусмотреть последовательное введение в практику контроля за осужденными условно или к видам наказания, не связанным с изоляцией от общества, электронного мониторинга.

Важнейшей характеристикой пенитенциарной системы является ее безопасность. В целях обеспечения санкционированного доступа и контроля над перемещением персонала и осужденных на территории учреждений УИС установлены системы видеонаблюдения в 14 исправительных учреждениях, проведен капитальный ремонт инженерных заграждений и оснащены новыми техническими средствами 8 исправительных учреждений.

Но проблема состоит в создании комплексов безопасности исправительных учреждений, которые позволят существенно повысить уровень контроля и надзора за поведением осужденных, соблюдением законности при исполнении наказаний, правил внутреннего распорядка исправительных

учреждений, исключить возможность совершения побегов из-под охраны. К тому же необходимо создать центры инженерно-технического обеспечения и ремонтную базу по капитальному и текущему ремонту инженерно-технических средств на объектах уголовно-исполнительной системы, а также питомники служебных собак, организовать на их базе учебные центры по подготовке и переподготовке младших специалистов-кинологов.

Значительная работа проведена по укреплению кадрового состава, совершенствованию системы профессиональной подготовки сотрудников, повышению правовой и социальной защищенности персонала учреждений УИС, снижению количества коррупционных правонарушений среди сотрудников УИС. Но по-прежнему одним из приоритетных направлений кадровой работы остается реформирование существующей системы подготовки личного состава, приведение ее в соответствие с современными требованиями.

Ухудшение криминогенного состава осужденных (более 83% от общей численности осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений) ставит новые задачи перед сотрудниками исправительных учреждений. На первый план выходит формирование психологической устойчивости сотрудников в целях устранения опасности профессиональной деформации.

В вопросах совершенствования профессиональной подготовки сотрудников УИС, повышения престижа работы в УИС, правовой и социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы требуется поэтапное доведение штатной численности сотрудников уголовно-исполнительной системы до нормативов, принятых в международной практике.

В целях качественного разрешения кадрового вопроса необходимо повысить уровень социального обеспечения сотрудников, предусмотрев внедрение программы льготного кредитования на приобретение жилья и систему надбавок к оплате труда сотрудников, учитывающую особые условия и продолжительность службы, уровень квалификации, и осуществить комплекс мер по созданию

реабилитационно-оздоровительной системы, призванной осуществлять профилактику профессиональной деформации сотрудников, психологическую разгрузку и семейный отдых в специализированных центрах. Одновременно в каждом учреждении создать комнаты психологической разгрузки и отдыха для личного состава.

Так же следует разработать и утвердить специальные квалификационные требования к должностям по всем основным отраслевым подразделениям уголовно-исполнительной системы. Осуществить комплекс мер по поднятию имиджа работников уголовно-исполнительной системы, в том числе учредить День работника пенитенциарной системы.

Литература:

1. Назарбаев Н.А. Новое десятилетие - новый экономический подъем - новые возможности Казахстана: Послание Президента РК народу Казахстана // Каз. правда. – 2010. 30 января.
2. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента РК от 24 августа 2009 года №858 // Каз. правда. – 2009. - 27 августа.

Түйін

Мақалада ҚР Президентінің 2010 жылғы 29 қаңтардағы Жолдауына байланысты ҚР қылмыстық-атқару жүйесін, оның қызметінің профилактикалық негіздерін нығайту арқылы дамытудың негізгі бағыттары қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются основные направления развития уголовно-исполнительной системы РК по укреплению профилактических основ деятельности в свете Послания Президента РК от 29 января 2010 года.

Summary

In the article the main directions of the Republic of Kazakhstan criminal executive system development on strengthening preventive bases activity in the frame of the Republic of Kazakhstan President's Message from January 29, 2010 are considered.

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ
ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ**

УДК 159.9

Симонов С.В.,

*доцент кафедры общеправовых дисциплин Академии КУИС МЮ РК,
кандидат педагогических наук*

Реалии современного развития правового сознания в Казахстане предполагают гуманное отношение к лицам, совершившим преступление. Преступление, совершенное несовершеннолетним, требует часто со стороны взрослых особого отношения. Аспект на данную проблему требует давать справедливую и в то же время щадящую оценку совершаемых подростками деяний, поэтому встала острая необходимость развития в Казахстане ювенальной юстиции.

Термин «ювенальный» происходит от «ювенильный», что в переводе с латинского означает «юный». Данное определение относится к возрасту, предшествующему собственно социальной зрелости (детство, отрочество, юность) /1, с. 330/.

Первоначально ювенальная юстиция сформировалась в конце XIX века в США (1899, Чикаго) и затем получила широкое распространение в Англии, Германии, Франции, Австрии и других странах мира. В царской России суд для несовершеннолетних был учрежден в 1910 году в Санкт-Петербурге, а затем в Москве и других городах. Однако в годы Советской власти проблемы ювенальной юстиции практически не рассматривались. В Казахстане, Российской Федерации и других странах СНГ в начале 90-х гг. XX века началась разработка вопросов отечественной ювенальной юстиции /1, с. 330/.

Основными социально-правовыми принципами ювенальной юстиции, на наш взгляд, являются:

- ценность личности несовершеннолетнего, представшего перед судом;

- активное использование в судебном процессе по делам несовершеннолетних данных о несовершеннолетних, полученных судом от специализированных вспомогательных юридических учреждений (служб, органов);

- усиление охранительной функции суда по отношению к несовершеннолетнему (повышенная судебная защита несовершеннолетнего в качестве потерпевшего, сви-

детеля, подсудимого, осужденного и т. п.) посредством закрытия судебного заседания по всем делам о преступлениях несовершеннолетних или о преступных посягательствах на них, уменьшение размера наказания по факту несовершеннолетия в соответствии с Уголовным кодексом РК;

- предпочтение принудительным мерам средств воспитательного воздействия и др.;

- специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних;

- особый упрощенный (неформальный) порядок судопроизводства в отношении несовершеннолетних;

- наличие системы специализированных вспомогательных служб.

Ценность личности несовершеннолетнего, представшего перед судом. Данный принцип прямо связан с понятием гуманности наказания в отношении несовершеннолетних. В правовой литературе данной проблеме отведено достаточно внимания. Однако психолого-педагогический аспект не всегда должным образом отражен в ней. Современная психолого-педагогическая и правовая науки не проводят должных исследований в области подростковой преступности (причины, характер, социальная среда и т.п.) Все это отдано для исследования ученым с психолого-педагогической направленностью. Юридический аспект личности подростка, преступившего закон, в современных научных работах изучен мало. На память приходят исследования А.С. Макаренко. Анализ работ по юридической психологии казахстанских и российских авторов позволяет сделать вывод, что психологии несовершеннолетних в лучшем случае посвящены глава или параграф, где отражены общие особенности несовершеннолетних и особенности следствия по делам несовершеннолетних. Порядок и практика рассмотрения уголовных дел в судах с участием несовершеннолетних отсутствует.

Активное использование в судебном про-

цессе по делам несовершеннолетних данных о несовершеннолетних, полученных судом от специализированных вспомогательных юридических учреждений (служб, органов). Данные о несовершеннолетних в суд в основном попадают при рассмотрении субъективной стороны преступления. В частности, это представленные для рассмотрения в суде характеристики с места учебы (работы), по месту проживания. Данные характеристики в основном подготавливаются специалистами-педагогами. Участие психологов или психиатров весьма условно и ограничено справкой о вменяемости вины подсудимому. Вспомогательные юридические учреждения могут быть представлены в основном отчетом о работе с личностью подростка, поставленного на учет. На учет, как правило, ставят лиц, уже совершивших ряд правонарушений, а это не более 10% от всех выявленных несовершеннолетних, склонных к криминальному поведению в обществе. Поэтому для реализации данного принципа необходимо создание специальных правозащитных организаций (как со стороны государства, так и общества (волонтерских)) по профилактике работы с несовершеннолетними именно в рамках судебных разбирательств.

Усиление охранительной функции суда по отношению к несовершеннолетнему (повышенная судебная защита несовершеннолетнего в качестве потерпевшего, свидетеля, подсудимого, осужденного и т. п.) посредством закрытия судебного заседания по всем делам о преступлениях несовершеннолетних или о преступных посягательствах на них, уменьшение размера наказания по факту несовершеннолетия в соответствии с Уголовным кодексом РК. Охранительная функция суда в отношении несовершеннолетних должна выражаться через ювенологический аспект криминологии, поскольку преступность несовершеннолетних имеет ряд специфических факторов, которые формируют личность правонарушителя-подростка. Данные факторы должны изучаться на предварительном следствии и учитываться судом по определенной схеме:

1. Наследственно-биологические факторы: предрасположенность к нервным или

психологическим заболеваниям одного из родителей, патологическая беременность, ненормальные роды, отрицательное влияние алкоголизма, употребление наркотиков и другие биологические факторы.

2. Социальная среда (факторы) определяется окружением подростка: семья, социально-экономический статус родителей, отношения в семье, ценностные ориентации родителей, братьев, сестер. Также необходимо учитывать особенности воспитания подростка, школу, отношение к учебе, отношения с учителями, положение подростка в классе, ценностные ориентации одноклассников, друзей, их социальное положение, статус подростка в группе друзей.

3. Личностные характеристики (факторы) подростка: особенности характера и темперамента, ценностная мотивация и ориентация подростка, уровень притязаний, самооценка и возможные конфликты в области самооценки. Особое и важное место занимает профессиональное самосознание подростка: сознательность выбора, место профессии в системе ценностей подростка, планы на будущее.

4. Правосознание подростка – это особый и малоизученный фактор в правовой и социально-психологической науке /2, 333-334/.

Предпочтение принудительным мерам средств воспитательного воздействия и др. Опыт работы с трудновоспитуемыми подростками показывает, что у большинства из них доминируют следующие отрицательные качества личности: лень, безволие, безответственность, конформизм, агрессивность. Поэтому, если к ним применить принудительные меры, не всегда они могут нужным образом воздействовать. С формальной точки зрения внешне все будет «выглядеть пристойно, а вышеперечисленные качества могут быть» вдавлены глубоко в сознание личности. Таким образом, могут быть сформированы эмоциональная неуравновешенность, тщеславие, упрямство, нечувствительность к страданиям других и более сильная форма агрессивности. Чтобы этого не случилось, необходимо отдавать предпочтение принудительным мерам воспитательного воздействия. Воспитательный процесс – это передача накопленного со-

циального опыта от старшего поколения к младшему. Поэтому общение подростков с более зрелыми людьми зачастую более действенно, чем их принудительная изоляция от общества.

Специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних. Специфика работы с несовершеннолетними подростками зачастую требует специальной подготовки. Обычно с подростками работают специалисты – педагоги или психологи. Подготовка специалистов по данному направлению в юридических учебных заведениях, как правило, проводится не в глубоком аспекте и ограничивается изучением основ психологии или педагогики общего направления. Поэтому психолого-педагогическую подготовку судей по делам несовершеннолетних необходимо осуществлять через институты специализации, где они смогут углубленно изучить необходимый курс психолого-педагогических знаний по работе с трудновоспитуемыми подростками.

Особый упрощённый (неформальный) порядок судопроизводства в отношении несовершеннолетних. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних должно регулироваться упрощёнными правилами уголовно-процессуального права. Данные правила должны учитывать неустойчивую психику подростка и основываться на демократических принципах совокупности действий, осуществляемых органами дознания, следствия, прокуратуры и суда. Правоохранительные органы также должны получить законодательную базу по защите прав и законных интересов подростков, потерпевших от преступлений, и лиц, совершивших его. Уголовное преследование несовершеннолетних и назначение виновным справедливого наказания должно носить упрощённый и неформальный порядок судопроизводства. В законодательной базе по уголовному и уголовно-процессуальному праву должны быть отражены особые институты применения судом условного осуждения в отношении несовершеннолетних. Условное осуждение как более щадящая форма наказания в отношении несовершеннолетних должно стать мощной альтернативой реальному лишению или ограничению свободы. Условное

осуждение в отношении подростков, на наш взгляд, должно осуществляться в виде общественных исправительных работ или на срок до 5 лет без реального отбывания наказания.

Наличие системы специализированных вспомогательных служб. При создании специализированных судов для работы по рассмотрению дел с участием несовершеннолетних необходима система вспомогательных служб. В частности, необходимо создание и работа специальных психолого-педагогических комиссий, работающих на всех стадиях уголовного процесса. При вынесении вердикта судьи в обязательном порядке должны ссылаться на решения или заключения, выработанные в результате её работы. Помимо комиссии необходимо создание службы социально-психологической консультации. Данная служба будет исследовать и составлять социально-психологический портрет личности подростка, совершившего преступление. Социально-психологический портрет - это форма, которая будет аккумулировать медицинскую, социальную, педагогическую и психологическую информацию о личности подростка.

На сегодня социально-правовые аспекты восприятия ювенальной юстиции переживают новое осмысление в правовой реформе казахстанского общества. Поэтому ювенальная юстиция как система правосудия в отношении несовершеннолетних граждан до 18 лет, главным звеном которой является суд по делам несовершеннолетних, остро необходима современному казахстанскому обществу.

Литература:

1. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад; ред. кол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 528 с.
2. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 472 с.

Түйін

Мақалада автор Қазақстанда ювеналды әділет негіздерін құру қажеттілігін

қарастырады. Оны қоғамда қабылдаудың бірқатар әлеуметтік-құқықтық аспектілерін ашады.

Резюме

В статье автор рассматривает необходимость создания в Казахстане основ ювенальной юстиции, раскрывает ряд её

социально-правовых аспектов восприятия в обществе.

Summary

In his article the author considers the necessity of creation juvenile justice principles in Kazakhstan. He discloses a number of social-legal aspects of its perception in society.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И ОСОБЕННОСТИ НАСИЛИЯ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Елешов Т.Р.,

адъюнкт Академии КУИС МЮ РК, подполковник юстиции

В Послании Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана 2008 года сказано: «Приоритетной целью в этой сфере должны стать предупреждение и профилактика правонарушений, а не карательные действия, поэтому необходимо разработать и внести в Парламент в текущем году законопроект «О профилактике правонарушений» /1/.

В криминологической литературе имеется немало суждений о понятии «предупреждение преступности», но нет устоявшегося общепризнанного определения этого понятия /2/.

Как известно, конфликты между осужденными, сопровождающиеся насильственными посягательствами, сохраняют высокий уровень преступлений и правонарушений насильственного характера в местах лишения свободы, оказывают негативное влияние на деятельность исправительных учреждений, дестабилизируют установленный в них порядок исполнения уголовного наказания /3/.

Чтобы успешно бороться с насилием в системе пенитенциарных учреждений, необходимо, прежде всего, охарактеризовать состояние этого явления. Насилию среди осужденных в исправительных учреждениях посвящено немало научных трудов /4/. Основное внимание исследователей сконцентрировано на изучении криминологических, уголовно-правовых, исправительных и социально-психологических аспектов этой проблемы. Предпринимались попытки анализа причин и разработки комплекса мер по профилактике насилия в ИУ /5/.

Анализируя научно-исследовательские работы по проблеме насильственных преступлений и правонарушений среди осужденных, следует отметить, что большинство авторов при изучении практической деятельности

исправительных (воспитательных) колоний делают достаточно прямолинейный вывод о том, что чем мягче вид режима, тем больше совершается преступлений (в т.ч. и насилия). Максимальное количество правонарушений, тенденция роста эксцессов в виде группового хулиганства и различного рода преступлений насильственного характера против других осужденных отмечаются в ИК общего и усиленного видов режима /6/.

Акцентируя внимание на том факте, что групповые эксцессы почти отсутствуют в ИК особого вида режима, ряд авторов высказывает мнение о необходимости усиления режима отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы, поиска новых, более совершенных форм и методов организации надзора за осужденными, считает, что суровые условия наиболее «целительны» для отрицательно и агрессивно настроенных осужденных /7/. При этом, как правило, далеко не все авторы раскрывают действительные причины и связь между режимом, условиями отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы и тенденцией роста насильственных правонарушений и преступлений в среде осужденных, а также недостаточно учитывают личность самих преступников /8/.

Многие исследователи в освещении социальных, правовых и психолого-педагогических проблем предупреждения насильственных правонарушений в исправительных учреждениях основное внимание уделяют организации профилактической деятельности, составлению комплексных планов профилактики преступлений. Ими высказывались пожелания разработки научных критериев определения круга лиц, склонных к совершению насильственных

действий в местах лишения свободы /9/.

Однако недостаточно теоретических разработок, позволяющих проводить качественный анализ правонарушений, судить о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений, мотивах антиобщественного поведения, глубинных процессах, происходящих в среде осужденных. Нам следует взглянуть на проблему насилия в местах лишения свободы по-новому, с учетом произошедших изменений в социальной и экономической сферах жизни общества и тех изменений, что произошли и происходят в среде осужденных с позиций сегодняшнего дня.

В настоящее время изменение характера общественных отношений активизировало деятельность лиц, наиболее склонных к деструктивным формам поведения в исправительных учреждениях. Имеются и новые тенденции развития насильственной преступности в пенитенциарных учреждениях. Они обусловлены целым комплексом причин, связанных, прежде всего, с изменениями в сфере экономики, переходом к рыночным отношениям.

По сведениям КУИС Министерства юстиции Республики Казахстан, на сегодняшний день состав осужденных отличается высоким уровнем криминогенности, и их противоправная активность не снижается.

Заметно усилились процессы консолидации отбывающих уголовное наказание и их сообщников, находящихся «на воле». Лидеры и активные члены преступных группировок, рецидивисты стали более активно вести психологическую обработку осужденных, вовлекая их во всевозможные группировки, многие из которых преобразуются в устойчивые криминальные сообщества.

Как пишут Ю.М. Антонян, И.Б. Бойко и В.А. Верещагин, ослабление влияния формальных норм, регулирующих сферу потребления материальных и духовных благ, и усиление неформальных организационных структур осужденных повлекли за собой изменение механизмов стабилизации ситуаций в ИТУ с опорой на авторитетных осужденных и установления с ними в определенных случаях компромиссных отношений /10/.

Произошла своеобразная переориентация сил и неформальных ценностей, направленная на усиление положения лиц, имеющих возможность покупать высокий статус в преступной среде. Согласно наблюдениям практических работников УИС, если раньше, чтобы попасть в лидеры, нужны были поступки против ад-

министрации ИК, то сейчас - деньги.

До введения рыночных отношений «общак» собирался преимущественно за счет сборов в колонии. В настоящее время рэкетеры и другие организованные преступные группировки на свободе переводят в «общак» значительные материальные средства, поднимающие авторитет их представителя в местах лишения свободы. В свою очередь такие изменения в расстановке сил и сфер влияния порождают скрытую неприязнь и напряженность отношений в элитной среде осужденных.

При этом оперативная обстановка в пенитенциарных учреждениях усугубляется образованием там неформальных групп, внутри которых нередко растет чувство протеста против социальной несправедливости, что рано или поздно может вылиться в прямой протест или явный конфликт между персоналом исправительного учреждения и членами этих неформальных групп. Намечается опасная тенденция самоорганизации преступной среды, координации ее сил и средств, что используется в первую очередь для осуществления различного вида насилия по отношению к осужденным, вставшим на путь исправления, а также при сведении счетов с неугодными сотрудниками ИУ /11/.

Издевательства и унижения (в т.ч. и «прописки» новичков) стали существенной чертой субкультуры осужденных. Такие нормы поведения, к сожалению, разделяются многими из тех, кто в свое время сам испытал и стал жертвой насилия. Это означает, что бывшие жертвы, если сложится подходящая ситуация, сами могут учинять агрессивные действия. Действительность является неприглядной, но она усугубляется еще и тем, что на практике люди, совершающие насилие по отношению к другим осужденным, очень редко бывают избалованы в своих действиях и несут наказание.

К сожалению, сотрудники многих ИУ (зачастую не по своей вине) проявили растерянность, когда начались захваты заложников, массовые насильственные действия со стороны наиболее опасной части осужденных. Администрация исправительного учреждения оказалась плохо подготовленной к столь стремительному ухудшению криминогенной обстановки во вверенных им учреждениях, неспособной к принятию контрмер и рациональных решений, правильному применению закона.

К слову сказать, сами нормы уголовно-исполнительного законодательства Республики

Казахстан на сегодняшний день не способствуют успешной профилактике насилия и имеют недостатки, что зачастую создает помехи в организации оперативно-режимной работы.

Согласно п. 5 ст. 12 Конституции Республики Казахстан осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц /12/. Поэтому при осуществлении своих прав осужденные не должны нарушать порядок и условия отбывания уголовного наказания, установленные УИК РК, а также обязаны соблюдать принцип уважения прав и законных интересов иных лиц (других осужденных, представителей персонала исправительного учреждения и т.д.)

Контингент лиц, осужденных к лишению свободы, состоит из различных категорий граждан, представляющих ту или иную степень общественной опасности для окружающих. Все это является одной из причин агрессивного поведения осужденных, нередко по отношению друг к другу. Именно поэтому законодатель в ст. 11 УИК РК закрепил право осужденных на личную безопасность /13/.

Право осужденных на личную безопасность гарантируется целым рядом правовых, психолого-педагогических и организационных мер. Прежде всего, это меры уголовно-правового характера, предусматривающие уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и неприкосновенность личности.

Законодатель указывает на то, что меры по обеспечению личной безопасности осужденных осуществляются путем проведения индивидуально-воспитательной и правовой работы, осуществления надзора за поведением осужденных во время отбывания уголовного наказания, организации профилактической работы оперативных частей и иных подразделений УИС по предупреждению преступлений в отношении осужденных и т.д.

В п. 1 ст. 11 УИК РК предусмотрены дополнительные меры по обеспечению личной безопасности осужденного, отбывающего уголовное лишение свободы.

Юридическим основанием обращения осужденного для обеспечения его защиты является возникновение угрозы совершения преступления, направленного на причинение ущерба его жизни и здоровью. Под угрозой в уголовном праве понимается высказанное или выраженное иным способом намерение совершить преступление против другого человека. При этом угроза может быть ему неизвестна, либо доведена до сведения осужденного

любым способом (лично, через третьих лиц, устно или письменно, с помощью жестов и т.д.) /14/. Основанием для обеспечения личной безопасности может быть угроза совершения преступления против осужденного, выявленная администрацией учреждения самостоятельно (например, при проведении оперативно-розыскных мероприятий).

Законодатель отмечает, что формальным основанием (поводом) для принятия мер по обеспечению личной безопасности являются заявления осужденного (устное либо письменное), сообщения правоохранительных органов, материалы надзорных или оперативно-розыскных мероприятий, иные письменные или устные сообщения. Однако с обеспечением личной безопасности осужденного дело обстоит не так просто. Прежде всего все зависит от желания самого осужденного заявить администрации исправительного учреждения о наличии угрозы его жизни.

Как отмечает А.А. Ескендиров, основной контингент осужденных представляет собой общество педагогически запущенных людей, у которых представления о чести и достоинстве, дружбе и взаимопомощи выражаются в иной плоскости, резко отличаясь от тех, которые существуют в среде законопослушных граждан. Извращенные представления о ценностях человеческой жизни не позволят основной массе осужденных пойти навстречу администрации ИУ, отдав предпочтение иным способам решения конфликта. А остальная относительно нейтральная масса осужденных ИК-ВК откажется от законных форм решения проблем по причине нежелания вступать в конфликт с «отрицаловкой» /15/.

Законом не указывается, что в качестве источника угрозы жизни и здоровью осужденного могут быть действия только других осужденных. Источником такой угрозы могут быть и незаконные действия работников ИУ, что ещё более усугубляет вероятность отказа осужденного от подачи заявления о таком факте.

В случае наличия угрозы со стороны должностных лиц ИК-ВК, вопросы обеспечения личной безопасности осужденных могут стать неразрешимыми. Неразрешимость может заключаться в нежелании администрации исправительной (воспитательной) колонии предавать огласке факты нарушения законности со стороны своих сотрудников, предприняв меры по укрывательству таких инцидентов от органов надзора и ведомственного контроля.

Законодатель установил ряд мер, направленных на обеспечение личной безопасности осужденных:

- перевод осужденного в безопасное место – в отдельную комнату - до устранения угрозы его личной безопасности. Согласно § 24 раздела 9 Правил внутреннего распорядка исправительного учреждения КУИС в этих целях помимо других помещений могут быть использованы камеры дисциплинарного (штрафного) изолятора. Перевод несовершеннолетнего осужденного в безопасное место производится по постановлению начальника ИК-ВК на срок не свыше 30 суток, а в экстренных случаях – оперативным дежурным до прихода начальника, но не более чем на 24 часа. При необходимости срок содержания в безопасном месте может быть продлен еще до 30 суток с согласия прокурора, осуществляющего надзор за соблюдением законов в данной ИК-ВК. Перевод осужденного в безопасное место, в том числе в камеру ДИЗО (ШИЗО), по указанным основаниям наказанием не является. При этом помещение в ДИЗО (ШИЗО) никак не должно влиять на условия и режим отбывания назначенного уголовного наказания;

- принятие иных мер, устраняющих угрозу личной безопасности осужденного (разрешение возникшего конфликта между осужденными, привлечение лица, от которого исходит опасность, к ответственности, перевод его в другое учреждение и т.п.). При этом начальник ИК-ВК вправе применить указанные меры как по заявлению осужденного, так и по собственной инициативе в тех случаях, когда сообщение о возникшей угрозе личной безопасности осужденного поступило из других источников;

- перевод осужденного в другое ИУ, если угроза несет долговременный характер и не может быть устранена полностью. Начальник ИУ или органа, исполняющего уголовное наказание, может принять решение о переводе в другое исправительное учреждение осужденного (ых), от которого (ых) исходит опасность /16/.

В целом данные меры выглядят эффективно, но имеют ряд существенных недостатков.

Во-первых, содержание в изоляции лица, которое может быть подвергнуто насилию со стороны других осужденных, может отрицательно повлиять на него. Ощущение полной изоляции плюс чувство постоянной опасности могут ухудшить психологическое, моральное

и физическое состояние осужденного.

Во-вторых, постоянное укрывательство даст повод для отрицательного элемента ИК-ВК предпринимать иные способы устранения ослушавшегося осужденного или же в более крупных масштабах утверждать свою власть в противовес администрации ИК-ВК.

В данном случае необходимо вести речь о незамедлительной изоляции осужденных, причастных к притеснению других осужденных. Основанием этому могут служить заявление осужденного (устное либо письменное), сообщение правоохранительных органов, материалы надзорных или оперативно-розыскных мероприятий, иные письменные или устные сообщения.

Изоляция таких лиц позволит администрации ИК-ВК пресечь их противозаконную деятельность и предпринять ряд профилактических мер по стабилизации обстановки в ИУ и отряде. Стабилизация обстановки может выразиться в направлении отрицательных элементов в иное исправительное учреждение, переводе их на более строгие условия отбывания уголовного наказания и т.д. При этом с ними должна проводиться воспитательная работа.

В свою очередь заявитель должен пребывать в прежних условиях отбывания уголовного наказания, никоим образом не неся урона, продолжая дальнейшее учебно-профессиональное обучение, и быть занятым на производстве. Меры по изоляции заявителей должны предприниматься лишь в крайних случаях.

В целом агрессивные проявления в ИК-ВК-СИЗО по правовым признакам можно разделить на две большие группы:

- насильственные преступления;

- насильственные проступки, не зарегистрированные в качестве преступных.

Вторая группа не только более многочисленна, но и, как показывают исследования, она питает ту часть, которая является преступной. Положение усугубляется тем, что многие насильственные действия, не выявленные администрацией ИК-ВК или же не зарегистрированные, также питают насильственную преступность в целом. Это факты побоев, истязаний, хулиганства и насильственного мужеложства.

К фактам насилия следует относить и различного рода угрозы и другое психологическое насилие над личностью, а также вербальную агрессию в виде оскорблений, унижений, клеветы и т.п.

Однако начать надо с исследования убийств

и нанесения телесных повреждений, которые, как известно, являются самыми опасными из всех насильственных преступлений.

В местах лишения свободы преступления против жизни, здоровья и достоинства личности как были так и остаются проблемой номер один.

Литература:

1. Назарбаев Н.А. Повышение благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики: Послание Президента РК народу Казахстана. – Астана, 2008. – 32 с.
2. Ескендилов А.А. Проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных: Дис. ... канд. юрид. наук. – Астана: КазГЮУ, 2005. – С. 78.
3. Аванесов Г.А. Криминология. – М.: Наука, 1984. – С. 5.
4. Филимонов О.В. Индивидуальная профилактика преступлений. – Томск, 1985. – С. 23.
5. Старков О.В. Причины преступлений. – М.: Юристъ, 2005. – С. 78.
6. Бойко И.Б. Психологические методики исследования агрессивности преступников // Насильственные преступления: природа, расследование, предупреждение. – М.: ВНИИ МВД России, 1994. – С. 32.
7. Ефимов М.А. Причины и условия, способствующие преступности в исправительно-трудовых учреждениях и пути ее предотвращения. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1979. – С. 56.
8. Каретников И.В. Некоторые криминологические характеристики групповых эксцессов осужденных // Актуальные проблемы укрепления режима в ИТУ. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1979. – С. 45-46.
9. Карпец И.И. Наказание социальные, правовые и криминологические проблемы. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1973. – С. 69.
10. Антонян Ю.М., Бойко И.Б., Верещагин В.А. Насилие среди осужденных. – М., 1994. – С. 66-67.
11. Чукмаитов Д.С. Вопросы организации профилактики преступного поведения в условиях исправительного учреждения // Исполнение наказания. – 2006. – №2. – С. 9-10.
12. Конституция Республики Казахстан. – Алматы: НОРМА-К, 2008. – С. 5.
13. Уголовно-исполнительный кодекс Републики Казахстан. – Алматы: Баспа, 2008. – С. 24.

спублики Казахстан. – Алматы: Баспа, 2008. – С. 24.

14. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. 2-ое изд., доп. / Под ред. И.Ш. Борчашвили. – Алматы: Жеті жарғы, 2008. – С. 134-135.

15. Ескендилов А.А. Проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных: Учебное пособие. – Алматы, 2008. – С. 70-72.

16. Бюллетень нормативных правовых актов исполнительной и иных государственных органов Республики Казахстан. – Астана, 2002. – №9-10. – С. 137.

Түйін

Түзеу мекемелеріндегі зорлық-зомбылықтың алдын алу үшін оны жасауға бейім бас бостандығынан айырылған адамның жеке тұлғасын және оның мінез-құлқын, сондай-ақ олардың ортасында болып жатқан әлеуметтік-психологиялық процестерді терең білу қажет. Ол үшін пенитенциарлық мекемелердегі бас бостандықтан айырылу жағдайдағы өмірді толығымен зерттеу, яғни жан-жақты криминологиялық зерттеулер жүргізу керек.

Резюме

Для профилактики насилия в исправительных учреждениях необходимо глубокое знание личности и мотивов поведения лиц, лишенных свободы, могущих учинить насилие, и тех социально-психологических процессов, которые происходят в их среде. Следует тщательно изучить жизнь в местах лишения свободы во всей ее полноте. Это предполагает проведение разносторонних криминологических исследований.

Summary

For violence prevention in correctional institutions it is necessary to know deeply an individual and motives of behavior of those persons who can create a violent row and social and psychological process taken place among them. For that it is required to study thoroughly the life in the places of freedom deprivation in its full volume. That fact supposes the carrying out of many-sided criminological investigations.

**НЕКОТОРЫЕ КОЛЛИЗИИ В УГОЛОВНОМ
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ,
СВЯЗАННЫЕ С ИСПРАВИТЕЛЬНЫМИ РАБОТАМИ**

*Сагандыков М.Ж.,
адъюнкт Академии КУИС МЮ РК, майор юстиции*

При исследовании уголовного и уголовно-исполнительного законодательства мы обнаружили в них ряд недоработок в части назначения и исполнения исправительных работ. Хотя эти пробелы и не столь существенны, хотелось бы обратить на них внимание.

Так, в случае злостного уклонения от отбывания наказания лицом, осужденным к исправительным работам, суд может заменить неотбытое наказание ограничением свободы, арестом или лишением свободы на тот же срок. В этой связи возникают некоторые вопросы теоретического и практического плана. Арест - это содержание осужденного в условиях строгой изоляции от общества. На осужденных, отбывающих наказание в виде ареста, распространяются условия содержания, установленные для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание на общем режиме в тюрьме. Им не предоставляются свидания, за исключением свиданий с адвокатами, не разрешается получение посылок, передач и бандеролей, за исключением содержащих предметы первой необходимости и одежду по сезону. Нет общей и профессиональной подготовки осужденных к аресту, им не разрешается передвижение без конвоя. Такие осужденные имеют право ежемесячно приобретать продукты питания и предметы первой необходимости на сумму не более одного месячного расчетного показателя (далее - МРП). Администрация арестного дома может привлекать осужденных к работам по хозяйственному обслуживанию арестного дома без оплаты, разрешается прогулка продолжительностью в один час.

Можно сравнить условия отбывания ареста с лишением свободы в исправительных колониях общего режима. Если в арестных домах осужденные должны проживать в камерах, то в колониях - в общежитиях. Осужденным к лишению свободы, отбывающим наказание в колониях общего режима,

разрешается расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, заработанные в колонии, без ограничения. Они имеют право иметь краткосрочные и длительные свидания, получать посылки, передачи и шесть бандеролей.

Арестованные имеют право на прогулку в прогулочном дворике, а лишенные свободы в колониях свободное время, от подъема до отбоя, проводят по своему усмотрению: гуляют по территории зоны, играют в различные игры (теннис, волейбол, баскетбол, футбол и т.д.), занимаются в самодельных кружках, посещают библиотеки и т.д.

Конечно же, условия отбывания ареста более тяжкие, чем наказания в исправительных колониях. По нашему мнению, при одинаковом сроке арест более суровое наказание, чем лишение свободы. Арест - это строгая изоляция от общества, а лишение свободы - просто изоляция от общества. Следовательно, такое положение законодателю следовало бы учесть при конструировании ч. 4 ст. 43 УК РК, и эту часть изложить в следующей редакции: «В случае злостного уклонения от отбывания наказания лицом, осужденным к исправительным работам, суд может заменить неотбытое наказание ограничением свободы, арестом или лишением свободы из расчета один день ограничения свободы за один день исправительных работ, один день лишения свободы за три дня исправительных работ или один день ареста за четыре дня исправительных работ». Такой расчет при замене исправительных работ арестом будет отвечать принципу справедливости.

Сопоставляя уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, нельзя не заметить коллизию между ст. 43 УК РК и ст. 36 УИК РК. Согласно ч. 1 ст. 43 УК РК исправительные работы отбываются по месту работы осужденного. Но в ч. 1 ст. 36 УИК РК сказано, что это наказание отбывается по основному месту работы осужденного.

Известно, что УИК РК принят несколько позднее, чем УК РК, однако это не основание для изменения норм уголовного закона. Уголовно-исполнительное законодательство не может ни ослаблять, ни усиливать карательную сторону уголовного наказания, а в этом случае уголовно-исполнительное законодательство уменьшило кару, содержащуюся в исправительных работах.

Содержание терминов «по месту работы» и «по основному месту работы» не являются однозначными, это не синонимы. Немало граждан Казахстана в настоящее время пользуются правом работать по совместительству. Если считать, что удержание из зарплаты можно производить только по основному месту работы, то все дополнительные доходы (зарплата) будут неприкосновенны. На наш взгляд, это несправедливо. В судебной практике известны случаи, когда осужденные к исправительным работам переходили на работу с низкой оплатой, но в то же время работали по совместительству, где получали большую зарплату, чем по основному месту.

В научной литературе о такой коллизии уголовного и уголовно-исполнительного законодательства некоторые авторы умалчивают. Так, В.Н. Петрашев пишет, что к исправительным работам осужденные привлекаются «только по месту основной работы» /1/. Такого же мнения придерживаются Б.В. Здравомыслов /2/, А.И. Коробеев /3/. Неопределенную позицию занимают В.Н. Орлов /4/, А.Э. Жалинский. Последний в одной работе пишет, что исправительные работы отбываются «по месту работы», а чуть ниже - «по основному месту работы осужденного» /5/.

На практике имеют место, хотя крайне редко, случаи, когда осужденные после совершения преступления администрацией переводились на новую работу (должность), где зарплата была гораздо ниже прежней. В результате такие лица после осуждения к исправительным работам устраивались по совместительству на более высокооплачиваемую работу, чем до осуждения. Но поскольку такая работа у них была не основной, а дополнительной, то удержание из новой зарплаты не производилось. При постановлении приговора на осужденных к

исправительным работам суды в резолютивной части отмечают «по месту работы», как это сказано в уголовном законе. А учреждения, исполняющие этот вид наказания, производят удержания только по основному месту работы осужденного, то есть руководствуются уголовно-исполнительным законом.

Мы не выступаем за ужесточение наказания в виде исправительных работ, однако коллизия между УК и УИК РК в части вида работы должна быть устранена. Если исходить из принципа гуманизма, то следует оставить без изменения ч. 1 ст. 36 УИК РК, но в этом случае необходимо изменить и ч. 1 ст. 43 УК РК, где следует записать «по основному месту работы».

Следует вспомнить, что по УК КазССР удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам производились как по основному месту работы, так и по совместительству. В этой связи нельзя не сказать о том, что такое положение толкает осужденного к поиску дополнительной работы. Это значит, что продолжительность рабочего дня для него будет увеличена нередко в полтора и даже в два раза. В результате нарушается конституционное право на нормальный рабочий день, это также отрицательно сказывается на здоровье осужденного. Немаловажен и психологический момент. Дополнительный труд для такого гражданина становится вынужденным, поэтому отношение к нему будет отрицательным.

Как мы знаем, в случае злостного уклонения осужденного от уплаты штрафа штраф заменяется привлечением к общественным работам, исправительными работами или арестом из расчета, соответственно, одного месяца исправительных работ, или восьмидесяти часов привлечения к общественным работам, или десяти дней ареста за сумму штрафа соответственно трехкратному размеру МРП. Поскольку арест по объективным причинам применяется крайне редко, то замена штрафа в этом случае может быть только исправительными работами. Могут возникнуть проблемы, если осужденный в случае такой замены стал злостно уклоняться и от отбывания исправительных работ. Дело в том, что ч. 4 ст. 43 УК РК устанавливает ответственность за злостное

уклонение от отбывания исправительных работ, когда лицо осуждено именно к штрафу, который заменен на исправительные работы, причем постановлением, а не приговором суда. Вопрос об ответственности такого осужденного остается открытым. В связи с этим следовало бы ч. 4 ст. 43 УК РК изменить и сконструировать так: «В случае злостного уклонения от отбывания наказания лицом, осужденным к исправительным работам, или лицом, которому штраф заменен исправительными работами, суд может заменить неотбытое наказание ограничением свободы, арестом или лишением свободы из расчета один день ограничения свободы за один день исправительных работ, один день лишения свободы за три дня исправительных работ или один день ареста за четыре дня исправительных работ».

Нельзя не остановиться на вопросе о замене штрафа исправительными работами еще и с точки зрения их тяжести. Замена штрафа, в случае уклонения от его уплаты, исправительными работами вступает в противоречие с элементарной логикой. Исправительные работы считаются более тяжким видом наказания, чем штраф. Злостное уклонение от отбывания любого наказания в принципе всегда должно влечь за собой усиление наказания. Однако этого не произойдет в случае, если штраф будет заменен исправительными работами. Рассмотрим пример: Н. осужден к штрафу в размере 60 МРП. Ввиду злостного уклонения штраф для Н. заменен исправительными работами из расчета три МРП за один месяц исправительных работ. Как известно, на настоящий момент МРП составляет 1413 тенге, а минимальная заработная плата - 14 952 тенге. Если учесть, что средняя заработная плата Н. составляет хотя бы 20 000 тенге, а ему назначено максимально возможное удержание из заработка в размере 20%, даже в этом случае для Н. предпочтительнее исправительные работы. К тому же, как показывает практика, осужденные к исправительным работам в абсолютном большинстве случаев после отбытия половины назначенного судом срока наказания

освобождаются условно-досрочно. Осужденный же к штрафу условно-досрочному освобождению не подлежит.

Разумеется, это не отвечает принципу справедливости, и вместо наказания за уклонение от уплаты штрафа произойдет поощрение виновного лица.

Литература:

1. Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д. и др. История советского уголовного права. - М., 1948. - С. 127.
2. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. д.ю.н. Б.В. Здравомыслов. - М.: Юристъ, 1996. - 512 с.
3. Российское уголовное право: Курс лекций / Под ред. д.ю.н. А.И. Рарога. - М., 1999. - Т. 2. - С. 94.
4. Орлов В.Н. Проблемы назначения и исполнения направительных работ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2000. - С. 11.
5. Журавлев М.П., Наумов А.В. и др. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. - 696 с.

Түйін

Мақалада ҚР қолданыстағы қылмыстық-атқару заңнамасын талдау негізінде түзеу жұмыстары түріндегі қылмыстық жазаны тағайындау және қолдану сұрақтары бойынша кейбір коллизиялар мен кемшіліктер қарастырылған.

Резюме

В статье на основе анализа действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РК раскрываются некоторые коллизии, пробелы по вопросам назначения и применения уголовного наказания в виде исправительных работ.

Summary

On the basis of acting criminal and criminal executive legislation of the Republic of Kazakhstan some collisions and drawbacks on questions of carrying out and implementing criminal penalty in the form of corrective work are discovered in the article.

**ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ОТБОРА ПРИ ОСТАВЛЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ
В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ
ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ**

*Мурзабекова Л.Г.,
адъюнкт Академии КУИС МЮ РК, старший лейтенант юстиции*

Прежде чем перейти к анализу основных критериев отбора при оставлении осужденных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, обратимся к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан (УИК РК) и Комментарию к нему. В статье 72 УИК РК говорится, что « в исключительных случаях лица, впервые осужденные к лишению свободы на срок не свыше пяти лет, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима, могут быть с их согласия оставлены в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Оставление осужденных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию производится постановлением начальника следственного изолятора или тюрьмы при наличии письменного согласия осужденного. Осужденные, оставленные в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, содержатся в незапираемых общих камерах, изолированно от иных лиц, на условиях, предусмотренных настоящим Кодексом для исправительных колоний общего режима» /1/.

Коллектив авторов в Комментарии к УИК РК связывает оставление осужденных в следственном изоляторе с рядом условий объективного характера: осуждение к лишению свободы впервые; срок наказания не должен превышать пяти лет; вид исправительного учреждения, определённый судом, – колония общего режима; письменное согласие осужденного.

Там же подчеркивается исключительный характер оснований оставления осужденного в следственном изоляторе или тюрьме, перечисленных в Законе и не подлежащих расширенному толкованию. Осужденные оставляются при необходимости:

- выполнения работ по хозяйственному обслуживанию;
- производства следственных действий с участием осужденного;
- участия осужденного в судебном разбирательстве;

- привлечения осужденного к уголовной ответственности по другому делу /2/.

Таким образом, исходя из положений Комментария при оставлении осужденных вышеуказанной категории в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию требуется учитывать помимо невысокой социальной опасности не только соблюдение перечисленных в уголовно-исполнительном законе формальных требований, но также характер и обстоятельства совершенного осужденным преступления, его поведение в период нахождения в следственном изоляторе или тюрьме. Такой категорией являются лица, впервые осужденные к лишению свободы на срок не свыше пяти лет, совершившие преступления небольшой или средней тяжести.

Оставление осужденного в следственном изоляторе или тюрьме оформляется постановлением начальника данного учреждения. В случае, если осужденный, оставленный в следственном изоляторе или тюрьме, в последующем желает отбывать назначенное ему приговором суда наказание в исправительном учреждении общего режима, администрация следственного изолятора или тюрьмы должна направить его в данное учреждение.

Осужденных, злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания, оставленных для работ по хозяйственному обслуживанию в следственном изоляторе или тюрьме, целесообразно направлять для дальнейшего отбывания наказания в исправительную колонию общего режима.

Немаловажно различие условий содержания рассматриваемой категории осужденных и условий содержания следственно-арестованных в следственных изоляторах и тюрьмах. Осужденные содержатся в незапираемых общих камерах изолированно от других лиц, содержащихся в следственном изоляторе или тюрьме. На них распространяются условия отбывания наказания, предусмотренные для лиц, содержащихся в исправительных колониях общего режима (ст. 116, 117 УИК РК).

Все сказанное позволяет сделать вывод о

том, что критерии отбора осужденных в отряды по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов и тюрем, вытекающие из рамок, определенных положениями статьи 72 УИК РК, достаточно четко сформулированы, но не в полной мере отвечают практическим требованиям.

Во-первых, сам термин «лицо, впервые осужденное к лишению свободы» изначально подразумевает, что данное лицо ранее не осуждалось к лишению свободы, соответственно, и не отбывало наказание в виде лишения свободы. Однако в Нормативном постановлении Верховного суда РК №7 от 23 июня 2006 года «О судебной практике назначения видов исправительных учреждений лицам, осужденным к лишению свободы» сказано: «К лицам, впервые осужденным к лишению свободы, относятся и те, которые ранее осуждались к лишению свободы, но судимости у них погашены или сняты в установленном законом порядке, а также лица, имеющие неснятые или непогашенные судимости к лишению свободы за деяния, которые новым уголовным законом, имеющим обратную силу, не признаются преступлением» /3/.

Также в вышеуказанном Постановлении «в качестве лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, не могут рассматриваться лица, которым назначенное по приговору суда наказание (исправительные работы, ограничение свободы, общественные работы) по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 42 УК РК, ч. 4 ст. 43 УК РК и ч. 2 ст. 45 УК РК, было заменено лишением свободы».

Также не могут рассматриваться как ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы:

а) лица, которым за совершенное преступление, в соответствии с ч. 1 ст. 47 УК РК, вместо лишения свободы судом применено содержание в дисциплинарной воинской части;

б) лица, находившиеся в местах лишения свободы по приговору суда до рассмотрения дела в надзорном порядке, если указанной судебной инстанцией приговор отменен с прекращением дела либо изменен и назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или применено условное осуждение к лишению свободы либо отсрочка исполнения приговора;

в) лица, осуждавшиеся к лишению свободы, но фактически не отбывавшие наказание и не находившиеся в местах лишения свободы

вследствие отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 72 УК РК), освобождения от наказания в связи с болезнью (ст. 73 УК РК), чрезвычайных обстоятельств (ст. 74 УК РК) либо в связи с неприведением приговора в исполнение за истечением давности исполнения обвинительного приговора (ст. 75 УК РК) либо применением к ним акта об амнистии или освобождением от отбывания наказания в порядке помилования (ст. 76 УК РК);

г) лица, осуждавшиеся к лишению свободы в пределах срока нахождения их под стражей в качестве меры пресечения, поскольку они не отбывали наказание в исправительных учреждениях;

д) лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, в случае осуждения их за преступления, совершенные до вынесения приговора, в соответствии с которым они впервые отбывают наказание в виде лишения свободы;

е) лица, осужденные к лишению свободы и отбывшие наказание в местах лишения свободы за деяния, преступность и наказуемость которых устранена действующим законом, а равно если действующим законом за их совершение не предусмотрено наказание в виде лишения свободы» /3/.

Как выяснилось в ходе проведенного исследования, одной из основных проблем при отборе осужденных в отряд по хозяйственному обслуживанию следственного изолятора является нехватка лиц, впервые осужденных к лишению свободы, имеющих какие-либо рабочие специальности. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно было бы в статье 72 УИК РК слова: «лица, впервые осужденные к лишению свободы» заменить на слова: «лица, впервые осужденные к реальному лишению свободы». Благодаря этому, данный критерий отбора будет намного шире, что позволит лицам, ранее осужденным к лишению свободы условно, но фактически не отбывавшим наказание в виде лишения свободы, также получить возможность остаться в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Мы считаем данную меру вполне разумной, так как в вышеуказанном Нормативном постановлении сказано, что «не могут рассматриваться как ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы:

б) находившиеся в местах лишения свободы по приговору суда до рассмотрения дела в надзорном порядке, если указанной судебной

инстанцией приговор отменен с прекращением дела либо изменен и назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или применено условное осуждение к лишению свободы либо отсрочка исполнения приговора» /3/.

Соответственно лица, осужденные к лишению свободы, но фактически не отбывавшие лишение свободы и даже не находившиеся в местах лишения свободы по приговору суда, тем более не могут рассматриваться как ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы. Поэтому категорию лиц, ранее осужденных к лишению свободы условно, на наш взгляд, целесообразно считать как ранее не осуждавшимися к реальному лишению свободы.

Во-вторых, срок наказания, четко определенный законодателем, не должен превышать пяти лет. На наш взгляд, это правильно, так как длительность назначенного наказания в виде лишения свободы напрямую отражает степень общественной опасности совершенного деяния и личности преступника. На практике наблюдается частая сменяемость состава отрядов по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов, т.к. срок небольшой и шанс на условно-досрочное освобождение является одним из основных стимулов хорошего поведения и общей степени исправления осужденного. Но здесь необходимо, прежде всего, помнить о том, что одним из основных признаков при отборе данной категории осужденных к лишению свободы является невысокая социальная опасность.

Хотелось бы также отметить, что при оставлении осужденного в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, а также при изменении условий отбывания наказания, то есть при переводе осужденного из следственного изолятора в колонию, наблюдается внесудебный порядок принятия такого решения. Хотя оставление осужденных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, производимое постановлением начальника следственного изолятора при наличии письменного согласия осужденного, законодательно урегулировано УИК РК, по нашему мнению, данная процедура должна осуществляться только по решению суда, основанному на представлении начальника следственного изолятора или тюрьмы.

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что следственный изолятор является по своей специфике учреждением закрытого

типа и включает разнообразные системы жизнеобеспечения, обслуживание которых лежит в основном на осужденных. Причин для этого предостаточно. Это и проблема непрестижности данного вида работ, невозможность привлечения вольнонаемных работников, низкая заработная плата и многие другие факторы, поэтому достаточно сложно представить себе функционирование следственного изолятора без услуг осужденных. На наш взгляд, при внесении соответствующих изменений в ныне действующее законодательство, ряда проблем на данном этапе можно избежать, т.е. при создании необходимых условий функционирования отрядов по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов было бы эффективнее, что само по себе оказало бы позитивное влияние не только на жизнеобеспечение следственных изоляторов, но и на исправление самих осужденных.

Литература:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года (с изм. и доп.).
2. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан. – Алматы: Баспа, 1998. - С. 164.
3. О судебной практике назначения видов исправительных учреждений лицам, осужденным к лишению свободы: Нормативное постановление Верховного Суда РК №7 от 23 июня 2006 года.

Түйін

Мақалада шаруашылық жұмыстарды орындауға тергеу изоляторларында қалдыру үшін сотталғандарды іріктеудің негізгі өлшемдері қарастырылған және аталған өлшемдерге талдау жасалған.

Резюме

В статье рассматриваются основные критерии отбора при оставлении осужденных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, а также дается анализ указанных критериев.

Summary

The main criteria of choosing persons for making household work in the remand centre are considered in the article. There is also given an analyses of the pointed criteria.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

КАЗАХСТАНСКАЯ МОДЕЛЬ КОНСТИТУЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Жунусканов Т.Ж.,

адвокат, член Костанайской областной коллегии адвокатов

Конституция Казахстана утвердила себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (ст. 1). Основной Закон гласит, что Казахстан является унитарным государством с президентской формой правления, где центральное место в системе государственных органов принадлежит Президенту РК, который в законотворчестве наделен исключительно большими полномочиями (ст. 2 и 44) /1/.

По мнению Г.С. Сапаргалиева, «юридическим основанием для выбора такой формы правления являются следующие конституционные положения: народ как единственный источник государственной власти, разделение государственной власти на ветви: законодательную, исполнительную и судебную; верховенство и высшая юридическая сила Конституции, принятой народом» /2/.

В то же время Парламент 2/3 голосов от общего числа депутатов каждой из Палат по инициативе Президента РК вправе делегировать ему законодательные полномочия на срок, не превышающий одного года (п. 4 ст. 53). В этом случае Президент РК издает законы. Наконец, в случае нерассмотрения Парламентом в месячный срок законопроекта, объявленного Президентом РК срочным, последний вправе издать указ, имеющий силу закона. Такой указ действует до принятия Парламентом нового закона в установленном Конституцией порядке.

Дополнительные полномочия Президента РК перечислены в Конституционном законе РК от 26 декабря 1995 года №2733 «О Пре-

зиденте Республики Казахстан» /3/.

Таким образом, по Конституции Президент РК издает указы и распоряжения на основе и во исполнение Конституции и законов; законы; указы, имеющие силу законов. При этом акты Парламента, подписываемые Президентом РК, а также акты Президента РК, издаваемые по инициативе Правительства, предварительно скрепляются, соответственно, подписью Председателя каждой из Палат Парламента либо Премьер-Министра, на которых возлагается юридическая ответственность за законность данных актов (ст.ст. 45, 53 и 61).

В свою очередь, в Конституции особо подчеркивается законодательная роль Парламента, т.к. именно Парламент принимает законодательные акты в форме законов, постановлений Парламента, постановлений Сената и Мажилиса, имеющих обязательную силу на всей территории республики. Однако законы республики вступают в силу после их подписания Президентом РК, который определяет очередность рассмотрения законопроектов и обладает правом объявлять какой-либо законопроект срочным, что означает обязанность Парламента рассмотреть его в течение месяца со дня его внесения. При неисполнении Парламентом настоящего требования Президент РК вправе издать указ, имеющий силу закона, который действует до принятия Парламентом нового закона в установленном Конституцией порядке (ст. ст. 61-62).

Среди актов первого вида особое место занимает Конституция. Она является основным источником всех отраслей права, поскольку все другие источники отрасли исходят из

конституционных норм, детализируют их положения. То есть в Конституции практически определяются многие виды источников всех отраслей права. В этом случае источником конституционного права могут быть все нормативные акты, в том числе декларации, иерархия которых определяется специальным законом. Свидетельство тому – Закон РК «О нормативных правовых актах», который установил иерархию источников казахстанского национального права, где высшее положение занимает Конституция. За ней следуют законы, вносящие изменения и дополнения в Конституцию; конституционные законы и указы Президента РК, имеющие силу конституционного закона; кодексы; законы, а также указы Президента РК, имеющие силу закона; нормативные постановления Парламента и его Палат; нормативные указы Президента РК; нормативные постановления Правительства; нормативные правовые приказы министров и иных руководителей центральных государственных органов, нормативные правовые постановления центральных государственных органов и нормативные постановления ЦИК РК; нормативные правовые решения маслихатов, нормативные правовые постановления акиматов, нормативные правовые решения акимов /4/.

За пределами общей иерархии выделены нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда, которые считаются особого рода источниками конституционного права. Хотя, как известно из Конституции, названные органы не являются органами, принимающими правовые акты, однако на основе их постановления вносятся изменения и дополнения в действующие законы либо утрачивают силу правовые акты... Такие случаи имеют место быть и с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации.

В этой связи авторы коллективной работы «Конституционное право России» Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин отмечают, что «некоторые ученые рассматривают решения Конституционного Суда в качестве источника права как судебный прецедент. Однако такая позиция представляется неправомерной, т.к. данные решения не могут заменить закона при решении конкретных

дел, исключительно ими не могут обосновываться решения судов, как это имеет место при существовании института судебного прецедента» /5/.

Что касается иерархии нормативных правовых решений маслихатов, нормативных правовых постановлений акиматов и нормативных правовых решений акимов административно-территориальных единиц, то они определяются Конституцией и законодательными актами о местном государственном управлении.

Кроме названных источников, конституционного права еще имеется обычай делового оборота, который занимает незначительное место и признается дополнительным источником гражданского права при условии их соответствия гражданскому законодательству. Так же как и в России гражданское право Казахстана в 1990-е гг. подверглось преобразованию в соответствии с принципами рыночной экономики и романо-германскими цивилистическими традициями, поэтому многие обычаи делового оборота, в последующем незаслуженно не получили законодательного закрепления. Это очевидно, поскольку лишь терминологически утверждается о значении данного института.

Как видим, о декларации как об источнике конституционного права нет ни слова, хотя во многих зарубежных странах они занимают особое место среди источников конституционного права. Так, например в России это Декларация СНД РСФСР от 12 июня 1990 года №22-1 «О государственном суверенитете РСФСР», Декларация ВС РСФСР от 25 октября 1991 года №1808/1-1 «О языках народов России» и т.д.

По этому поводу Н.И. Дорохов пишет, что «такого рода декларации имеют правовое значение. В них формируются принципы, обязательные для всего конституционно-правового развития государства, и, как правило, провозглашаются новые концепции, определяющие дальнейшее развитие государственности, приводятся принципы, признаваемые необходимыми для всей политики в данной сфере, которым должно быть подчинено соответствующее законодательство» /6/.

Между тем в судопроизводстве Казахстана до недавнего времени с успехом применя-

лись некоторые законы советского периода, которые противоречили не только основополагающим принципам Конституции, но и УПК РК. К примеру, Постановление Пленума Верховного Суда КазССР от 22 декабря 1989 года №12 «О практике применения судами законодательства о языке судопроизводства», которое утратило силу Нормативным постановлением Верховного Суда РК от 22 декабря 2008 года №27 «О признании утратившими силу некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, постановлений Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан» с формулировкой «в связи с изменением законодательства». Такие прецеденты до сих пор имеются и в законодательстве Российской Федерации. Таким источником является, например, Закон СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР» (1981 г.), т.к. до настоящего времени еще не принят соответствующий российский Федеральный закон.

В этой связи в литературе отмечается, что «неполная завершенность к настоящему времени процесса формирования на основе новой Конституции системы права России объясняет такую особенность источников конституционного права, как включение в их число отдельных законов бывшего Союза ССР, действующих в той части, в которой они не противоречат Конституции России и федеральным законам», что также можно отнести и к правовой системе Республики Казахстан.

По своей природе правовая система Казахстана входит в романо-германскую правовую семью, образуя вместе с правовыми системами других республик СНГ самостоятельную «евразийскую» группу. На развитие конституционного права Казахстана сильно повлияла французская доктрина, хотя имеет место быть заимствования конституционных положений ряда других западных стран. В частности, как

известно, Конституция Казахстана дословно заимствовала из Основного Закона ФРГ знаменитую правовую формулу «Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу»¹ (п. 2 ст. 14), изложив ее как «Собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить общественному благу. Субъекты и объекты собственности, объем и пределы осуществления собственниками своих прав, гарантии их защиты определяются **законом**» /7/ (п. 2 ст. 6), а также не менее известную - деление собственности на частную и государственную, хотя она делится еще на исключительную собственность.

Несмотря на это правовая система Казахстана с начала 1990-х гг. переживает коренную трансформацию, т.к. в 1990-е гг. принято обширное законодательство, создающее правовую базу. Поэтому по темпам правовых реформ Казахстан занимает одно из первых мест среди советских республик. К 2000 году был принят ряд новых кодексов РК: Гражданские кодексы (далее - ГК РК) - 1994-1999 гг., Уголовный кодекс (далее - УК РК) - 1997 г., Уголовно-процессуальный кодекс (далее - УПК РК) - 1997 г., Уголовно-исполнительный кодекс (далее - УИК РК) - 1997 г. и т.д., которые чаще всего все же концептуально совпадают с российским законодательством. К примеру, УК РК разрабатывался по модельному кодексу для государств-участников СНГ. Считается, что он по своим концепциям и содержанию весьма близок к УК РФ. Оба кодекса в целом совпадают по структуре, хотя УК РК несколько объемнее (в УК РК /8/ 393 статьи против 360 в УК РФ /9/).

Что касается ГК РК, состоящего из Общей и Особенной частей, - как и другие ныне действующие законы, то со времени введения его в действие также были внесены сотни изменений и дополнений. Хотя частые изменения ни к чему хорошему не приводят, даже если предполагать, что они направлены на совершенствование закона

¹ Основной Закон ФРГ вступил в силу 23 мая 1949 года. Преамбула Закона содержала указание на его временный характер до объединения Германии и принятия новой Конституции. Конституционная комиссия, приступившая к работе после объединения 3 октября 1990 года, пришла к выводу о том, что необходимость принятия новой конституции отсутствует, и положение о временном характере Основного закона было удалено из преамбулы.

либо в пользу применителя права. Структура ГК РК практически совпадает со структурой и содержанием ГК РФ и ГК других бывших советских республик.

Вместе с тем, характеризуя виды источников конституционного права, следует выделить и такой их специфический вид, как договоры. Среди этих источников различаются международные договоры. Часть 3 статьи 4 Конституции РК закрепляет, что международные договоры, ратифицированные РК, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издать закон, а признанные не соответствующими Конституции не могут быть ратифицированы и введены в действие, что в принципе соответствует условиям международного права.

Следовательно, в Конституции Казахстана определена правовая основа казахстанского унитаризма и его законодательства на принципиально новой основе, которые направлены на единство национальной правовой системы, поэтому ее развитие на современном этапе носит самостоятельный, научно обоснованный и оригинальный характер.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан: Принята 30 августа 1995 года (с изм. и доп. от 21 мая 2007 года №254 ЗРК).
2. Сапарғалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан. Академический курс. – Алматы: Жеті жарғы, 2002. – С. 223 - 224.
3. О Президенте Республики Казахстан: Конституционный закон РК от 26 декабря 1995 года №2733 (с изм. и доп. от 19 июня 2007 года №265).
4. О нормативных правовых актах: Закон РК от 24 марта 1998 года №213 (с изм. и доп. от 14 октября 2009 года №194-IV ЗРК).
5. Козлова Е.Е., Кутафин О.Е. Конституционное право России. 3-е изд., перераб.

и доп. - М., 2006. – С. 10.

6. Дорохов Н.И. Конституционное (государственное) право России. Ч. 1. Учебный курс (Учебно-методический комплекс). – М.: Московский институт экономики, менеджмента и права, 2009. – С. 75.

7. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) 27 декабря 1994 года (с изм. и доп. от 20 января 2010 года №239-IV ЗРК). – Ст. 188.

8. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года №167 (с изм. и доп. от 21 января 2010 года №242-IV ЗРК).

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24 мая 1996 года) (в ред. от 21 февраля 2010 года).

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикасының президенттік басқару нысандағы біртұтас мемлекет ретіндегі заңнамасының ерекшеліктері, сондай-ақ осындай басқару нысанының заңдық негізінің таңдалуы қарастырылған. Осыған байланысты, ҚР Президенті мен Парламентінің құқықтық шығармашылығындағы рөлдері мен құзыреттеріне назар аударылған.

Резюме

В статье рассматриваются особенности законодательства Республики Казахстан как унитарного государства с президентской формой правления, а также юридические основания для выбора такой формы правления. В этой связи уделено внимание вопросам о роли и полномочиях Президента и Парламента РК в нормотворчестве.

Summary

Peculiarities of legislation of the Republic of Kazakhstan as a unitary state, and also legal bases for choosing such a form of government are considered in the article. In connection with that, attention is paid to the question about the role and authority of the President and Parliament of the Republic of Kazakhstan in law making.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯСЫ:
ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТТІҢ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫ МЕН КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ
ЗАҢНАМАНЫҢ САПАЛЫ ДАМУЫНЫҢ НЕГІЗГІ ҚАЙНАР КӨЗІ**

*Жунусканов Т.Ж.,
адвокат, Қостанай облыстық адвокаттар алқасының мүшесі*

Қазақстан Республикасының Конституциясында: «Конституцияның ең жоғары заңды күші бар және Республиканың бүкіл аумағында ол тікелей қолданылады» /1/ - делінген. Конституцияның қағидаларында жоғары заңдық күшін қамтамасыз етудің кепілдігі белгіленген. Яғни, қабылданған заңдар және басқа да нормативтік актілер Конституциядан бастау алады және оған қайшы келмеуі тиіс.

Конституциялық құқықтық бастаулар деп Қазақстан Республикасы аумағында әрекет ететін, қоғам құрылым негіздерін және мемлекеттік билікті ұйымдастыруды реттейтін нормативтік-құқықтық актілер ұғынылады. Солардың ішінде, ең маңызды бастаулар болып, мемлекеттік құқықтық мәселелерді реттейтін конституциялық заңдар есептеледі. Оған, «Қазақстан Республикасының Президенті туралы» т.с.с. конституциялық заңдарды, ҚР Президентінің конституциялық заңды күші бар Жарлықтары мен басқа конституциялық заңды күштері (маңызы) бар актілерді жатқызуға болады. Олар Конституциядан басталған себептен, оған қайшы келсе заңсыз деп танылады және қолдануға жатпайды.

Ғылыми әдебиеттерде Қазақстанның мемлекеттік тәжірибесінде конституциялық заңдардың екі түрін белгілейді: 1) Парламент қабылдаған конституциялық заңдар; 2) Парламент тағайындалғанша қабылданған, конституциялық заңды күші бар Республика Президентінің Жарлықтары. Егерде, осы мәселеге қатысты, ҚР Конституциясын Ресей Федерациясының Конституциясымен салыстыратын болсақ, онда Қазақстанның Конституциясында тікелей конституциялық заңдар туралы нормативтік ұғымдар кездеспейді, алайда оның 62-бабының 4-тармағы осыған ұйғарады /2/. Бірақта конституциялық заңдар мен басқа да заңдарға қатысты нормативтік ұғымдар ҚР 1998 жылғы 24 наурыздағы «Нормативтік-құқықтық актілер туралы» №213 Заңының 1-бабының 6) тармақшасында:

«Конституциялық заң - Қазақстан Республикасы Конституциясында конституциялық деп аталған, Қазақстан Республикасы Конституциясы 62-бабының 4-тармағында белгіленген тәртіппен қабылданатын заң», сондай-ақ, 1-баптың 1) тармақшасында заң - аса маңызды қоғамдық қатынастарды реттейтін, Қазақстан Республикасы Конституциясы 61-бабының 3-тармағында көзделген түбегейлі принциптер мен нормаларды белгілейтін, Қазақстан Республикасының Парламенті, ал Қазақстан Республикасы Конституциясының 53-бабының 3) тармақшасында көзделген жағдайларда Қазақстан Республикасының Президенті қабылдайтын нормативтік-құқықтық акт» - деп тікелей белгіленген.

Ресей Федерациясының заңнамасында мұндай заң шеңберінде анықталған заң түсініктері кездеспейді. Алайда, Ресей Федерациясының Конституциясында Конституция мен федералдық заңдардың Ресей аумағындағы басымдылығы көрсетілген (15-баптың 1-тармағы; 4-баптың 2-тармағы). Сонымен бірге 76-бапта - федералдық конституциялық заңдар мен федералдық заңдардың қабылдану ерекшеліктері белгіленіп, федералдық заңдардың федералдық конституциялық заңдарға қайшы болмауға тиістілігі ұйғарылған /3/.

Сонымен қатар, тікелей қолданылатын халықаралық шарттардың заңдардан басымдылық күштерін ескеретін болсақ, онда оларды да конституциялық құқық бастауларға жатқызуға болады.

Демек, екі мемлекетте заңдар кең тараған нысан болып отыр, өйткені олар арқылы конституциялық-құқықтық нормалардың барынша көп саны белгіленеді, яғни, олардың тұрақтылығы, қоғамның сапалы дамуына әсер етеді, себебі құқықтық реформаға тікелей байланысты.

Осыған орай Н. Назарбаев былай атап өтті: «...Егер де біз Отанымыздың нағыз патриоты болатын болсақ, дағдарыстан шығуды шындап қалайтын болсақ және сол

арқылы халқымызға лайықты өмір әперуді қалайтын болсақ, біз осы қиындықтардан өтіп, оларға төтеп беруге тиіспіз. Құқықтық реформа жүргізу, міндетті аса ірі жиынтығымен алда тұр» /4/.

Тәуелсіз Қазақстанның мемлекеттілігінің құқықтық дамуы президенттік басқаруды іс жүзінде іске асыруды қамтамасыз етумен қатар, еліміздің барлық институттарының Конституцияның талабына сәйкес өз үлестерін қосуды жүзеге асырылуға қажет. Ол үшін, біз, мемлекет басшысы республика Конституциясы мен заңдарының күшін оның азаматтарының құқығы мен бостандығын қамтамасыз ету мақсатында биліктің басқадай салаларына жедел түзету енгізуге ықпал ету мүмкіндігіне ие болуы керек, сонда ғана, елімізде жүріп жатқан күрделі реформалар, соның ішінде құқықтық реформаның белгіленген бағытта, заңды түрде орындалуы мүмкін.

Сондай-ақ, Қазақстанның мемлекеттілігінің құрылысының тұрақты дамуын қаласақ, егер де біз құқықтық мемлекет құрғымыз келсе, онда Республикада сот билігі соттардың өз міндеттерін біртіндеп өмір бойы атқару жүйесіне мемлекет басшысы мен өкілетті үкімет арасында осы жүйені құру жөніндегі өкілеттерді ұтымды бөлуге, тек қана халыққа қызмет ететіндей қылып, құқықтық мемлекет құруға бейімдеу керекпіз. Ол үшін, кез-келген тұлғалар заңды дәлме-дәл орындауы, ал сот шешімдерін жалғыз ғана судья емес, сот отырысына қатысушылардың қатысуымен қабылдауды көбірек тәжірибеге енгізуіміз қажет, бұл Конституция мен қолданыстағы барлық заңдардың басты талаптарына айналуы керек.

Азаматтық қоғам материалдық, мәдени және жоғары дамыған шақта құқықтық мемлекетке айналады. Бәрімізге белгілі, құқықтық мемлекет деп демократиялық жолмен қабылданған заң үстемдік ететін, оның алдында бәрі де тең саналатын, жеке адамның құқығы жан-жақты қамтамасыз етілетін мемлекеттік құрылысты айтады.

Заң үстемдігінің мызғымастығы елдің Конституциясында бекітіліп, басқа заңдар мен ережелік актілерге таралады. Себебі заңдар халықтың еркін білдіреді, оны барлық адамдар, мемлекеттік органдар мен мекемелер орындауға міндетті. Сонда ғана,

мемлекет пен азаматтар екі жақты өзара жауапты болады.

Осыған орай Н. Назарбаев былай атап көрсетті: «...Сөйтіп, 1995 жылы алғаш рет референдумда реформаларды тереңдетудің тиімді құралына айналған президенттік басқару формасын орнықтыратын жаңа Конституцияны жақтап дауыс берді. Бұл нысан біртұтас билік жүйесін заң шығару, атқару және сот тармақтарына бөлді, сондай-ақ, елге қажетті заңдардың қабылдануына жәрдемдесті» /5/. Міне осылай, Қазақстан дүниежүзілік қоғамдастықта, қазіргі заманның талабына сай демократиялық, құқықтық мемлекет ретінде айрықша орынға иеленді.

«Бұл конституциялық реформа, – дейді С.К. Амандықова, - Қазақстан Республикасының мемлекеттігін нығайтуға, мемлекеттік биліктің жаңа институттарын құруға, әлеуметтік-экономикалық дамудың, адамның құқықтары мен бостандықтары кепілдіктерін жетілдірудің жаңа үлгілерін ойлап табуға ықпал етті» /6/.

Яғни, Конституцияның тұрақтылығына қамқорлық жасап отырған қажет. Мысалы ретінде, құндылығы тұрғысынан 1995 жылғы республикалық референдумда қабылданған ҚР Конституциясын келтіруге болады.

Ал, шетелдерден 1787 жылғы 17 қыркүйекте Филадельфияда Конституциялық Конвентте қабылданған жеті баптан құрылған, қабылданған уақыттан бері 27 рет қана, оның ішіндегі оны адамның құқығына қатысты (Билль о правах) өзгерістер енгізілген АҚШ Конституциясын (ағылшынша United States Constitution) келтіруге болады. Бұл дүние жүзіндегі қазіргі заманға сай ең бірінші Конституция.

Американың Конституциясының, басқа елдермен салыстырғанда, тағы бір ерекшелігі мен құндылығы, ол, өзгерістер тікелей Конституцияға енгізілмейді, ал өзгерген ережелері, заң күшінің жойылғанына қарамастан, оның мәтінінде қала береді /7/.

Ғылыми түсініктемелерде тұрақтылық, негізінен, екі жақты тәсілмен қамтамасыз етіледі дейді. Бірінші тәсіл – Конституцияны жиі өзгертуге және толықтыруға құлшынған әрекеттік ықпалына кетпеу. Мұндай әрекет конституциялық қағидаларды негізсіз сынға алудың нәтижесінен туындайтын көрінеді. Тіпті Конституцияның кейбір қағидаларына

айтылған орынды сынның өзі Конституцияға өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы асығыс шешім қабылдауға негіз болма аламайды делінген. Екінші тәсіл – Конституцияға өзгерістер мен толықтырулар енгізуге тиым салуды ескереді.

Қорытындылай келгенде, Қазақстандағы саяси тұрақтылық, құқықтық реформалардың қарқынды жүргізілуі, қолданыстағы заңнамалардың біркелкі орындалуы мен сапалы нысанға ие болуы еліміздің негізгі заңының қызметінің нәтижесі. Егерде, оған жиі өзгертулер енгізілсе, онда ол тарихи құндылығынан айырылып, беделі төмендеуі мүмкін. Құқық тарихындағы көптеген белгілі заң актілерінің құндылығы оның алғаш қабылданғандағы түрінің сақталуында.

Осы туралы пікірін Ғ. Сапарғалиев былай түсіндіріп өтті: «Сірә, мүмкін өзгерістер мен толықтыруларды Конституцияға енгізбей-ақ, ол туралы шешімді Қазақстан Республикасы Конституциясына қосымша ретінде сақтаған жөн шығар. Бұл Конституцияның тұрақтылығын қамтамасыз етіп, беделін көтереді, оны, әрине, қолданылып жүрген және қолдануға, Конституция баптарының, өзгерістері мен толықтыруларының мазмұнын түсіндіруге ыңғайлы құқықтық жәдігерлік ретте сақтайды» /8/.

Ал, кейбір ғалымдар, заңнаманы жетілдіру үшін жекелеген қоғамдық қатынастарды реттейтін нормативтік актілердің түрлері мен нысандарын оңтайлылықпен таңдау қажеттігін тірек етеді. Онда бұл мәселе арнайы заң қабылдау нәтижесінде іске асуы мүмкін. Бірқатар елдерде, осы проблемаға қатысты даулар пікірсайыс деңгейінде қалып отыр. Мысалы, Ресейде, әлі күнге дейін нормативтік-құқықтық актілер туралы заң қабылданған жоқ (Заң жобасы Ресей Мемлекеттік Думасында 1996 жылғы 11 қарашада талқыланды). Осыған қарамастан, Ресейдің кейбір субъектілерінде нормативтік-құқықтық актілер туралы заңдар іс жүзінде қолдануда. Мысалы, 2009 жылғы 9 қазанда Дағыстан Республикасының №58 Заңымен өзгерістер енгізілген, 1997 жылғы 16 сәуірдегі «Дағыстан Республикасының нормативтік-құқықтық актілері туралы» №8 Заңы. Әрине, бұл Ресейдің заңнамасының федеративтік сипаттамасымен байланысты. Егерде осы тұрғыда, Қазақстанға тоқталатын болсақ,

онда ҚР «Нормативтік-құқықтық актілер туралы» Заңы 1998 жылғы 24 наурызда қабылданды, ол қолданыстағы заңнамаларды реттеуде ерекше орын алып отыр.

Сонымен қатар, Конституцияның ерекше маңыздылығын айта кеткен жөн, ол оның бір кезеңдегі қоғам мен мемлекеттің негізгі заңы болу қасиеті. Бұл, біріншіден, халықтың мемлекеттік биліктің ең басты қайнар көзі мен қоғамның бастушысы ретіндегі мәртебесімен тығыз байланысты; екіншіден, мемлекетке қатысты төлсипаттар Конституциямен бекітіледі, онда қоғамның негізгі ережелері мен заңдары белгіленеді. Яғни, Конституцияның басты ерекшелігі, тек қана конституциялық құқықтың емес, барлық ұлттық құқықтың қайнар көзі болуы. Міне, сол себептен ҚР Конституциясы мемлекетіміздің ең басты құқықтық актісі болып саналады, өйткені онда басқа нормативтік-құқықтық актілер иеленбеген белгілер кездеседі.

Алайда, Конституцияның конституциялық құқықта алатын орнына қарамастан, кейбір заң әдебиеттерінде оны қолдану мәселелері туралы анықтамалық сөз орамдары орын алуда. Мұндай көрініс Конституцияның өзіне зиян келтіретін сияқты. Себебі, Конституция өте күрделі рәсімдерден өтіп қабылданады. Сондықтан Конституцияның жалпы концепциясымен келісіп, керісінше, онда белгіленген конституциялық заңнамалар мен басқа да қағидаттарымен келіспеуі мүмкін емес. Ал, Конституцияда кездесетін кейбір бітуаластық қарама-қайшылықтар, өзара салыстырылуы арқылы, қоғамдық келісіммен шешілуге тиісті. Мысалы: мемлекеттік тілдің мәртебесі туралы не болмаса сот өндірісінің жариялылығы т.б.

Адамды және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтарын ең қымбат қазынасы ретінде, сонымен қатар адам және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын тануды, сақтауды және қорғауды мемлекеттің басты міндеті ретінде жариялаған ҚР Конституциясы еліміздің барлық конституциялық-құқықтық институттардың ізгілігін, сондай-ақ қолданыстағы заңнамалардың біркелкі орындалуын қадағалайды. Себебі, оның негізінде адамның мүдделерінің басымдылығы мен адам және мемлекеттің өз-ара жауапкершілігі жатыр. Сондықтан «біздің заңдарымызды ізгілендіріп, олардың сапасын арттыру

қажет» /9/, сонда ғана коданыстағы заңдар Конституцияның талаптарына сай келіп, құқықтық мемлекеттің тұрақтылығына әсерін тигізеді.

Демек, Конституцияның құқықтық нормалары сала ретінде конституциялық құқықтың тура және тікелей қайнар көзі болып табылады. Себебі конституциялық-құқықтық нормалар дегеніміз негізгі қоғамдық қатынастарды реттеуші нормалар. Жоғарыда айтылғандай, олардың негізгі бастаулары Конституция мен конституциялық заңдар. Сол себептен құрылымдық ерекшелігімен басымды болады. Бірақта, оларда гипотеза мен диспозиция бар жағдайда, көп ретте санкция болмайтындығы, сонымен қоса қажетті жағдайларда конституциялық құқықтық жауапкершілік жайында айтылатыны белгілі.

Сондықтан ҚР Конституциясында бүкіл конституциялық заңдардың негізі болып табылатын құқықтық нормалар орнықтырылған. Басқаша айтқанда, Конституцияның құқықтық нормалары конституциялық-құқықтық қатынастарды реттейтін барлық нормативтік-құқықтық актілерді қалыптастыру мен дамытудың негізі болып табылады.

Әдебиеттер:

1. ҚР Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған. - Алматы: Жеті жарғы, 2008.
2. ҚР Конституциясының 45-б. 2-т., 53-б. 3) және 4) т. ресми түсіндіру туралы: ҚР Конституциялық Кеңесінің 2008 жылғы 26 маусымдағы №5 Нормативтік қаулысы; Нормативтік құқықтық актілер туралы: ҚР 1998 жылғы 24 наурыздығы №213 Заңы (2009 жылғы 14 қазандағы өзгерістермен).
3. РФ Конституциясы: 1993 жылы қабылданған; РФ Конституциясының 76-б. 1-т. түсініктеме беру туралы: РФ Конституциялық Сотының 1999 жылғы 27 қаңтардағы № 2П Қаулысы; Постатейный научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Коллектив уч.-прав. под рук. акад. О.Е. Кутафина (оф. текст на 01.08.2003). - М.: Изд-во НПП «Гарант-Сервис», 2003. - 2010 с.
4. Назарбаев Н.Ә. Реформаларды түбегейлен-

діру жалпы ұлттық келісім арқылы - жаңарған Қазақстанға. - Алматы: Қазақстан, 1994. - 10-11 б.

5. Жас Алаш. - 2003. - 20 желтоқсан.

6. Амандықова С.Қ. Қазақстан Республикасының конституциялық құқығы: Оқу құралы. - Астана: «Фолиант», 2001. - 26 б.

7. Конституции зарубежных государств. Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Испания, Греция, Япония, Канада / Сост., авт. введ., вст. ст. к конституциям д.ю.н., проф. В.В. Маклаков - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Изд-во БЕК, 1999; В.В. Маклаков. Конституции зарубежных государств: Уч. пос. - 2-е изд., исправ. и доп. - М.: Изд-во БЕК. - 584 с.

8. Сапарғалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан. Академический курс. - Алматы: Жеті жарғы, 2002. - С. 50.

9. Назарбаев Н.Ә. Алдағы онжылдықта қазақстандықтардың әлеуметтік өмірі жақсарады. Қазақстан халқына Жолдауы // Қазақстан Zaman. - 2010. - 4 ақпан.

Түйін

Мақалада ҚР Конституциясының конституциялық заңдар мен құқықтық мемлекеттің тұрақты дамуына тигізетін әсері зерттелген. Сонымен қатар, Конституцияның ерекшелігі басқада елдердің негізгі заңдарымен салыстырылып, ғылыми тәсілдермен сарапталған.

Резюме

В статье исследуются вопросы непосредственного влияния Конституции РК на развития конституционного законодательства Казахстана и правового государства, с учетом ее особенности в сравнительном анализе с Конституциями зарубежных стран.

Summary

The questions of influence of the Republic of Kazakhstan Constitution on the development of constitutional legislation of Kazakhstan and legal state are considered in the article. The author takes into account the peculiarities of RK Constitution in the comparative analysis of it with foreign countries Constitutions.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ПРИБРЕТЕНИЕ, ПЕРЕДАЧУ, СБЫТ, ХРАНЕНИЕ, ПЕРЕВОЗКУ ИЛИ НОШЕНИЕ ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА

Иманбаев С.М.,

*начальник кафедры Карагандинского юридического института
им. Б. Бейсенова МВД РК, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции*

Известный французский юрист Марк Ансель писал, что изучение зарубежного права «открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права» /1/.

В этой связи обращение к законодательному опыту борьбы с незаконным оборотом оружия, накопленному зарубежными государствами, на наш взгляд, представляет интерес, как с научной, так и с практической точки зрения.

Совершенствование уголовного законодательства Республики Казахстан должно в полной мере отражать весь позитивный опыт зарубежных стран, избегая при этом неточностей отдельных норм уголовного закона, которые существуют в других правовых системах.

В рамках настоящей работы мы акцентируем внимание на законодательстве стран континентальной системы права в вопросах ответственности за незаконный оборот оружия.

Швейцарская Конфедерация.

Ответственность за незаконные действия

с оружием (продажа огнестрельного оружия, его важных составных частей; военных приборов, боеприпасов, их составных частей; предоставление указанных предметов вооружения в пользование, их дарение, передача, а также их производство и аналогичные действия со взрывчатыми веществами) по Уголовному кодексу Швейцарии /2/ наступает, если виновный знает или допускает возможность совершения проступка или преступления с его использованием.

Кроме того, наказуемо также консультирование по производству взрывчатых веществ (ст. 260 quarter, 226 УК Швейцарии).

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу, что в уголовном праве Швейцарии большое значение придается выяснению наличия цели - использовать оружие в преступлении. Однако признание противоправности поведения в зависимости от субъективных моментов вызывает некоторые вопросы: приобретая оружие, каждое дееспособное лицо допускает возможность его применения или использования в различных жизненных ситуациях, поведение в которых может быть оценено, в том числе и как неправомерное.

Германия.

По сравнению с другими странами, в Германии достаточно невысокие показатели «вооруженной преступности», что,

по-видимому, объясняется исторической спецификой развития страны. Уголовно-правовые отношения в Германии регламентируются в соответствии с Уголовным кодексом Федеративной Республики Германии 1871 г. /3/ и не кодифицированными уголовными законами 1994, 1995 и 1997 гг.

В Уголовном кодексе Федеративной Республики Германии 1871 г. содержится только один состав преступления, связанный с незаконными действиями с предметами вооружения. В ч. 1 §127 УК ФРГ установлена уголовная ответственность за снабжение оружием или военными материалами вооруженной группы, созданной без законных полномочий. За совершение указанного деяния лицо наказывается лишением свободы на срок до двух лет или денежным штрафом.

В отдельных случаях УК ФРГ рассматривает наличие оружия при совершении какого-либо деяния в качестве обязательного или квалифицирующего признака преступления (например, мятеж заключенных при наличии огнестрельного оружия - §121 УК ФРГ).

В соответствии с §244 УК ФРГ совершение кражи лицом, вооруженным огнестрельным оружием, влечет наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет. Наиболее опасным преступлением признается кража личного огнестрельного оружия (автомата, пулемета, автоматического оружия), а также взрывчатого вещества, военного вооружения, для владения которыми по закону об оружии требуется специальное разрешение (ч. 1 п. 7 §243 УК ФРГ).

В п. 4 ч. 2 §316с УК ФРГ предусмотрена ответственность за изготовление, добычу для себя или другого, хранение или передачу другому лицу огнестрельного оружия, взрывчатого вещества либо вещества и устройства, предназначенных для организации взрыва или пожара в целях нападения на воздушный или речной транспорт.

Согласно ч. 1 §311 УК ФРГ за осуществление взрыва иным образом, чем высвобождение ядерной энергии, в том числе с использованием взрывчатых веществ, если это угрожало жизни и здоровью другого лица или чужим вещам, имеющим значительную стоимость, предусмотрено наказание

в виде лишения свободы на срок не менее одного года. При наступлении вследствие подобного взрыва смерти человека наказание в соответствии с ч. 2 и 3 §311 УК ФРГ может быть увеличено до пяти лет лишения свободы.

Итак, отличительными чертами германского уголовного законодательства является отсутствие норм, устанавливающих уголовную ответственность за незаконные действия с оружием, за исключением одной нормы о запрете снабжения незаконного формирования. Использование оружия в противоправных целях в большинстве норм УК ФРГ выступает квалифицирующим признаком преступления и влечет увеличение наказания вдвое (ч. 1, 2 п. 1 «а», п. 2 §250, ч. 3, 4 п. 1 §177 УК ФРГ).

Испания.

В Уголовном кодексе Испании 1995 года /4/ нормы, предусматривающие ответственность за незаконный оборот предметов вооружения, содержатся в гл. 5 «О владении, торговле и хранении оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ и терроризме» раздела XXII «Преступления против общественного порядка».

Владение запрещенным оружием и оружием, произведенным в результате существенной модификации технических характеристик разрешенного оружия в соответствии со ст. 563 УК Испании, наказывается тюремным заключением на срок от одного года до трех лет.

Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 564 УК Испании владение разрешенным к обращению огнестрельным оружием без необходимой лицензии или разрешения наказывается тюремным заключением на срок от одного года до двух лет, если предметом является короткоствольное оружие, либо тюремным заключением на срок от шести месяцев до одного года, если предметом выступает оружие длинноствольное.

Таким образом, пределы наказания за незаконный оборот разрешенного и неразрешенного к обращению огнестрельного оружия в уголовном законодательстве Испании устанавливаются по-разному. Наказание при этом увеличивается в полтора-два раза в случае, если оружие не имеет фабричных знаков либо они были испорчены или стер-

ты, а также, если оно незаконно попало на территорию Испании либо переделано с изменением первоначальных характеристик (ч. 2 ст. 564 УК Испании).

Следует также отметить, что в тех случаях, когда из обстоятельств дела, с учетом личности лица, будет установлено, что виновный не имел умысла использовать оружие с незаконными целями, то в соответствии со ст. 565 УК Испании наказание, предусмотренное ст. ст. 563 и 564, может быть уменьшено.

Если лицо осуществляет торговлю или устраивает хранилище неразрешенных к обороту боевого оружия или боеприпасов, то зачинщики и организаторы этого преступления наказываются тюремным заключением на срок от пяти до десяти лет, а иные соучастники – от трех до пяти лет.

За торговлю или хранение иного неразрешенного к обороту огнестрельного оружия и боеприпасов к нему в соответствии со ст. 566 УК Испании зачинщикам и организаторам грозит наказание в виде тюремного заключения на срок от двух до четырех лет, а иным соучастникам – на срок от шести месяцев до двух лет.

Хранением боевого оружия в соответствии с ч. 1 ст. 567 УК Испании признается его производство, торговля или владение им, даже если оно находится в разобранном состоянии.

В ст. 568 УК Испании предусмотрена ответственность за владение, хранение, производство, торговлю, перевозку и доставку любым не разрешенным способом взрывных, горючих, зажигательных или удушающих веществ либо устройств, а также их составных частей в виде тюремного заключения на срок от четырех до восьми лет для зачинщиков и организаторов и тюремного заключения на срок от трех до пяти лет – для соучастников.

Исходя из этого можно сделать вывод, что незаконный оборот взрывчатых веществ в УК Испании расценивается как более общественно опасное деяние, чем аналогичные действия с оружием. Учитывая возможность их использования как средств массового поражения, позицию законодателя Испании, на наш взгляд, следует признать достаточно обоснованной.

В ст. 573 УК Испании предусмотрена ответственность за хранение, владение, перевозку, производство, провоз, использование или размещение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ либо их частей, если эти деяния были осуществлены лицами, входящими в состав вооруженных банд, формирований и террористических групп, содействующими им или действовавшими по найму. Из содержания нормы следует, что в данном случае для привлечения лица к уголовной ответственности не требуется установления преступных целей данных действий, при этом достаточно лишь установления принадлежности или содействия указанным объединениям.

Таким образом, основные особенности уголовной ответственности за незаконный оборот вооружения по УК Испании 1995 г. заключаются в дифференциации уголовной ответственности в зависимости от предмета вооружения, разрешенного или неразрешенного к гражданскому обороту, и в повышенной уголовной ответственности за оборот взрывчатых веществ.

Республика Польша.

Специфической чертой законодательства Республики Польша является разделение оснований уголовной ответственности за незаконные действия с оружием и взрывчатыми веществами. Нормы, предусматривающие ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств, включены в гл. 20 «Преступления против общественной безопасности» УК Республики Польша 1997 г. /5/, а нормы, устанавливающие запрет на приобретение, хранение, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, – в гл. 22 «Преступления против публичного порядка» УК Польши.

Таким образом, в УК Республики Польша презюмируется различность объектов преступного посягательства: незаконные действия с оружием нарушают отношения общественного порядка, в то время как незаконные действия со взрывчатыми веществами – общую безопасность.

В соответствии с § 1 ст. 163 УК Польши лицо, которое вызывает происшествие, угрожающее жизни или здоровью многих людей либо имуществу в больших размерах, в том числе в виде взрыва взрывчатых или легко-

воспламеняющихся веществ, наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет. Если виновный в данной ситуации действует неумышленно, то он подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет (§2 ст. 163 УК). Если последствием деяния, ответственность за которое предусмотрена §1 ст. 163 УК, явилась смерть человека или тяжкий вред здоровью многих людей, виновный наказывается лишением свободы на срок от 2 до 12 лет. Если же указанные последствия наступили в результате совершения деяния, предусмотренного §2 ст. 163 УК Польши, то виновный наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет.

Однако в отношении лица, виновного в совершении преступления, предусмотренного §1 ст. 163 УК Польши, суд в соответствии с §2 ст. 169 УК Польши может применить смягчение наказания, если виновный добровольно предотвратил опасность, угрожающую жизни или здоровью многих людей. Иными словами, для освобождения лица от уголовной ответственности необходимо, чтобы опасность жизни и здоровью была устранена.

В §1 ст. 171 УК Польши предусмотрена ответственность лица, которое без соответствующего разрешения или вопреки его условиям изготавливает, преобразовывает, накапливает, владеет, использует или продает взрывчатые вещества или взрывные устройства. Санкция статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет.

Аналогичное наказание на основании §2 и §3 ст. 171 УК Польши установлено для лиц, которые ненадлежащим образом выполняют свои должностные обязанности, вследствие чего допускают совершение деяния, предусмотренного в §1 либо передачу указанных в §1, предметов лицу, не имеющему права на их приобретение.

В ст. 263 гл. 22 «Преступления против публичного порядка» УК Республики Польша предусмотрена ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов.

В соответствии с §2 ст. 263 УК Польши за хранение без соответствующего разрешения огнестрельного оружия или боепри-

пасов, лицо подвергается наказанию в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до восьми лет. §3 ст. 263 УК Польши устанавливает ответственность за изготовление без соответствующего разрешения огнестрельного оружия либо боеприпасов в виде лишения свободы на срок от одного до десяти лет. Следовательно, изготовление и продажа огнестрельного оружия признаются более опасными преступлениями, чем хранение.

Кроме этого, в §3 ст. 263 УК Польши предусмотрено, что лицо, имеющее разрешение на хранение огнестрельного оружия или боеприпасов, предоставившее к ним доступ или передавшее их неуправомоченному лицу, подлежит штрафу или ограничению свободы, или лишению свободы на срок до двух лет. Это первое преступление из анализируемой группы, за которое возможно иное, более мягкое наказание, чем лишение свободы, а следовательно, можно сделать вывод, что данное деяние признается сравнительно менее опасным, чем указанные выше.

Таким образом, по УК Республики Польша изготовление и продажа оружия либо боеприпасов без надлежащего разрешения наказываются строже, чем аналогично осуществляемое хранение указанных предметов. Тем не менее, основным видом наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, является лишение свободы.

В то же время пределы санкций за незаконные действия с предметами вооружения максимально «размыты», что расширяет возможность судебного усмотрения.

Также в УК Польши устанавливается ответственность за деяния, связанные с незаконным оборотом предметов вооружения, которые только создают угрозу наступления определенных негативных последствий, то есть «деликтов опасности».

Таким образом, на основании проведенного экскурса по уголовному законодательству зарубежных стран можно сделать вывод, что проблемы ответственности за незаконные действия с предметами вооружения решаются по-разному.

При этом хотелось бы выделить несколько направлений в развитии зарубежного законодательства, которые могут найти от-

ражение в УК РК в вопросах установления ответственности за незаконные действия с оружием.

Так, полагаем, что тенденция ужесточения мер уголовной ответственности за деяния, связанные с незаконным оборотом оружия, отразится и на уголовном законодательстве Республики Казахстан.

Кроме того, на наш взгляд, следует воспринять и одобрить идею повышенной ответственности за незаконные действия, предметом которых выступают взрывные вещества и взрывные устройства, а также разграничения ответственности в зависимости от категории оружия. В связи с этим полагаем, что составы преступлений, предусматривающих ответственность за подобные деяния, целесообразно выделить в самостоятельные нормы.

Также считаем, что во всех странах, в том числе и в Республике Казахстан, будут развиваться нормы, направленные на стимулирование правомерного поведения путем сдачи предметов вооружения и прекращения совершения незаконных действий.

Вероятность того, что размер наказания будет все больше зависеть от направленности умысла и цели совершения незаконных действий с предметами вооружения, также весьма высока.

Особое внимание, на наш взгляд, заслуживает тенденция, получившая развитие в принимаемых в последнее время уголовных кодексах зарубежных стран, связанная с дифференциацией ответственности в зависимости от вида незаконного действия. Так, изготовление и продажа оружия либо боеприпасов наказываются строже, чем хранение указанных предметов. Полагаем, что это положение также должно найти отражение в нормах, предусматривающих уголовную ответственность за незаконные действия с

предметами вооружения в законодательстве Республики Казахстан.

Литература:

1. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. – М., 1991. – С. 38.
2. Уголовный кодекс Швейцарии: Принят 21 декабря 1937 г. (вступил в действие с 01.01.1942 г.) // Швейцарский Уголовный кодекс / Пер. с нем. А.В. Серебрянниковой. – М., 2000.
3. Уголовный кодекс ФРГ. – М., 1996.
4. Уголовный кодекс Испании / Под ред. и с предисл. д.ю.н., проф. Н.Ф. Кузнецовой и д.ю.н., проф. Ф.М. Решетникова. – М., 1998. – С. 171-176.
5. Уголовный кодекс Республики Польша / Пер. с польского Барилевич Д.А. и др., адапт. пер. и науч. ред. Э.А. Саркисова, А.И. Лукашов; Под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой. – Минск, 1998.

Түйін

Мақалада қарудың, оқ-дәрінің, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғылардың заңсыз айналымы үшін қылмыстық жауаптылықтың мәселелері қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются проблемы уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Summary

The present article considers the problems of criminal responsibility for illegal turnover of weapon, ammunition, explosives and explosives devices.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Слепцов И.В.,
кандидат юридических наук*

Разрушительную силу огненной стихии человек познал еще в древности. При этом пожары носили поистине катастрофический характер, поскольку почти все здания и сооружения были в основном деревянными. Так, например, всего за первые четыре с половиной века своего существования Москва 13 раз выгорала полностью, и около 100 раз огонь уничтожал значительную часть города. По этому поводу историк В.О. Ключевский писал: «...Пожары были, так сказать, привычным ежедневным явлением, к которому относились довольно равнодушно; если пожар истреблял сотню или две домов, о нем и не говорили много; только тот пожар считался в Москве большим и оставлял по себе память, который истреблял, по крайней мере, 7-8 тыс. домов /1/. Вместе с тем пожары, возникающие в результате неосторожного обращения с огнем, воспринимались как фатальное, неизбежное зло, своего рода плата «за грехи» людей /2/.

Однако постоянная угроза опустошительных пожаров заставляла общество принимать меры предупредительного характера, в том числе и на законодательном уровне. После одного из пожаров, который произошел в Москве в 1493 году, когда сгорела большая часть города, Кремль и княжеские хоромы, Иван III издал первые на Руси правила обращения с огнем. В последующем эти правила приняли форму специального Указа, в котором подробно были изложены меры борьбы с пожарами. Населению категорически запрещалось разводить огонь без надобности, топить летом избы и бани в ветреную погоду, без крайней необходимости держать по вечерам в доме огонь. Кузнецы и ремесленники, применяющие в своем деле огонь, должны были работать вдали от жилых зданий. За нарушение этих правил полагалась беспощадная кара, вплоть до смертной казни /3/.

Определенный шаг вперед в развитии противопожарного законодательства связан с Петром I, который, в частности, 30

августа 1699 г. подписал Указ по Стрелецкому приказу «О наказании за стрельбу из ружей и бросание ракет в городе». За данные деяния, если они приводили к возникновению пожара, предусматривалась ответственность в виде «бития батогами и ссылкой в Азов» /4/. Указами Петра от 18 июня 1718 г., 7 августа 1722 г., приказами 1718 и 1722 гг. в городах, селах и деревнях устанавливаются строгие противопожарные правила, вводятся нормы огнестойкого строительства, устанавливаются штрафы за нарушение противопожарных правил, в церквях по воскресеньям и в другие праздничные дни проводится противопожарная пропаганда /5/.

В XIX и начале XX вв. основной мерой борьбы с пожарами, возникающими вследствие небрежного обращения с огнем и несоблюдения противопожарных правил, стали предписания Строительного устава и Пожарного устава. В этих документах закреплялись противопожарные нормы и правила при строительстве отдельных зданий, сооружений как в городах, так и в сельской местности; содержалось указание о строгом наказании за несоблюдение правил пожарной безопасности и неосторожное обращение с огнем /6/. Кроме того, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержало специальную главу «О нарушениях Устава пожарного». Так, ст. 98 Уложения устанавливала наказание за совершение «проступка, когда от него произошел пожар», в виде ареста или денежного взыскания /4/.

Грозные предписания, однако, мало помогали. В последние годы перед революцией в результате опустошительных пожаров в Архангельске, Казани, Астрахани, Петрограде, Барнауле и других местностях убытки исчислялись миллиардными суммами /7/. Причины возникновения пожаров устанавливала полиция. Но она не всегда имела время и надлежащие навыки для успешного проведения дознания. В результате действи-

тельные причины возникновения пожаров не вскрывались, виновные в возникновении пожаров часто не устанавливались, профилактические мероприятия своевременно не разрабатывались. Часто дела о пожарах за недостатком улик прекращались и до суда не доводились /8/.

Этому в немалой степени способствовало и несовершенное законодательство того времени о пожарной безопасности. Так, например, нормы о «зажигательстве» в Уголовном уложении 1903 г. представляли собой довольно запутанную громоздкую систему, состоящую из более чем 30 статей, сложных по своей конструкции и нередко дублирующих друг друга /9/.

После революции борьба с пожарами стала одной из важных государственных задач. Советом Народных Комиссаров 17 апреля 1918 г. принимается Декрет «Об организации государственных мер борьбы с огнем», который явился основой развития противопожарного законодательства. В нем предусматривалось издание нормативных актов по вопросам предупреждения и тушения пожаров и осуществление контроля за их выполнением; введение пожарной статистики; проведение противопожарных обследований; проведение научно-исследовательских работ по предупреждению пожаров; разработка и внедрение в производство противопожарного инвентаря и оборудования; проведение среди населения широкой противопожарной пропаганды и агитации. В целом за 1917-1923 гг. было принято 94 различных декретов, постановлений и распоряжений по вопросам пожарной безопасности /10/.

Борьба с пожарами велась в то время всеми возможными средствами, в том числе и с помощью мер уголовной репрессии. Специальных норм об ответственности за причинение пожара в первые годы после революции разработано не было. Но в конкретной обстановке того времени умышленные поджоги в большинстве своем выступали не как имущественные, а как контрреволюционные преступления /11/, и были отнесены к ведению окружных судов либо военных трибуналов. Так, например, Временная инструкция по организации и действию местных народных судов относала поджог к числу преступлений, «безусловно

неподсудных местным судам» /12/.

Но не только умышленные поджоги были причиной пожаров того времени. Большое число пожаров возникало в результате неосторожного обращения с огнем и нарушения противопожарных правил, особенно в лесных массивах. В связи с этим специальным постановлением Совета Труда и Оборона «О борьбе с лесными пожарами» от 27 июля 1920 г. предусматривалось, что за пожар по причине неосторожного разведения огня в лесу, близ леса, на пашне, выгоне, покосе и т.п. виновные подлежали ответственности перед судом Революционного трибунала, как за умышленный поджог. Все должностные и частные лица, которые умышленно, по неосторожности или вследствие неисполнения декретов, правил, распоряжений и инструкций вызвали лесной пожар или не приняли зависящих от них мер для его предупреждения или прекращения, также подлежали суду Революционного трибунала /13/.

Специальные нормы об ответственности за возникновение пожаров по неосторожности были приняты и в ряде республик. Так, в соответствии с постановлением Совнаркома Туркеспублики «Об ответственности граждан и административных учреждений за сохранность занимаемых помещений в муниципализированных домах» от 6 октября 1921 г., к уголовной ответственности за возникновение пожара по неосторожности или в результате несоблюдения противопожарных правил привлекались руководители учреждений или коменданты /3/. Постановлением Совета Народных Комиссаров Украины «Об ответственности за пожары и непринятие пожарных мер» от 24 ноября 1921 г. персональная ответственность за допущение возникновения пожаров возлагалась на комендантов и смотрителей зданий, управляющих домами, арендаторов. Дела о пожарах подлежали рассмотрению Революционными трибуналами. В случае возникновения пожаров от непринятия администрацией или начальником учреждения, предприятия или войсковой части требуемых противопожарными правилами мер, к ответственности за произошедший пожар привлекались и руководители учреждений, предприятий и воинских частей, в которых

произошел пожар /14/.

Принятые в 1922 и 1926 гг. Уголовные кодексы РСФСР, действовавшие в то время на территории Казахстана, не содержали норм, предусматривающих ответственность за причинение пожара по неосторожности. Уголовно наказуемым являлись лишь нарушения противопожарных правил при производстве строительных работ (ст. 217 УК РСФСР 1922 г.; ст. 108 УК РСФСР 1926 г.) /15/. В большинстве уголовных кодексов союзных республик, принятых в этот период времени, также не предусматривалась ответственность за причинение пожара по неосторожности либо вследствие нарушения правил пожарной безопасности. Лишь Уголовный кодекс Украины 1922 г. содержал специальную норму (ст. 217-1), которая предусматривала ответственность за нарушение установленных законом или обязательными постановлениями противопожарных мер в виде штрафа до 300 руб. золотом, принудительных работ или лишения свободы на срок до одного года /16/.

Между тем практика вызвала необходимость дальнейшего совершенствования законодательства об ответственности за неосторожное причинение пожара, так как пожары, возникающие вследствие нарушения противопожарных правил и неосторожного обращения с огнем, наносили огромный ущерб и нередко приводили к человеческим жертвам. В связи с этим в целях усиления общей и противопожарной охраны зданий и помещений и обеспечения сохранности служебных документов ЦИК и СНК СССР 7 июля 1932 г., принимает постановление «Об ответственности работников учреждений и управленческого аппарата хозяйственных органов за нарушение правил общей и противопожарной охраны служебных зданий и помещений и правил хранения документов». В данном постановлении предусматривалась уголовная ответственность работников учреждений и управленческого аппарата хозяйственных органов за преступно-небрежное нарушение правил общей и противопожарной охраны служебных зданий и помещений /17/.

Однако опыт уголовно-правовой борьбы с пожарами выявил очевидные пробелы в

действующем тогда уголовном законодательстве. Отсутствие в законе специальных норм не позволяло эффективно бороться с пожарами, возникающими в результате нарушений правил пожарной безопасности и причинявшими огромный ущерб народному хозяйству.

В определенной мере создавшееся положение исправили принятые в период 1959-1961 гг. новые уголовные кодексы союзных республик. Так, принятый в 1959 г. УК Казахской ССР, наряду с нормой, предусматривающей ответственность за нарушение правил безопасности ведения работ в шахтах, повлекших пожар (ч. 4 ст. 207 УК), содержал и нормы об ответственности за неосторожное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества (ст. 85 УК) и личного имущества (ст. 142 УК), повлекшие тяжкие последствия.

Вместе с тем, прямое указание на способ совершения преступного неосторожного уничтожения или повреждения государственного или общественного имущества (путем неосторожного обращения с огнем или источником повышенной опасности) содержалось лишь в уголовных кодексах Грузии и Литвы. При этом на неосторожное обращение с огнем или другими веществами и предметами, представляющими повышенную пожарную опасность, как одного из способов совершения неосторожного уничтожения или повреждения личного имущества граждан, было указано только в уголовных кодексах Российской Федерации, Белоруссии, Литвы и Молдавии. А уголовное законодательство Украины, Узбекистана, Латвии и Киргизии вообще не предусматривало ответственности за неосторожное уничтожение или повреждение личного имущества граждан.

Вместе с тем, практика применения норм уголовного закона о неосторожном уничтожении или повреждении имущества показала недостаточно высокую ее эффективность в борьбе с пожарами. Свидетельством этому явилось то обстоятельство, что в уголовных кодексах союзных республик (за исключением УК Белоруссии) появились специальные нормы, устанавливающие ответственность за нарушение

правил пожарной безопасности. Например, Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 25 марта 1981 г. УК Казахской ССР был дополнен ст. 208-1 «О нарушении правил пожарной безопасности» /18/. Данной статьей за нарушение правил пожарной безопасности, повлекшее возникновение пожара, причинившего значительный ущерб, предусматривалось наказание в виде лишения свободы или исправительных работ на срок до одного года (ч. 1). Если в результате пожара, произошедшего в результате нарушения правил пожарной безопасности, наступили последствия в виде человеческих жертв, крупного материального ущерба или иных тяжких последствий, то виновный подлежал наказанию в виде лишения свободы на срок до пяти лет (ч. 2).

В принятом Верховным Советом Казахской ССР 22 марта 1984 г. Кодексе Казахской ССР об административных правонарушениях /19/ также содержалась норма, предусматривающая ответственность за нарушение или невыполнение правил пожарной безопасности (ст. 184). Кроме того в него была включена и специальная норма, устанавливающая ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в лесах (ст. 81).

Норма, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение правил пожарной безопасности, имеется и в современном уголовном законодательстве. В соответствии со ст. 256 УК РК, принятого 16 июля 1997 г. /20/, нарушение правил пожарной безопасности лицом, ответственным за их соблюдение, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека или крупного ущерба гражданину, организации или государству, наказывается штрафом в размере от ста до двухсот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или без такового (ч. 1). В случае если данное

деяние повлекло по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, то виновный подлежит наказанию в виде ограничения свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок до семи лет (ч. 2).

В настоящее время и КРКоАП, принятый 30 января 2001 г. /21/, помимо норм, предусматривающих ответственность за нарушение или невыполнение правил пожарной безопасности (ст. 312) и нарушение требований пожарной безопасности в лесах (ст. 284), также содержит норму об ответственности за несоблюдение требований пожарной безопасности при складировании и сжигании промышленных и бытовых отходов (ст. 249).

Литература:

1. Попок Е.Л. Чтобы не было пожара. – М., 1985. – С. 4.
2. Летопись по Лаврентьевскому списку. – СПб., 1872. – С. 372.
3. Касымов Б.Э. Охрана социалистической собственности от пожаров. – Ташкент, 1987. – С. 32.
4. Гармышева Я.В. Уголовная ответственность за нарушения правил пожарной безопасности // Закон и право. – 2007. – №8. – С. 77.
5. Луппов С.П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII в. – М., 1957.
6. Свод законов Российской Империи. Т. 12. Ч. 1. – СПб., 1857.
7. Пожарное дело. – 1970. – № 2. – С. 11.
8. Федотов А.И. Пожарно-техническая экспертиза. – М., 1986. – С. 3.
9. Собрание указаний и распоряжений правительства. – СПб., 1903. – №38. – Ст. 416.
10. Сборник нормативных актов по организации и деятельности Советской пожарной охраны (1917-1923). – М., 1961. – С. 15-104.
11. Солдаты огненного фронта // К новой жизни. – 1978. – №4. – С. 8.
12. Народный суд. Вып. 1. – Тверь, 1918.
13. СУ РСФСР. – 1920. – № 69. – Ст. 320.
14. Борьба с преступлениями в Украин-

ской ССР (1917-1925 гг.). – Киев, 1966. – Т. I. – С. 355-356.

15. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.). – М., 1953. – С. 142, 277.

16. Дмитрук В.М. Развитие советского уголовного законодательства по борьбе с пожарами // Проблемы правоведения. – Вып. 42. – Киев, 1981. – С. 110.

17. СЗ СССР. – 1932. – №55. – Ст. 319.

18. Ведомости Верховного совета Казахской ССР. – 1981. – №14. – Ст. 381.

19. Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях. – Алматы, 1996.

20. Уголовный кодекс РК от 16 июля 1997 г. // Ведомости Парламента РК. – 1997. – №15-16. – Ст. 211.

21. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 г. // Ведомости Парламента

РК. – 2001. – №5-6. – Ст. 24.

Түйін

Мақалада өрт қауіпсіздігі ережелерін бұзған үшін жауаптылық туралы әкімшілік және қылмыстық заңдарды дамытумен байланысты сұрақтар қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием административного и уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил пожарной безопасности.

Summary

In the article the questions connected with the development of administrative and criminal legislation about responsibility for breaking the rules of fire security are considered.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ ОРГАНАМИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ, НАЛОЖЕННЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Сулейманов А.Ф.,

доцент кафедры «Юридические дисциплины» Академии экономики и права, кандидат юридических наук, доцент, г. Алматы

Анализ юридической практики показывает, что одной из действенных форм правовой защиты прав, свобод и законных интересов граждан в сфере правовых отношений с правоохранительными органами является обжалование ими незаконных действий (решений) этих органов и их должностных лиц.

Нарушение прав обычно вызывает у потерпевшего вопрос: куда, в какой орган обратиться за защитой нарушенного права? Очень часто незнание ответа на этот вопрос ведет к тому, что граждане вообще не обращаются за защитой в какие бы то ни было органы, либо, наоборот, обращаются с жалобами во все возможные инстанции. Между тем, государственные органы, общественные организации и должностные лица обладают каждой своей компетенцией в области охраны прав, за границы которой они выходить не могут /1/.

Следует отметить, что в Казахстане создана и достаточно эффективно функционирует система механизмов и процедур защиты прав человека, которую образуют Президент Республики Казахстан, Комиссия по правам человека при Президенте РК, Парламент, Уполномоченный по правам человека, органы прокуратуры, суды общей юрисдикции и другие государственные и общественные органы.

Процедура рассмотрения жалоб граждан в органах государственной власти регламентируется Указом Президента РК, имеющего силу закона, "О порядке рассмотрения обращений граждан" от 19 июня 1995 года.

Обозначенные цели настоящего исследования обязывают нас подробно проанализировать теоретические и практические вопросы, связанные с реализацией одного из видов обращений граждан - жалобой. Под жалобой следует понимать обращение

о нарушении прав, свобод и законных интересов граждан, невыполнении решений, принятых по обращениям, неправомерных действиях должностных лиц.

Право на обращения является абсолютным, неограниченным и неотчуждаемым правом гражданина. Каждый дееспособный человек может обратиться в любую государственную или негосударственную организацию, к любому должностному лицу, по любому значимому для него поводу, в любое время. Этому праву граждан корреспондирует обязанность государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц принимать граждан, принимать обращения, регистрировать их, рассматривать эти обращения и давать на них своевременные ответы /2/.

Известно, что все обращения граждан в силу юридических свойств и процедур их разрешения можно разделить на два типа: во-первых, административные, то есть рассматриваемые во внесудебном порядке, в административном процессе; во-вторых, судебные, рассматриваемые судами в процессе осуществления правосудия, в порядке уголовного или гражданского судопроизводства. Иными словами, ко второму типу относятся обращения граждан в суд, решения по которым принимаются на основе норм УПК или ГПК. Все остальные жалобы, рассматриваемые судьями, являются административными /3/.

Законодательство позволяет различать: а) общее право жалобы, которым обладают все граждане как таковые; б) специальное право жалобы, предоставленное лицам как участникам административного, дисциплинарного производства, и т.п. /4, с. 64-65/.

Как уже упоминалось выше, общее право жалобы, реализуемое в соответствии с законодательством Республики Казахстан, может быть подразделено на два вида: 1) право на административное обжалование; 2) право на судебное обжалование.

По общему правилу обжалованию подлежат действия (решения), в том числе предоставление информации, ставшей основанием для совершения действий (принятия решений), в результате которых: 1) нарушены права и свободы граждан; 2) созданы препятствия для осуществления гражданином его прав и

свобод; 3) незаконно на гражданина возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности. Гражданин вправе обжаловать также бездействие упомянутых органов и их должностных лиц, повлекшее за собой такие последствия. Он вправе обжаловать вышеназванные действия (решения), а также послужившую для их совершения информацию, либо то и другое одновременно /4, с.66/.

Практический опыт показывает, что граждане в большей мере обращаются с жалобами в органы государственного управления. Это связано, в первую очередь, с тем, что данная форма обращения является традиционной.

В настоящее время в теории права остается актуальным вопрос о соотношении административной и судебной юрисдикции в плане эффективности воздействия на состояние законности и охрану прав граждан. За последние годы в литературе было высказано много мнений, связанных с пределами компетенции суда по рассмотрению жалоб граждан.

С позиции казахстанской правовой доктрины, практика обеспечения законности и более строгого соблюдения прав граждан идет по пути расширения компетенции суда, т.е. увеличения круга дел по спорам между гражданином, с одной стороны, государственными органами или должностными лицами, - с другой. Закон РК от 25 декабря 2000 г. "О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан" в пп. 1 п. 5 ст. 1 закрепляет положение о том, что "обращения, заявления и жалобы, подлежащие рассмотрению в порядке судебного производства, не могут быть рассмотрены или взяты на контроль никакими другими органами, должностными, иными лицами". В то же время в пп. 2 п. 2 ст. 1 указанного нормативного правового акта отмечается, что каждому гражданину гарантируется судебная защита от любых неправомерных решений и действий государственных органов, организаций, должностных и иных лиц, ущемляющих или ограничивающих права, свободы и законные интересы, предусмотренные Конституцией РК и законами республики. В п. 3 вышеназванной нормы законодатель еще более расширяет круг под-

ведомственных суду дел. Так, в нем записано, что "никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела с соблюдением всех требований закона и справедливости компетентным, независимым и беспристрастным судом" /5/.

Совершенно очевидно, что судебный порядок обжалования в демократическом государстве должен иметь приоритетное значение по отношению к административному каналу обжалования. Теоретическим обоснованием данного положения служит тот аргумент, что возможность судебного производства уже сама по себе оказывает благоприятное влияние на законность в государственном управлении.

Разрешая конкретные дела, суды не только принимают по ним обоснованные решения, но и выявляют также причины и условия, послужившие возникновению недостатков в деятельности конкретного государственного органа или должностного лица, уведомляя при этом администрацию органа государственной власти о выявленных нарушениях, что способствует оперативному устранению возникающих проблем и применению соответствующих мер юридической ответственности к виновным лицам.

Сразу же отметим, что отдельные авторы отстаивают совершенно другую позицию. Их мнение сводится к тому, что нет необходимости в расширении компетенции суда по решению анализируемого круга вопросов в связи с тем, что это якобы может привести к ослаблению связи органов государственной власти с населением, к снижению их ответственности за действия должностных лиц, повлечет отстранение органов государственного управления от приема и рассмотрения обращений граждан на незаконные действия их должностных лиц. Вряд ли такое мнение можно считать абсолютно правильным.

Усиление роли суда в сфере защиты прав и свобод граждан является одной из важнейших гарантий обеспечения законности, а предоставление гражданам права на судебную защиту своих прав дает положительный эффект /3/.

Однако, отдавая безусловный приоритет судебной власти в защите прав и свобод, нельзя полностью игнорировать возмож-

ность каждого обратиться с жалобой или заявлением в соответствующий орган исполнительной власти.

На основании изложенного представляется необходимым не только расширить компетенцию суда по рассмотрению жалоб граждан на незаконные действия (решения) государственных органов и их должностных лиц, но и расширить практику создания административных судов практически в каждом регионе республики.

Согласно нормам действующего права действия (бездействие) сотрудников правоохранительных органов могут быть обжалованы в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

Главы 39, 40 КРКоАП регулируют пересмотр вступивших и не вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях. Причем нормами Кодекса предусмотрено, что постановление уполномоченного органа (должностного лица) может быть обжаловано как вышестоящему органу (должностному лицу), так и непосредственно в суд. Особенностью является то, что порядок подачи жалобы вышестоящему органу (должностному лицу), порядок ее рассмотрения этим органом (должностным лицом) регламентируется КоРКАП, порядок подачи жалобы непосредственно в суд и ее рассмотрение судом - нормами гражданско-процессуального законодательства (ст.ст. 275-277 ГПК РК).

Глава 26 ГПК РК устанавливает процессуальный порядок рассмотрения жалоб граждан, в том числе и должностных лиц, на действия органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях и применять административные взыскания, предусмотренные административным законодательством. При этом интерпретация ч. 1 ст.ст. 275, 275-1 ГПК РК указывает правоприменителю, что вынесенные органами (должностными лицами), перечисленными в п. 2, 3 ст. 538 КоРКАП, постановления по административным делам, вступившим в законную силу, могут быть обжалованы и опротестованы в суд в течение 10 дней со дня вручения копии постановления.

Глава 27 ГПК РК регламентирует произ-

водство по делам об оспаривании гражданами решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц и государственных служащих. Таким образом, судьи специализированных районных и приравненных к ним административных судов, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях (п. 1 ст. 538 КоРКАП), не указываются в вышеназванной главе ГПК в качестве субъектов, действия (бездействие) которых способны обжаловать граждане - участники административно-процессуальных отношений. Применение в данном случае правовых механизмов, предусмотренных главой 26 ГПК РК, представляется неправильным в силу нелогичности регулирования данной главой административного производства. Также здесь следует учесть и тот факт, что судьи неоднозначно понимают момент вступления в законную силу постановленных судебных актов по административным делам, вплоть до того, что некоторые полагают, что по обжалованным постановлениям уполномоченных органов по административным делам в порядке главы 26 ГПК РК следует возбуждать гражданские дела. Полагаем данные умозаключения абсурдными, так как ранее возбужденное производство по делу об административном правонарушении ни с теоретических, ни с практических позиций не может впоследствии перейти в разряд гражданского дела.

На основании изложенного, в целях недопущения нарушения прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц, руководителям центральных правоохранительных органов и их территориальных подразделений необходимо:

1) обеспечивать систематическое осуществление занятий по боевой и служебной подготовке среди личного состава, уделяя при этом особое внимание изучению нормативной правовой базы, регламентирующей порядок осуществления административной юрисдикции;

2) строго соблюдать требования Кодекса РК об административных правонарушениях

и нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность правоохранительных органов;

3) при прекращении административных дел по реабилитирующим основаниям своевременно принимать меры по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями и решениями этих органов в соответствии с требованиями Главы 4 УПК РК и Главы 41 КоРКАП, а также принимать меры строгой дисциплинарной ответственности к сотрудникам, допустившим нарушения норм действующего законодательства.

Литература:

1. Диденко А.Г. Защита прав граждан. – Алма-Ата: Знание, 1990. – С. 6.
2. О порядке рассмотрения обращений граждан. Указ Президента РК, имеющий силу закона, от 19 июня 1995 г. // Каз. правда. – 1995. – 21 июня.
3. Айкимбаева А. Проблемы соотношения административной и судебной юрисдикции при рассмотрении обращений граждан // Правовая реформа в Казахстане. – 2003. - № 4(22). – С. 37-38.
4. Защита прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан: Учебное пособие / Отв. ред. Н.А. Биекенов. – Караганда: КарЮИ МВД РК, 2002.
5. О судебной системе и статусе судей. Закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 г. // Ведомости Парламента РК. – 2000. - № 23. – Ст. 410

Түйін

Мақала Қазақстан Республикасының атқарушы билік органдары қызметінде азаматтардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету жөніндегі әлеуметтік-құқықтық бақылаудың теориялық және тәжірибелік мәселелерін енгізіп, оның тиімді пайдаланылуына арналған.

Резюме

Статья посвящена исследованию теоретических и практических проблем введения и эффективного использования общественного контроля по обеспечению защиты прав граждан в деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан.

Summary

The article is devoted to the research of the theoretical and practical problems of the introduction and effective use of

public control on guarantee of the defence of the human rights in the activity of law-enforcement bodies of the Republic of Kazakhstan.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Примкулов А.,
соискатель Академии МВД РК*

Причины преступлений (какими бы они ни были и к какой бы сфере социальной действительности не относились) действуют лишь опосредствовано – через личность преступника. Влияние, которое осуществляется на личность с помощью внешних факторов, само по себе не вызывает преступного поведения; уголовно наказуемое деяние является в конечном результате лишь актом человеческой воли. Поэтому профилактика преступлений в одном из своих главных аспектов – это предупреждение определенных форм человеческого поведения. Другими словами, с учетом активной роли личности в генезисе преступного поведения, предупредительное влияние постоянно должно осуществляться не только на внешние относительно нее факторы, но и на саму личность. По некоторым данным криминологов, более 53% населения страны составляют лица, которые потенциально способны нарушить уголовно-правовые предписания в зависимости от конкретной жизненной ситуации, 40% населения – это граждане, которые при любых обстоятельствах будут избегать нарушения уголовно-правовых запретов, и практически до 7% населения любой страны составляют лица, которые будут всегда нарушать уголовно-правовые предписания - совершать преступления.

В некоторых случаях соответствующее требованиям закона поведение представляет собой результат страха перед наказанием или другими обстоятельствами, которые не указывают на солидарность личности с законом. Тождественность внешнего и внутреннего контроля является результатом нормальной социализации личности, в процессе которой она не просто понимает, какие требования предъявляет к ней общество, но и начинает рассматривать эти требования как свои собственные. И, наоборот, противоречия между внешним и внутренним контролем представ-

ляют собой следствие и выражение нарушений процесса социализации личности.

Следовательно, если личность недостаточно социализируется, то даже незначительное изменение внешних условий может привести к преступлению. Необходимость индивидуальной профилактики преступлений возникает в тех случаях, когда социализация определенного лица происходила неудовлетворительно. Конечная цель индивидуальной профилактики заключается, собственно, в том, чтобы устранить допущенные на более ранних стадиях формирования личности дефекты социализации, привести внутренний контроль к соответствию с внешним. Рядом с этой целью (конечной) у индивидуальной профилактики преступлений есть промежуточная цель. Это усиление внешнего контроля за поведением определенного лица до уровня, который будет обеспечивать соблюдение требований уголовного закона, не принимая во внимание дефекты внутреннего контроля, которые могут еще сохраняться у нее. Учитывая это, можно выделить основную задачу индивидуальной профилактики, а именно: выявить реальные закономерности антиобщественного поведения, показать механизм ее формирования и изменения.

Для этого необходимо своевременно обнаруживать лица, от которых можно ожидать совершения правонарушений, и осуществлять относительно них профилактические мероприятия. Это предусматривает решение комплекса вопросов, в частности, выявление лиц, чье поведение, взгляды, мотивы свидетельствуют о возможности совершения правонарушения; изучение этих лиц и источников негативного влияния на них; исследование возможностей создания благоприятной обстановки с тем, чтобы не допустить совершения преступлений; устранение источников негативного влияния; контроль за поведением таких лиц и образом их жизни; периодические проверки

результатов проведенных профилактических мероприятий. Задачу индивидуальной профилактики можно считать выполненными, если ведущими (господствующими) элементами системы внутреннего контроля личности станут моральные, правовые предписания и императивы общества.

Индивидуальную профилактику преступлений ученые-криминологи определяют как «совокупность взаимосвязанных воспитательных и других мер влияния, которые применяются к лицу с целью предупреждения совершения им преступлений» /1, с. 121/; «деятельность, которая выражается в обнаружении лиц, склонных к преступлениям, в их изучении, во влиянии на них, что обеспечивает устранение неприемлемых нашему обществу личностных черт и ликвидацию негативного влияния неблагоприятных для формирования личности условий» /2, с. 43/; «деятельность государственных органов и общественности в выявлении лиц, которые своим поведением засвидетельствовали склонность к преступлениям, и направление на них предупредительного влияния средствами воспитания, помощи, контроля, которые осуществляются с целью устранения или нейтрализации конкретных причин и условий, которые способствуют преступлениям с помощью мер, которые не носят характер наказания» /3, с. 63-64/ и др.

Общей чертой для всех этих определений является то, что индивидуальная профилактика – это деятельность уполномоченных органов относительно «индивидов», то есть отдельных, конкретных людей, носителей неповторимых особенностей личности, которые сложились в результате обстоятельств их развития, жизнедеятельности и воспитания. Ведя речь об индивидуальном предупреждении, следует помнить о взаимосвязи профилактических мероприятий не только с типичной характеристикой личности преступника и причинами преступности, но и с особенностями такой личности, условиями ее формирования.

Индивидуальная профилактика преступлений представляет собой сложную, многоплановую деятельность. Ее необходимость вызывается целым рядом явлений. Во-первых, сохранностью в реальной действительности негативных факторов, которые, будучи элементами микросреды личности, способствуют переходу ее на антиобщественные позиции.

Во-вторых, имеющимися проблемами, недостатками и ошибками воспитательного и контролирующего влияния социальных субъектов на духовный мир, поведение и образ жизни таких индивидов. В связи с этим непосредственными объектами индивидуальной профилактики выступают как конкретные лица, так и социальная среда, которая их окружает. Когда речь идет о конкретных лицах как объектах профилактики, имеются в виду индивиды, поведение и образ жизни которых свидетельствуют о реальной возможности совершения ими общественно опасных деяний. Относительно таких индивидов мероприятия индивидуальной профилактики исполняют роль социального инструмента, призванного не только устранить отрицательные черты духовной жизни и поведения, но и сформировать те качества, которые обеспечивают неуклонное соблюдение социальных норм и правил этим индивидом в реальных жизненных ситуациях. Когда же речь идет о профилактическом влиянии на конкретную социальную среду, то имеются в виду негативные элементы материального и духовного порядка, которые деформируют личность. К этому числу принадлежат неблагоприятные материальные и бытовые условия индивида, межличностные отношения и т.д.

Индивидуальная профилактика преступлений осуществляется в двух формах – непосредственной и ранней профилактики. По мнению Г.А. Аванесова, «...возникает необходимость осуществления не только непосредственной профилактики (когда объектом профилактического влияния выступает личность, которая находится, условно говоря, в состоянии, приближенном к совершению преступления), но и ранней профилактики (здесь объектом влияния является личность, которая характеризуется негативно, находится, однако, на стадии, условно говоря, еще удаленной от совершения преступления)» /4, с. 403/. Основными критериями разграничения профилактики на раннюю и непосредственную является, во-первых, время, которое «отдаляет» личность от момента возможного совершения преступления; во-вторых, мера «социальной испорченности» личности.

Непосредственная профилактика становится основной формой профилактической работы. Суть ее заключается в организации и осуществлении превентивной деятельно-

сти, направленной конкретно на выявление и устранение причин и условий преступлений, на выявление лиц, от которых можно ожидать совершения преступления и проведения с ними работы с целью недопущения этого. Только факты достоверного противоправного поведения дают основания утверждать, что лицо приближается к той границе, за которой находится преступление. Сигналом для начала ранних профилактических мероприятий может быть антиобщественный поступок лица, нарушение им правил общежития, вообще неправильное поведение, а также негативное влияние на лицо со стороны другого человека или группы лиц, ближайшего социального окружения, которое искажает ценностно-нормативную ориентацию личности.

Авторы монографии «Предупреждение преступности» считают, что индивидуальная профилактика (в зависимости от стадий антиобщественного поведения и момента начала предупредительной работы) разделяется на четыре вида:

- ранняя профилактика на стадии правонарушений и аморальности, смысл которой заключается в выявлении и устранении криминогенного влияния на конкретные личности, профилактическом и корректирующем влиянии на них при совершении ими правонарушений;

- прекращение на стадии приготовления или покушения на преступление, которое включает в себя мероприятия, направленные на то, чтобы не допустить продолжения уже начатого преступления и доведения его до конца, а также создание обстановки, которая будет исключать последующую преступную деятельность;

- профилактические мероприятия по факту совершенного преступления, которые предусматривают соблюдение всех принципов назначения наказания и его индивидуализации и обеспечивают достижение цели общей и специальной превенции, то есть предупреждение новых преступлений, как этим лицом, так и широким кругом лиц;

- профилактика рецидива на стадии отбывания наказания и ресоциализация после освобождения для лиц, осужденных к лишению свободы, которая включает в себя устранение и нейтрализацию негативных условий пенитенциарного и постпенитенциарного характера, а также исправление и перевоспитание осужденных к наказанию,

не связанному с изоляцией от общества;

Таким образом, индивидуальная профилактика преступлений должна осуществляться относительно лиц, которые: а) не совершили противоправных действий, но находятся в неблагоприятных условиях или под их влиянием могут совершить такие действия; б) ведут антиобщественный образ жизни, совершают уголовно наказуемые правонарушения, характеризуются формированием мотива и умысла на совершение преступления, подготовлением к конкретному преступлению; в) совершили преступление, но не довели его до конца; г) совершили преступление и могут допустить рецидив /5, с. 12/.

Индивидуальное профилактическое влияние должно осуществляться не только на личность саму по себе, сколько на личность в ее взаимосвязях с социальной средой, ближайшим окружением. Роль среды в формировании поведения слишком большая, чтобы допускать, что его влияние на личность исчезает, когда осуществляется профилактика.

Выделяя индивидуальную профилактику преступлений вместе с общей в отдельный вид предупредительной деятельности, не следует забывать об их тесной связи. В основу предупредительной деятельности следует положить принцип единства общей и индивидуальной профилактики. Он находит свое организационное выражение в том, что большинство субъектов предупредительной деятельности осуществляют оба вида профилактики преступлений.

Индивидуальная профилактика рассчитана, прежде всего, на конкретную работу с каждым отдельным человеком. Она используется тогда, когда поведение индивида свидетельствует о реальной возможности его перехода на антиобщественные позиции. Мероприятия индивидуальной профилактики обеспечивают соответствующее влияние, с одной стороны, на личность, а с другой - на условия среды, которые непосредственно ее окружают. Основными элементами системы индивидуальной профилактики являются: во-первых, детальное изучение лиц, которые ведут антиобщественный образ жизни, с тем, чтобы обнаружить категории из числа таких лиц, в отношении которых особенно полезно (и целесообразно) индивидуальное влияние; во-вторых, определения основных мероприятий, опираясь на которые можно

было бы на практике осуществлять такую работу; в-третьих, разработка рациональных методов организации, контроля и установления эффекта индивидуального профилактического влияния. Важной проблемой индивидуальной профилактики преступлений является научно обоснованное установление лиц, относительно которых она действительно является необходимой и может считаться допустимой с точки зрения закона, а также определения ее криминологических основ.

Совокупность типичных признаков личностей, поведения и среды, тесно связанных с совершением преступления, и составляют ее криминологическую почву.

Индивидуальное профилактическое влияние как сложный процесс должно включать в себя такие стадии:

- подготовительную, которая заключается в деятельности по выявлению лиц с антиобщественными установками и ориентациями, а также элементов микросреды, которые осуществляют негативное влияние в изучении этих лиц и микросреды;

- непосредственную, которая состоит из комплекса мероприятий по организации, планированию и непосредственному влиянию на личность, а также на среду, которая ее окружает;

- заключительную, когда осуществляется анализ и проверка результатов проведенных профилактических мероприятий, ставятся новые задачи относительно укрепления достигнутых результатов профилактического влияния /2, с. 45/.

По мнению О.В. Филимонова, содержание индивидуальной профилактики преступлений должно состоять из таких этапов: 1) выявление лиц, чье поведение и взгляды свидетельствуют о возможности совершения ими преступлений; 2) изучение этих лиц, а также источников негативного влияния на них; 3) создание по мере возможности благоприятной обстановки для того, чтобы такие лица не могли совершать преступления; 4) устранение источников негативного влияния; 5) воспитательное влияние (при необходимости и принудительный) на лица, склонные к преступлениям; 6) контроль за поведением и образом жизни таких лиц; 7) периодическая проверка результатов проведенной работы /6, с. 17/.

Поскольку мероприятия индивидуальной профилактики преступлений всегда направле-

ны на определенного члена общества, то они представляют собой специфическую форму межличностной связи, в которой одна сторона пытается трансформировать, изменить поведение другой в желаемом для общества направлении. В соответствии с этим мероприятия индивидуальной профилактики преступлений подчиняются всем основным закономерностям, которые характерны для межличностных связей.

Прежде всего следует помнить, что влияние межличностной связи на поведение его участника тем сильнее, чем теснее является психологическое единение участников этой связи. То есть первым требованием, которое должно относиться к мерам индивидуальной профилактики преступлений, должна быть свобода от разных проявлений формализма. Любое профилактическое мероприятие покажет свою эффективность лишь тогда, когда его исполнитель сможет найти правильный подход к лицу, относительно которого осуществляется профилактика, войти с ней в психологический контакт.

Другим требованием, которому должны отвечать мероприятия индивидуальной профилактики преступлений, является требование психологической обоснованности. Это означает, что использование мероприятий профилактического влияния должно осуществляться с учетом индивидуально-психологических особенностей лица, относительно которого эти мероприятия применяются. Поэтому индивидов целесообразно типизировать в зависимости от меры проявления и глубины их антиобщественной направленности и предопределенной ею вероятности совершения преступных деяний. Можно выделить: а) лиц, у которых впервые обнаружили начальные признаки социальной неуравновешенности поведения (нарушение общих норм морали, правил нормального сосуществования, незначительные правонарушения) и которые легко подвергаются негативному влиянию; б) лиц, поведение и образ жизни которых свидетельствуют об их неуважении к социальным нормам, о наличии системности в их действиях; в) лиц, которые раньше совершали преступления. В рамках этих типологических групп следует иметь в виду особенности индивидуальных характеристик лиц, относительно которых избираются мероприятия профилактики: особенности духовной сферы человека, жизненный опыт, привычные

формы поведения, специфику условий, в которых формировалась личность, и т.д. Знание типологических и индивидуальных особенностей позволяет сформировать наиболее оптимальную программу социального оздоровления личности.

Требование педагогической правильности мероприятий профилактического влияния на индивида означает их соответствие основным научно-педагогическим средствам и методам (воспитание в коллективе, сочетание убеждения и принуждения, индивидуальный подход и другое). Следующее требование заключается в обеспечении взаимосвязей, последовательности и непрерывности этих мероприятий. Каждое мероприятие профилактического влияния на личность должно вытекать из предыдущего, усиливать и развивать его. Данное требование может быть реализовано лишь в том случае, если мероприятия индивидуальной профилактики будут проводиться планомерно.

Мероприятия профилактического влияния должны носить именно индивидуальный характер. Действенность индивидуальной профилактики преступлений в большой мере зависит от того, насколько эти мероприятия будут учитывать реальные особенности конкретной личности, условия ее жизни. При планировании и осуществлении мероприятий индивидуальной профилактики следует обращать внимание на черты личности, которые свидетельствуют о ее принадлежности к определенному социальному типу.

Классификация мероприятий индивидуальной профилактики в литературе еще недостаточно разработана. Авторы монографии «Профилактика преступлений» разделяют мероприятия индивидуальной профилактики по содержанию задачи, на решение которых они направлены: а) информационные мероприятия; б) мероприятия влияния; в) мероприятия контроля /1, с. 130/.

К информационным относятся мероприятия по выявлению лиц, которые нуждаются в профилактическом влиянии, а также мероприятия, связанные с накоплением информации, необходимой для правильного построения работы с этими людьми. Именно мероприятия влияния призваны обеспечить устранение дефектов социализации личности, а также удержать ее по мере возможности от преступления. Задача мероприятий по контролю заключается в том, чтобы выяснить, какие

результаты принесли мероприятия влияния, и в зависимости от этого или признать профилактическое влияние достаточным, или применить дополнительные мероприятия влияния.

Мероприятия влияния, в свою очередь, можно разделить по методам их проведения на три подгруппы: мероприятия убеждения, мероприятия принуждения и мероприятия помощи. Мероприятия убеждения носят чисто воспитательный характер, они ни в коей мере не ограничивают право личности, относительно которой осуществляется профилактика. Основанием для применения мероприятий принуждения всегда выступают конкретные противоправные поступки лица, причем поступки реально установленные. Мероприятия помощи должны заключаться главным образом в налаживании отношений лица – объекта влияния - с социальной средой (помочь стать равноправным членом коллектива, вывести его из-под негативного влияния и т.д.).

О.В. Филимонов классифицирует мероприятия индивидуального профилактического влияния в соответствии с правовым принуждением. Он выделяет две относительно самостоятельные группы мероприятий: те, которые направлены непосредственно на предупреждение преступлений, и те, которые имеют целью подготовить почву для последующего индивидуально профилактического вмешательства со стороны государственных органов и общественности.

При этом в первой группе этих мероприятий О.В. Филимонов выделяет:

- мероприятия воспитания лица, относительно которого применяется профилактическое влияние: предупреждение, официальное предостережение о недопустимости такого поведения, направление информации по месту работы или учебы для употребления других мер общественного влияния;

- мероприятия устранения или нейтрализации условий, которые объективно способствуют совершению преступлений;

- мероприятия, которые совмещают в себе функции воспитания и устранения условий, способствующие совершению конкретных преступлений /6, с. 56-57/.

Индивидуальная профилактика охватывает собой влияние не только на личность, от которой можно ожидать совершения преступлений, но и на микросреду этой личности.

Решения второй из этих задач можно достичь с помощью различных мероприятий. В одних случаях следует влиять на микросреду с тем, чтобы изменить характер влияния на личность, в других – радикально изменить саму микросреду. Выбор этих мероприятий должен зависеть от меры запущенности социальной среды, возможностей его перестройки в желаемом направлении, интенсивности его влияния на личность и других обстоятельств.

Индивидуальная профилактика преступного поведения всегда связана со значительными трудностями, ведь ее мероприятия направлены на конкретного члена нашего общества. Это не является влиянием активного субъекта на пассивный объект, а специфической формой межличностной связи, в которой одна сторона пытается трансформировать, направить поведение другой в одобряемом для общества направлении. Работа с людьми всегда является трудным делом, особенно сложно работать с таким контингентом, как лица, от которых с высокой степенью вероятности можно ожидать совершения преступлений. И поэтому эффективность их индивидуальной профилактики во многом будет зависеть от осознания субъектами профилактической деятельности важности и полезности этой социальной функции, а также от их умения установить с лицами, которые склонны к преступлениям, тесную психологическую связь и убедить в неправомерности их поведения.

Таким образом, можно говорить о том, что профилактика преступлений должна быть центральной в криминологической политике нашего государства. Профилактическая (криминологическая) политика является самостоятельным элементом (составляющей) политики в сфере борьбы с преступностью, которая тесно связана с другими элементами: уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной. Содержание профилактической политики определяется целенаправленными мероприятиями, смысл которых заключается в том, чтобы снизить уровень преступности путем ликвидации или снижения потенциала причин и условий преступности.

Воплощением государственной профилактической политики независимого Казахстана на рубеже XX-XXI веков стали Государственная программа первоочередных мер

по борьбе с преступностью и укреплению правопорядка в Республике Казахстан на 1993-1995 годы, утвержденная постановлением Президента РК от 23 сентября 1993 г.; Государственная программа Республики Казахстан по борьбе с преступностью на 1997-1998 годы и основным направлениям правоохранительной деятельности до 2000 года, утвержденная Указом Президента РК от 20 июня 1997 г.; Программа борьбы с преступностью в Республике Казахстан на 2000-2002 годы, утвержденная постановлением Правительства РК от 31 октября 2000 г.; Программа профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в Республике Казахстан на 2003-2004 годы, утвержденная постановлением Правительства РК от 29 декабря 2002 года; Программа профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в Республике Казахстан на 2005-2008 годы, утвержденная постановлением Правительства РК от 24 декабря 2004 г.

Реализация вышеупомянутых криминологических программ сопровождалась трудностями объективно-субъективного характера, связанными с кризисным положением отечественного общества, в результате чего определенная часть их положений осталась невыполненной или не была доведена до конца.

Следует отметить, что в Республике Казахстан, к сожалению, еще нет законодательного акта, который полностью был бы посвящен профилактике преступности. Такая ситуация в государстве, когда регламентация осуществления разнообразных предупредительных мероприятий закрепляется в многочисленных нормативных правовых актах различных отраслей права в распыленном виде, уже не может никого удовлетворять и нуждается в кардинальном изменении. Поэтому в первоочередных планах отечественного законодательного органа страны должно быть принятие Закона РК «О профилактике правонарушений» – нормативно-правового акта, который своей целью имел бы создание правовой базы для эффективной деятельности субъектов профилактики по выявлению и устранению причин и условий правонарушений, осуществления профилактического влияния на лиц, склонных к совершению правонарушений; который бы четко определял принципы профилактики правонарушений, круг субъектов профилактики, властные полно-

мочия и правовую регламентацию их деятельности, устанавливал перечень эффективных мероприятий профилактического влияния и порядок их применения. Основные проблемы при принятии данного Закона связаны с тем, что правовые установки, которые регулируют вопросы предупреждения правонарушений, включаются в состав многих отраслей права. Соответственно, это создает препятствия в приведении их к определенной целостности и четкой системе в рамках одного законодательного акта.

Следует также усилить предупредительные принципы в отраслевом законодательстве и законах, которые регламентируют компетенцию субъектов профилактики (Законе РК от 26 июня 1998 г. «О национальной безопасности Республики Казахстан», Законе РК от 4 июля 2002 года «Об органах финансовой полиции Республики Казахстан», Указе Президента РК от 21 декабря 1995 года «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» и других). Также значительный предупредительный эффект может вызвать принятие отдельного Закона РК «О криминалогической экспертизе проектов законодательных и других нормативных правовых актов», в результате чего специалистами-криминологами будут исследоваться проекты нормативных правовых актов, концепций, целевых программ относительно их возможного влияния на преступность, процессы ее детерминации, а также на состояние борьбы с преступностью.

В политической сфере основными направлениями снижения конфликтности должны выступать: 1) обеспечение «прозрачных» выборов депутатов Мажилиса Парламента РК и Маслихатов всех уровней (при условии сбора максимально полной и достоверной информации относительно кандидатов); 2) четкое распределение (которая не будет допускать неоднозначного толкования) полномочий и пределов компетенции государственных органов и органов местного самоуправления с целью устранения случаев злоупотребления должностными лицами своими полномочиями; 3) цивилизованная процедура проведения предвыборной борьбы, разнообразных акций оппозиционно настроенных групп и партий и т.д.

В экономической сфере государственные усилия должны иметь целью: 1) развитие производства на основе современных техно-

логий (что будет способствовать повышению квалификации работников и снижению безработицы); 2) справедливое распределение собственности (следствием такого распределения будет прекращение самовольной «прихватизации»); 3) укрепление национальной валюты и уменьшение инфляции; 4) жесткий контроль за источниками пополнения бюджета и каналами реализации таких средств; 5) контроль за прибылью и расходами государственных служащих всех уровней; 6) эффективная регуляция процессов, которые происходят в сфере внешнеэкономической деятельности и в сфере предпринимательства.

В социальной сфере необходимо принимать меры, направленные на: 1) обеспечение благоприятных жилищных и социально-бытовых условий (передача государственного (ведомственного) жилья гражданам в аренду с последующим его выкупом, увеличение кредитования жилья для молодых семей, военнослужащих и др.); 2) создание рабочих мест и увеличение занятости, совершенствование оплаты и характера труда (путем развития малого и среднего бизнеса; непрерывная профессиональная учеба, обеспечение рабочими местами молодых специалистов, поддержка социально незащищенного населения и т.д.); 3) решение вопросов в сфере образования, науки, культуры, спорта (помощь молодежи в получении высшего образования через льготное кредитование, поддержание перспективных научных и технических программ, сохранение и развитие заведений культурного назначения (библиотек, музеев, архивов), создание условий для отдыха молодежи и проведения досуга, развитие кинематографического искусства, привлечение молодежи к спорту; 4) борьба с наркоманией, алкоголизмом и т.п.; 5) устранение предпосылок, которые могут привести к межконфессиональным и межрелигиозным конфликтам путем создания равных условий и обеспечения равных возможностей для развития религиозных организаций, которые исповедуют разнообразные веры; 6) осуществление этнонациональной политики путем обеспечения равных возможностей представителям всех национальностей и народностей для собственной самореализации во всех областях жизни Республики Казахстан.

Как правильно отмечал В.Н. Кудрявцев, общая идея индивидуальной профилактики

верна, перспективна и нуждается лишь в ее осознании политическим руководством страны и регионов и в дальнейшем всестороннем развитии. Эта стратегия неосуществима в отрыве от решения общих политических и экономических задач развития общества /7, с. 273/.

Литература:

1. Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. Профилактика преступлений. – Минск: Изд-во “Университетское”, 1986. – 286 с.
2. Игошев К.Е., Устинов В.С. Введение в курс профилактики правонарушений. – Горький, 1977. – 93 с.
3. Каиржанов Е.И. Понятие, структура и виды профилактики преступлений. – Караганда: ВШ МВД СССР, 1986. – 87 с.
4. Аванесов Г.А. Криминология. – М.: Академия МВД СССР, 1984. – 500 с.
5. Голоднюк М.Н., Зубкова В.И. Предупреждение преступности. – М., 1990. – 112 с.
6. Филимонов О.В. Индивидуальная профилактика преступлений. – Томск, 1985. – 158 с.
7. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. – М.: Юристъ, 2003. – 352 с.

Түйін

Мақалада автор қылмыстардың жеке алдын-алуын қылмыскер тұлғасымен қарым-қатынаста қарастырады. Сонымен қатар криминология ғылымында бар және практикада қолданылатын жеке алдын-алу шараларының жіктелуіне назар аударған.

Резюме

В работе автор рассматривает вопросы индивидуальной профилактики преступлений во взаимодействии с самой личностью преступника. Особое внимание уделяется классификации мероприятий индивидуальной профилактики преступлений, которые существуют в науке криминологии и применяются на практике.

Summary

In the work the author considers questions of individual prevention of crimes in interaction with the own personality of a criminal. Particular attention is paid to the classification of measures of the individual's crimes prevention which exist in the science of criminology and are used in practice.

ОБЪЕКТ ЮРИДИЧЕСКОГО СОСТАВА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Мукашев К.А.,

соискатель Академии МВД РК

При характеристике обстоятельств, включающих преступность деяния, отдельные ученые в понятие объекта отмеченных правомерных поступков вкладывают различное содержание. Так, например, Т.Г. Шавгулидзе связывает объект необходимой обороны с теми ценностями, которые лицо вправе защищать /1, с. 92-96/. Аналогичной точки зрения придерживается и В.В. Меркурьев /2, с. 132-134/. Другие ученые под объектом поступка, исключающего преступность деяния, понимают ценности (блага), которым субъект причиняет определенный вред для достижения поставленной общественно полезной цели /3, с. 174-175; 4, с. 103; 5, с. 29/. На наш взгляд, последняя точка зрения правильнее, поскольку при первой трактовке объекта обстоятельств, включающих преступность деяния, не проводится разграничение между

объектом охраняемых правоотношений необходимой обороны, крайней необходимости и т.д. и объектом отмеченных правомерных поступков.

Часть 1 статьи 34-1 УК РК объектом осуществления оперативно-розыскных мероприятий называет правоохраняемые интересы.

Вопрос определения содержания правоохраняемых интересов, которым может быть причинен вред при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, не исследовался специалистами по уголовному праву. Необходимость конкретизации содержания формулировки «правоохраняемые интересы», употребляемое в ч. 1 ст. 34-1 УК РК, обуславливается, прежде всего, использованием в действующем законодательстве Казахстана понятия «правоохраняемый интерес», которое, в сущности, является тож-

дественным понятиям «законный интерес» и «охраняемый законом интерес», а также тем, что права физических и юридических лиц прямо отмечены в Конституции РК, законах РК или непосредственно вытекают из содержания правовых норм, тогда как содержание понятия «правоохраняемый интерес», (равно как и понятие «охраняемый законом интерес»), которому при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий вынужденно причиняется вред, не определено в законодательстве. Это, по нашему мнению, может повлечь неоднозначное его (понятие) понимание и применение правоприменительными органами при конкретизации признаков юридического состава правомерного поступка осуществления оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренного ст. 34-1 УК РК.

В данном вопросе относительно официального толкования «охраняемый законом интерес» исходим из следующего.

Во-первых, этимологическое содержание слова «интерес» включает: а) внимание к кому-, чему-либо, заинтересованность кем-то, чем-то; любопытство, увлечение; б) вес; значение; в) то, что больше всего интересует кого-нибудь, что составляет содержание чьих-то мыслей и забот; г) стремление, потребность; д) то, что идет в интересах кого-, чего-нибудь, отвечает чьим-то стремлениям, потребностям; выгоду, пользу /6, с. 489/. В общесоциологическом значении категория «интерес» понимается как объективно существующая и субъективно осознанная социальная потребность, как мотив, стимул, возбудитель, побуждение к действию; в психологии – как отношение личности к предмету, как к чему-то для нее ценному, такому, которое притягивает. В юридических актах термин «интерес», учитывая его как этимологическое, так и общесоциологическое, психологическое значение, употребляется в широком или узком значении как самостоятельный объект правоотношений, регулирование которого удовлетворяется или блокируется нормативными средствами.

Во-вторых, примером применения понятия «интерес» в широком смысле является Конституция РК, ст.ст. 18, 32, 76, 83, 86, 87 которой отмечают интересы гражданина, интересы государственной безопасности, права, свободы и законные интересы граждан и организаций, интересы государства, общегосударственные интересы, права и законные

интересы граждан, интересы и потребности развития соответствующей территории, интересы местного государственного управления и т.п. Указывая на наличие таких интересов, Конституция РК подчеркивает необходимость их обеспечения (ст. 18), удовлетворения (ст. 12) или защиты (ст. 76) /7/. Содержание интересов в широком понимании Конституция РК не раскрывает.

В-третьих, в данном вопросе, исходя из содержания конституционного представления, считаем необходимым осуществить интерпретацию понятия «интерес» в узком понимании этого слова, поскольку речь идет именно о такой разновидности интереса в словосочетании «охраняемый законом интерес», то есть интерес, который, в отличие от интереса в широком понимании, находится исключительно в логической смысловой связи с субъективными правами, но прямо ими не опосредовано, то есть выходит за пределы последних.

Системный анализ употребления понятия «правоохраняемый интерес» в связи с субъективными правами свидетельствует, что именно такой способ применяется не только в ст. 34-1, но и в ст.ст. 32-37 УК РК. Подтверждением этому может служить то, что охраняемый законом интерес находится под защитой не только закона, но и объективного права в целом, что господствует в обществе, в частности справедливости, поскольку интерес в узком понимании предопределяется общим содержанием такого права и является его составляющей. Одним из проявлений верховенства права является то, что право не ограничивается только законодательством как одной из его форм, а включает и другие социальные регуляторы, в частности, нормы морали, традиции, обычаи и тому подобное, которые легитимизированы обществом и предопределены исторически достигнутым культурным уровнем общества. Все эти элементы права объединяются качеством, которое отвечает идеологии справедливости, идеей права, которая в значительной мере нашла отражение в Конституции РК. Такое понимание права не дает оснований для его отождествления с законом, который иногда может быть и несправедливым. Справедливость – один из основных принципов права, один из общечеловеческих измерений права. Обычно справедливость рассматривают как свойство права. Более того, виды и содержа-

ние охраняемых законом интересов, которые находятся в логической смысловой связи с понятием «права», как правило, не определяются в статьях закона, а потому фактически есть общественные.

В случаях, когда интерес не подлежит охране ни законом, ни правом, законодатель всегда прямо об этом отмечает. Так, в ст.ст. 32-37 УК РК содержатся понятия общественного интереса и интереса государства (ч. 1 ст. 32, ч. 1 ст. 34 УК РК), чем фактически подчеркивается, что в тех или других правоотношениях параллельно существуют интересы, которые подлежат охране уголовным законом.

Только в данных нормах УК РК законодатель называет способы защиты таких интересов: «... причинение вреда посягающему лицу ...» (ч. 1 ст. 32). Во всех других случаях законодатель определяет способы влияния на интересы как «... причинение вреда» (ст. ст. 32-37 УК РК), обусловив лишь в ч. 1 ст. 34-1 УК РК, что такое причинение должно быть вынужденным и совершено лицом, которое в соответствии с законом осуществляло оперативно-розыскные мероприятия с целью предотвращения, выявления, раскрытия или расследования преступлений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

В то же время следует иметь в виду, что интерес может быть как охраняемым законом, законным, так и незаконным, то есть таким, который не защищается ни законом, ни правом, не должен удовлетворяться или обеспечиваться ими, поскольку такой интерес направлен на ущемление прав и свобод других физических и юридических лиц, ограничивает защищенные Конституцией и законами РК интересы общества, государства или личности, или не отвечает Конституции или законам РК, общепризнанным принципам права. Ударение на «охраняемости законом» или законности того или другого интереса законодатель делает не всегда ввиду того, что упоминавшиеся в законах интересы не противоречат Конституции РК или вытекают из ее содержания. Такое акцентирование применяется только в случае, когда не исключает возможности путем злоупотребления интересами, стремлениями, используя те или другие юридические нормы, обеспечить реализацию незаконных

интересов. Именно на предотвращение таких возможностей направлено положение ч. 1 ст. 34-1 УК РК, которое можно интерпретировать так: любое лицо, которое в соответствии с законом осуществляет оперативно-розыскные мероприятия с целью предотвращения, выявления, раскрытия или расследования преступлений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), если их предотвращение, раскрытие или расследование, а равно изобличение виновных в совершении преступлений лиц не могло быть осуществлено иным способом, имеет право причинить вред (с учетом пределов, определенных в ч. 2 данной статьи УК РК) не любым, а исключительно правоохраняемым интересам.

Для решения вопроса относительно содержания понятия «правоохраняемый интерес» особое значение приобретает четкое разграничение понятий «интерес» (в узком понимании) и «субъективное право», между которыми есть логическая смысловая связь. Очевидно, что и то, и другое опосредовано объективным правом, гарантируется и охраняется государством и тому подобное. В частности, и субъективное право, и связанный с ним интерес являются разрешениями. Но первое является особым разрешением, то есть разрешением, которое отображается в известной формуле: «Разрешено все, что предусмотрено в законе», а второе – простым разрешением, то есть разрешением, к которому можно применять не менее известное правило: «Разрешено все, что не запрещается законом». Интерес, даже находясь под охраной закона или права, в отличие от субъективного права, не имеет такой правовой возможности, как последнее, поскольку не обеспечивается юридической обязанностью другой стороны. Законный интерес отражает лишь легитимное стремление своего носителя к тому, что не запрещено законом, то есть только его желание, мечту, влечение к нему, а следовательно – и не юридическую, а фактическую (социальную) возможность. Это стремление в пределах сферы правового регулирования по пользованию каким-то конкретным материальным или нематериальным благом. Отличие такого блага от блага, охватываемого содержанием субъективного права, заключается в том, что пользование благом,

на которое лицо имеет право, определяется возможностью в рамках закона, и к которому имеет законный интерес – без требований определенных действий от других лиц или четко установленных границ поведения.

Следовательно, понятие «правоохраняемый интерес», которое употребляется в ст. 34-1 УК РК в логической смысловой связи с понятием «право» (интерес в узком понимании этого слова), означает правовой феномен, который: а) выходит за пределы содержания субъективного права; б) является самостоятельным объектом судебной защиты и других средств правовой охраны; в) имеет целью удовлетворение осознанных индивидуальных и коллективных потребностей; г) не может противоречить Конституции и законам РК, общественным интересам, общепризнанным принципам права; г) означает стремление (не юридическую возможность) к пользованию в пределах правового регулирования конкретным материальным и/или нематериальным благом; д) рассматривается как простое легитимное разрешение, то есть такое, которое не запрещено законом.

Охраняемый законом интерес регулирует ту сферу отношений, углубление в которую для субъективного права законодатель считает невозможным или нецелесообразным.

Часть 1 ст. 34-1 УК РК не препятствует физическому лицу – исполнителю таких мероприятий – достичь нужного результата (предотвращение, выявление, раскрытие или расследование преступлений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) путем вынужденного причинения вреда интересам.

Учитывая сказанное, можно сделать вывод, что понятие «правоохраняемый интерес», которое употребляется в ч. 1 ст. 34-1 УК РК в логически-смысловой связи с понятием «право», следует понимать как стремление к пользованию конкретным материальным и/или нематериальным благом, обусловленное общим содержанием объективного и прямо не опосредованное в субъективном праве, простое легитимное разрешение, которое

является самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны с целью удовлетворения индивидуальных и коллективных потребностей, которые не противоречат Конституции и законам Республики Казахстан, общественным интересам, справедливости и другим общеправовым принципам.

Литература:

1. Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. – Тбилиси: Мецниериба, 1966. – 158 с.
2. Меркурьев В.Г. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Рязань: Рязанский юридический институт МВД РФ, 1998. – 264 с.
3. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1961. – 666 с.
4. Старостина Ю.В. Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Рязань: Академия права и управления, 2001. – 182 с.
5. Домахин С.А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1955. – 80 с.
6. Большой академический словарь русского языка. Т. 3. – СПб.: «Наука» РАН. – 664 с.
7. Конституция Республики Казахстан. Учебно-практическое пособие. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2002. – 44 с.

Түйін

Мақалада «құқық қорғау қызығушылығы» ұғымын анықтау арқылы жедел-іздістіру шараларын жүзеге асырудың құқықтық құрамының объектісі қарастырылған.

Резюме

В статье рассматривается объект юридического состава осуществления оперативно-розыскных мероприятий через установление понятия «правоохраняемый интерес».

Summary

In this article the object of legal composition of realization of detective activity measures is examined through establishment of concept «law enforcement interest».

**ПОРЯДОК СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ЗА РУБЕЖОМ**

Хасенов Б.Б.,
магистрант Казахского гуманитарно-юридического университета

Дипломатическое представительство является центральным зарубежным органом внешних сношений государства. Сегодня внешние сношения государств приобрели разносторонний постоянный характер. К числу постоянных дипломатических представительств следует отнести посольства и миссии при главах государств и главах правительств; консульства; торговые и культурные представительства и миссии, являющиеся или частью дипломатических представительств, или самостоятельными органами, осуществляющими специальные функции; постоянные представительства при международных организациях и учреждениях; временные представительства, делегации, направляемые для участия в двусторонних и международных переговорах на конференциях, конгрессах.

Казахстан в десятках стран учредил дипломатические представительства. Они работают в соответствии с положениями Венской конвенции о дипломатических отношениях 1961 года¹, Конституцией РК, постановлениями и распоряжениями Правительства РК, нормативными документами и указаниями Министерства иностранных дел РК. Их дипломатическую деятельность, а также деятельность консульств и иных зарубежных учреждений республики, направляет и координирует МИД РК. Направляемое в зарубежное государство посольство Казахстана учреждается постановлением Парламента РК. Посольство возглавляется чрезвычайным и полномочным послом, который назначается Указом Президента РК по согласованию с Парламентом и по представлению министра иностранных дел РК.

Перед отъездом в страну назначения посол получает верительную грамоту, которую он должен вручить, как правило, главе государства пребывания.

Право принимать то или иное лицо в качестве главы дипломатического представительства является суверенным правом любого государства. А аккредитующее государство должно быть уверено в том, что государство пребывания дало агреман (согласие) именно на

то лицо, которое предполагает аккредитовать в этом государстве. Причем государство пребывания не обязано сообщать аккредитующему государству мотивы отказа в агремане (ст. Конвенции о дипломатических отношениях 1961 г.). Если государство пребывания дает агреман определенному лицу, то этот глава дипломатического представительства признается *persona grata* (желательное лицо); если глава или член дипломатического персонала представительства оказывается, по мнению государства пребывания, замешанным в деятельности, несовместимой со статусом дипломата, то он объявляется *persona non grata* (нежелательное лицо), и ему предлагается покинуть страну пребывания /1/.

Главы дипломатических представительств государств делятся на классы послов и нунциев; посланников и интернунциев; поверенный в делах. Кроме того существуют ранги: посол, посланник, советник, первый секретарь, второй секретарь, третий секретарь и атташе. Законодательство РК предусматривает классный чин чрезвычайного и полномочного посла, а также чрезвычайного и полномочного посланника. Численность персонала посольства и его штатное расписание устанавливает МИД, исходя из имеющегося у него на эти цели бюджетных ассигнований и на основе соответствующих договоренностей со страной пребывания /2/.

Посольство подчинено и подотчетно Министерству иностранных дел. Через Министерство доводятся указания посольству. О своей деятельности, связанной с выполнением поручений и просьб других официальных учреждений и организаций РК, посольство, когда это необходимо, информирует МИД или запрашивает его указания.

Посольство осуществляет координацию деятельности всех официальных представительств и учреждений РК в стране пребывания, может потребовать от них полного информирования и согласования деятельности, которые затрагивают политические, экономические и другие интересы РК в данном государстве. Посольство оказывает содействие официальным

¹ Казахстан присоединился к данной Конвенции в 1993 г.

делегациям РК, командируемым в страну пребывания, в выполнении их миссий. По итогам их миссии оно представляет, если в этом есть необходимость, свои соображения и выводы заинтересованным органам государственной власти и управления РК. Свои отношения с представителями средств массовой информации, находящимися в стране пребывания, посольство строит основываясь на положениях законодательства РК.

В обязанности посольства входят правовая защита и забота о сохранности всех видов собственности РК в стране пребывания, контроль за ее использованием, исключая утрату, бесхозяйственность и непроизводительные затраты. С помощью властей страны пребывания Посольство организует охрану своих служебных и жилых помещений, безопасность персонала и членов их семей, содействует аналогичным мероприятиям аналогичных других представительств и учреждений РК в данной стране. Дипломатический статус сотрудника посольства подтверждается страной пребывания, выдачей ему дипломатической въездной визы и дипломатического удостоверения (карточки).

При посольстве довольно часто образуют консульские отделы. Консульский орган посольства со страной пребывания обеспечивает правовую защиту юридических лиц и граждан РК, находящихся на территории данной страны. В своей деятельности консульский отдел руководствуется нормами международного права, Консульским уставом и другими законодательными актами РК, инструкциями и указаниями МИД РК, распоряжениями посла, а также нормами местного законодательства.

Структура и штаты консульского отдела определяются послом по согласованию с МИД. Заведующий консульским отделом, когда в этом имеется необходимость и согласие властей страны пребывания, может официально именоваться Генеральным консулом или Консулом Республики Казахстан в столице данной страны или соответствующего консульского округа, если в стране пребывания имеются другие консульские учреждения РК. На дипломатические должности назначаются граждане Республики Казахстан, имеющие высшее образование, владеющие иностранным языком и обладающие специальными знаниями, необходимыми для работы /3/.

Должностные лица Посольства и члены их семей в стране пребывания пользуются дипломатическим иммунитетом и привиле-

гиями, определенными нормами международного права и соглашения между РК и данным государством. В дипломатической истории Казахстана некогда существовали обычаи о неприкосновенности послов, например, «Коналга» (Права своих, иностранных послов, лиц, их сопровождавших, на предоставление им ночлега), «Улуфа» (Право на предоставление фуража для лошадей и верблюдов посольского каравана), «Алафа» (Право посольских лошадей на обеспечение продуктами питания в пути следования и на месте, в городе или столице принимавшего государства) и др.

В настоящее время важнейшим иммунитетом является неприкосновенность помещений, обеспечивающих нормальное функционирование дипломатического представительства. Под помещениями представительства, в соответствии с Венской конвенцией, понимаются здания или части здания, используемые для целей представительства, включая резиденцию главы представительства, кому бы ни принадлежало право собственности на них, а также обслуживающий данное здание или части здания земельный участок. В соответствии со ст. 1 Конвенции представляемое государство в принципе не нуждается в праве собственности на помещения дипломатического представительства, однако на практике большинство государств, как правило, приобретает здания и земельные участки для дипломатических представительств.

На практике конкретный порядок предоставления иностранному дипломатическому представительству земельного участка и зданий, а также вопросы строительства и ремонта этих зданий, регулируются законодательством государства пребывания, а также путем заключения двухсторонних соглашений между заинтересованными сторонами. Являясь частью территории государства пребывания, помещение дипломатического представительства пользуется особым статусом, существо которого выражается понятием «неприкосновенность».

Запрещение вступать в помещение представительства без согласия его главы носит абсолютный характер; из этого правила нет никаких исключений, и оно должно соблюдаться даже в случае пожара в дипломатическом представительстве или захвата последнего террористами. На практике же при чрезвычайных обстоятельствах главы дипломатических представительств нередко дают согласие местным властям на вступление в помещение

представительства. Конвенция закрепляет этот иммунитет дополнительно, но тем не менее в нем отсутствует прямое регулирование вопроса об иммунитете помещений дипломатического представительства от гражданской и административной юрисдикции в тех случаях, когда ее осуществление не связано с применением указанным выше принудительных действий.

Обеспечивая неприкосновенность помещений, государство пребывания обязано проводить расследования случаев посягательства на них и осуществлять наказание лиц, виновных в нарушении неприкосновенности.

Архивы, документы и корреспонденция представительства неприкосновенны (ст. 24, п. 2 ст. 27 Конвенции).

Важным фактором, позволяющим обеспечить нормальное функционирование дипломатического представительства, являются его собственные средства передвижения. Отличительным признаком дипломатического средства передвижения является специальный номерной знак, выдаваемый соответствующими органами государства пребывания. В настоящее время существует две специальные серии: «CD» - выделяется для автомашин глав дипломатических представительств; «D» - выделяется для автомашин представительства и персонала представительства. Три цифры, следующие за буквенным обозначением, указывают конкретное дипломатическое представительство, а последующие три цифры – собственный номер автомашины.

В соответствии с Конвенцией (п. 3 ст. 22 и п. 2 ст. 30), средства передвижения дипломатического представительства пользуются иммунитетом от четырёх видов принудительных действий (от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий), а средства передвижения дипломатов – неприкосновенностью.

Здесь следует отметить, что дипломатические средства передвижения не пользуются той неприкосновенностью, которая предоставляется помещениям дипломатического представительства, поэтому представители местных органов власти вправе войти в дипломатическую автомашину без разрешения владельца с целью выполнения своих служебных функций. Например, в том случае, когда дипломат тайно может провести (вывести) в дипломатическое представительство местного гражданина. Если местный гражданин спрятан в автомашине (в багажнике, под ковром и т.п.), представитель органов власти

не вправе извлечь его оттуда, так как это будет означать обыск автомашины. Если же местный гражданин находится в автомашине открыто (виден снаружи), представитель органов власти может остановить автомашину и потребовать из нее этого гражданина. При отказе последнего выйти из автомашины, представитель органов власти вправе, открыв дверцу, войти в автомашину и осуществить задержание принудительным путем.

Юридически допустимо предупреждение использования дипломатом средства передвижения, если такое использование влечет за собой или может повлечь совершение правонарушения. Например, при таком довольно часто встречающемся правонарушении со стороны дипломатов, как управление автомашиной в нетрезвом состоянии, автомашина может быть блокирована (физически задержана) автомашинами полиции до того момента, когда состояние позволит безопасно ею управлять, к самому дипломату в подобных случаях какие-либо принудительные меры применять, естественно, нельзя.

Самым главным иммунитетом, из которого вытекают все остальные иммунитеты и привилегии, является личная неприкосновенность. В ст. 29 Конвенции устанавливается: «Личность дипломатического агента неприкосновенна. Он не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме. Государство пребывания обязано относиться к нему с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на его личность, свободу или достоинств».

Освобождение от ареста или задержание дипломатов - важная гарантия для нормального осуществления ими дипломатических функций. В то же время недопустимость задержания в определенной степени обеспечивает безопасность тех дипломатов, которые занимаются незаконной деятельностью в государстве пребывания, и серьезно ограничивает возможность местных правоохранительных органов по ее пресечению. В данном случае наиболее действенным способом пресечения подобного рода деятельности является захват с поличным (если характер правонарушения очевиден, поимка с поличным рассматривается как особый случай, обеспечивающий быстрое и эффективное рассмотрение дела).

Важнейшим условием обеспечения нормальной деятельности дипломатического представительства является обеспечение по-

вышенной защиты от посягательств частных лиц. В связи с резким усилением терроризма возникла устойчивая тенденция к возрастанию разного рода посягательств на жизнь, честь и достоинство дипломатов. Обязанность государства пребывания обеспечить повышенную защиту дипломатов устанавливается двумя многосторонними конвенциями - Конвенцией и Конвенцией 1973 года «О предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов».

В п. 1 ст. 31 Конвенции закреплены иммунитеты дипломатов от уголовной и административной юрисдикции государства пребывания, но это не означает, что дипломаты всегда остаются безнаказанными в случае совершения ими различных правонарушений. Дипломат может быть привлечен к ответственности в аккредитующем государстве по ходатайству государства пребывания или отдельных лиц (что предусматривается в п. 4 ст. 31 Конвенции) или же в государстве пребывания, если аккредитующее государство само отказалось от иммунитета и юрисдикции дипломатических агентов ст. 32, что нередко встречается на практике. При этом заявленный аккредитующим государством отказ от иммунитета не может быть взят обратно. Таможенный иммунитет закреплён в ст. 36 Конвенции и заключается в следующем: свободе ввоза и вывоза предметов, предназначенных для личного пользования; освобождении указанных предметов от таможенных пошлин; освобождении в виде общего правила личного багажа дипломатов от таможенного досмотра, личному досмотру не подлежит и сам дипломат.

Следует также указать и на некоторую несогласованность между п. 2 ст. 36 Конвенции, предусматривающей возможности досмотра багажа, и п. 2 ст. 30, устанавливающей неприкосновенность имущества дипломатов. Одним из возможных вариантов решения этого вопроса могли бы быть разработка и закрепление в международных соглашениях специальной процедуры доступа дипломатов к воздушным и др. судам. Поскольку в настоящее время, с целью обеспечения безопасности полетов досмотру, включая даже личный досмотр, подвергаются практически все пассажиры, в том числе и дипломаты (иногда за исключением послов), можно было бы предусматривать, например, освобождение дипломатов от досмотра при условии уведомления Министерством иностранных дел авиакомпании государства

пребывания о предстоящем полете конкретного дипломата.

Существо проблемы служебного иммунитета заключается в неопределенности понятия «служебные обязанности», а также в том, кто правомочен решать эту проблему: государство пребывания или направляющее государство.

Представляет интерес и проблема действия иммунитетов на территории третьего государства. Если статус сотрудников дипломатического представительства урегулирован достаточно точно, то в гораздо меньшей степени он ясен в тех случаях, когда, будучи аккредитованными в одном государстве, они оказываются на территории другого государства.

В Конвенции статусу дипломатов на территории третьего государства посвящена лишь одна статья – 40-я. Какие именно иммунитеты и привилегии предоставляются? «Если дипломатический агент проезжает через территорию третьего государства, которое выдало ему визу, если такова необходима, или находится на этой территории, следуя для занятия своего поста или возвращаясь на этот пост или же в свою страну, это третье государство предоставляет ему неприкосновенность и такие другие иммунитеты, какие могут потребоваться для обеспечения его проезда или возвращения» (п. 1 ст. 40). Если дипломат прибыл для ведения переговоров с правительством третьего государства или участия в работе международной организации, он будет пользоваться иммунитетом как член специальной миссии или как представитель государства в международной организации. Иностранцам дипломатам, прибывающим в третье государство по каким-либо иным служебным делам, обычно выдаётся дипломатическая виза и за ними признаются иммунитеты, объем которых устанавливается местным законодательством.

При въезде дипломата в личных целях (в качестве туриста, на отдых, для посещения знакомых и т.п.) государством пребывания, как правило, ему выдаётся недипломатическая виза и какие-либо иммунитеты и привилегии не предоставляются. Отсутствие в данном случае иммунитетов у дипломатов никак не отражается на деятельности дипломатических представительств и не противоречит Конвенции, поскольку речь идет о суверенном праве каждого государства определять статус частных лиц на своей территории. В завершении хотелось бы привести п. 2 ст.

41 Конвенции, которая гласит: «Без ущерба для их привилегий и иммунитетов все лица, пользующиеся такими привилегиями и иммунитетами, обязаны уважать законы и постановления государства пребывания, а также не вмешиваться во внутренние дела этого государства».

Литература:

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года.
2. Венская конвенция о консульских сношениях от 5 марта 1963 года.
3. О присоединении Республики Казахстан к Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года: Постановление Верховного Совета РК от 31 марта 1993 года.

Түйін

Қазақстанның жас дипломатиясы республиканың сыртқы саяси мүдделерін қорғауды қамтамасыз етуге талпынады. ҚР Сыртқы істер министрлігі

шетел мемлекеттерімен қарым-қатынастар орнатуда маңызды роль атқарады. Министрлік көптеген қызметтерін өзінің шетелдегі органдары арқылы жүзеге асырады.

Резюме

Молодая дипломатия Казахстана старается обеспечить защиту внешнеполитических интересов республики. Важную роль в вопросах отношений с иностранными государствами играет Министерство иностранных дел РК. Многие свои функции МИД осуществляет через свои зарубежные органы.

Summary

Young diplomacy of Kazakhstan makes an attempt to ensure the defence of foreign-policy interests of republic. The Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan plays an important role in the questions of relations with foreign states. Many functions are carried out by the Ministry of Foreign Affairs through its foreign bodies.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАН ЖАСӨСПІРІМДЕРДІҢ ЖАСАҒАН ҚЫЛМЫСТЫ ІСТЕРІ БОЙЫНША СОТҚА ДЕЙІНГІ ЖЕҢІЛДЕТІЛГЕН ІС ЖҮРГІЗУДІ ҚОЛДАНУҒА ЖОЛ БЕРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Уәлиев Қ.,

Қарағанды қаласы «Болашақ» университетінің қылмыстық құқық және криминология кафедрасының ізденушісі

Соңғы кездері қылмыстық іс жүргізудің процессуалдық нысандарын жетілдіру мәселелері қазақстандық ғалымдардың басты назарына түсіп отыр. Бұл Қазақстан Республикасының 2010-2020 жылдарға арналған Құқықтық саясат тұжырымдамасында қылмыстық іс жүргізу құқығын одан әрі жетілдірудің негізгі жолдарының бірі ретінде қылмыстық іс жүргізуді жеңілдету және тиімді жүргізу болып табылатындығы көрсетілгендігіне байланысты екендігі сөзсіз /1/.

Қылмыстық іс жүргізу нысандарын іс жүргізу жүйесіне қатыссыз жеңілдетілген немесе күрделендірілген (қосымша іс жүргізу кепілдіктері) рәсімдерін құрастыру жолдары арқылы одан әрі жетілдіру мәселесіне тоқталғанда, әдеттегідей іс жүргізу нысанының ұқсастыру немесе саралау мәселелеріне тап болады.

Дегенмен, қылмыстық іс жүргізу ғылымында қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу нысаны қазіргі заманның талабына сай емес әрі ескі нормаларды өзіне қамти отыра әдейі

күрделендірілгендігі туралы пікірлер жиі кездеседі /2, с. 59/.

Бірақ, қарастырылып отырған қылмыстық іс жүргізудің процессуалдық нысанын дұрыс түсіну үшін, негізгі критерилерден бастау алу қажет: іс жүргізудің міндеттері мен пәнінен көрініс табатын іс жүргізудің бағыттылығы. Сондықтан, бірқатар ғалымдар бүкіл қылмыстық іс жүргізуді «тікесінен» - үш түрлі қылмыстық іс жүргізуге бөледі (негізгі іс жүргізу, қосымша іс жүргізу және ерекше іс жүргізу), ал «қиғашынан» - қылмыстық іс жүргізулік кезеңдер мен сатыларға бөледі (сәйкесінше – сотқа дейінгі іс жүргізу және соттық іс жүргізу) /3, с. 4-5, 46/.

Негізінде, қазақстандық заң шығарушы аталған пікірді түсініп белгілі бір саралауды енгізген. Бұл жағдай қылмыстық іс жүргізу қызметінің жалпы қағидаларын басшылыққа ала отырып қылмыстық іс дәрежелерінің ерекшеліктеріне байланысты белгілі бір іс жүргізуді жеңілдету немесе күрделендіру

мүмкін болуымен пайда болады.

Қазіргі таңдағы әрекет етуші қылмыстық іс жүргізу заңы қылмыс субъектісінің белгілі бір ерекшеліктері бар кезде ғана қылмыстық іс жүргізуге қатысушылардың (ең басты айыпталушының) құқықтары мен мүдделерін қамтамасыз ететін бірқатар қосымша ережелерді қарастырады. Мәселен, қылмыс субъектісі ретінде жасы кәмелетке толмаған тұлға болса, онда айыпталушыға құқықтары мен мүдделерін қамтамасыз ететін қосымша кепілдіктер қолданылады. Көрсетілген ерекшеліктер алдын ала тергеудің нысанына қарамастан қолданылады.

Сондықтан, жасы кәмелетке толмағандардың қылмыстары туралы істерді тергеу, іс бойынша жағдайды жан-жақты, толық және объективті зерттеу мақсатында жасы кәмелетке толмағандардың құқықтары мен заңды мүдделерін сақтайтын кепілдіктері бар қосымша іс жүргізуге жатқызылған (ҚР ҚІЖК-нің 52-тарауы). Осы аталған міндеттердің өзара сәйкес болуы ғана сотқа дейінгі іс жүргізу мен соттық іс жүргізудің тиімді режимдерін қамтамасыз ете алады. Заңда жасы кәмелетке толмағандардың қылмыстары туралы істер бойынша іс жүргізуге арналған арнайы 52-тараудың орналасуы – жасы кәмелетке толмаған айыпталушылардың (сезіктілердің) құқықтары мен заңды мүдделерін қорғайтын қосымша кепілдіктер мен тәрбиелік алдын алу шаралары қамтылған іс жүргізуді қамтамасыз ету қажеттілігін көрсетуден туындаған.

Дегенмен, жасы кәмелетке толмағандарға қатысты жеңілдетілген іс жүргізуді қолдануға жол берілмейтіндігі туралы нормалар қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу заңында тура көрсетілген. Мәселен, жасы кәмелетке толмаған қылмыс жасаса, ҚР ҚІЖК-нің 37-тарауының тәртібіне байланысты анықтау жүргізуге жол берілмейді (ҚР ҚІЖК-нің 288-б. 1-б.), сонымен қоса жасы кәмелетке толмағандарға қатысты сотқа дейінгі іс жүргізудің жеңілдетілген тәртібін қолдануға болмайды (ҚР ҚІЖК-нің 190-1 б. 2-б.).

Бірақ, заңнама қылмыстық іс жүргізуге басқа да қатысушылар ретінде іс жүргізуге қатыстырылатын жасы кәмелетке толмағандар туралы мәселені айналып өтті. Жәбірленуші мен куәнің іс жүргізулік мәртебесінің кеңею құбылысына қарамастан заң, олардың құқықтары мен заңды мүдделерін сақтау механизмін жетілдіруге /1/, тиісті қосымшаларды қабылдауға байланысты сәйкесінше тиісті заңдарға өзгерістер енгізуге /4/, сонымен қоса жәбірленуші мен куә кәмелет жасқа толмаған болса оларға

қатысты жеңілдетілген тәртіп бойынша іс жүргізуге бөгет жасамайды.

Біздің пікірімізше, бұл қолдауға жататын көзқарас емес. Өйткені, жасы кәмелетке толмаған жәбірленуші де өзінің құқықтары мен заңды мүдделерінің сақталуын қамтамасыз ететін кепілдіктерге ие болу тиіс. Сондықтан, қылмыстан жәбір көрген тұлғаның жасы кәмелетке толмаған болса, оған қатысты анықтау мен сотқа дейінгі іс жүргізудің жеңілдетілген тәртібі қолданылмайтындығы туралы ереже заңнамалық тұрғыда бекітілуі тиіс. Дәл осындай көзқарас қылмыстық іс жүргізудің қағидалары мен халықаралық стандарттардың сақталуын қамтамасыз етеді.

Әдебиеттер:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2010 года: Утверждена Указом Президента РК от 24 августа 2009 г. // Каз. правда. - 2009. - 27 августа.
2. Юндзис Т.Э. Реформа правоохранительной системы и предупреждение преступности // Актуальные вопросы правоведения: Научные доклады. – Екатеринбург, 1992. - С. 59.
3. Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. – Томск, 1991. - С. 4-5, 46.
4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения квалифицированной юридической помощью: Закон РК от 11 декабря 2009 года №230-IV // Каз. правда. - 2009. - 17 декабря; О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни: Закон РК от 7 декабря 2009 года № 221-IV // Каз. правда. - 2009. - 10 декабря.

Түйін

Мақалада кәмелетке толмағандарға қатысты іс жүргізудің жеңілдетілген тәртібін қолдану мәселелері қарастырылған.

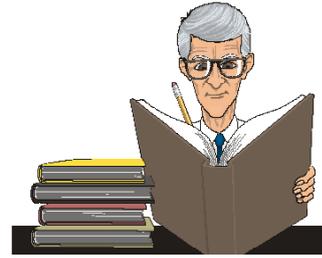
Резюме

В статье рассматриваются вопросы применения упрощенного порядка производства по делам с участием несовершеннолетних.

Summary

Questions of the usage of the simplified procedure on the cases with the juvenile's participation are considered in the present article.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ЗЕЙНЕТАҚЫМЕН ҚАМСЫЗДАНДЫРУ ЖҮЙЕСІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Хасенов С.Б.,

*А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті заң факультеті
азаматтық құқық және іс жүргізу кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының кандидаты*

Қазақстан Республикасындағы зейнетақы жинақ қорлары жүйесі мен жұмыс берушілердің түрлі жәрдемақы төлеулерін біріктіретін әлеуметтік қамсыздандырудың мемлекеттік жүйесінің қалыптасуы, бұл саладағы заң қатынастарының маңызы мен әлеуметтік қамсыздандырудағы құқықтық реттеулердің мәнін талдауда жаңа талаптарды талап етеді.

Әлеуметтік қамсыздандыру заң қатынастарын іске асыру Қазақстан Республикасы үшін өзін әлеуметтік мемлекет ретінде бекітуінің басты шарты боп есептеледі /1/.

Қазақстан Республикасының Конституциясы жас шамасына қарай, ауырған жағдайда, мүгедектік, асыраушының жоқтығы, басқа да заңды негіздемелерге әлеуметтік қамсыздандырулар мен ең аз мөлшерлі зейнетақы төлеуіне кепілдік береді. Ерікті әлеуметтік сақтандырулар мен әлеуметтік қамсыздандырудың қосымша түрлері ынталандырылады /1/.

Зейнеткерлік қатынастардың құқықтық реттеуіне тоқталсақ, оның зерттеу мәселесін қарастырмай толық мәлімет ала алмаймыз.

«... Әлеуметтік қамсыздандыру құқығы пәнінің негізін азаматтар мен жәрдемақы төлеуші мекемелер арасындағы белгілі формаға сәйкес тұтынудың меншіктік қатынастары кұрайды» /2/.

Зейнеткерлік заң қатынастары заң фактілері негізінде пайда болған азаматтар мен әлеуметтік қамсыздандыру құқығы нормаларымен реттелген қатынастар жүйесі.

Әлеуметтік қамсыздандыру мекемесінің шешімі бойынша тағайындалған зейнетақы уақытында алынып, ал оны төлеуші мекеме уақытында төлеп тұруы шарт. Зейнеткерлік заң қатынастары әлеуметтік қамсыздандыру қатынастарының кешені боп біріктірілген.

Құқықтық реттеу жөнінде Р.О. Халфина былай деп жазған: «Құқық өз бетінше басқару жүйесі боп табылады». Құқық нормаларын қоғамдық ұйымдар мен адамдардың мінез-құлқы реттейді. Қоғам алдында әр кезеңге байланысты тұрған мақсат міндеттерге құқық өзіне ғана тән ерекше құралдар арқылы қоғамдық өмір үрдістеріне әсер етеді /3/.

Құқықтық реттеу институты маңыздылығына сүйене отырып, барлық заң қатынастарының элементтерін іске асыру, кешендік үрдісін іске асыру сұрақтарына тоқталайық.

«... Әлеуметтік қамсыздандыру құқығы пәнін кұраушы элементтерінің ішкі құрылымында бір-бірімен біріктірілген элементтер жиынтығы бар».

Осылайша, зейнеткерлік қатынастар ішіне жас шамасына, т.б. себептерге байланысты қамтамасыз ету қатынастары кіреді. Әлеуметтік қамтамасыз ету құқығы пәнін кұраушы элементтердің (бөліктер) де басқа ішкі құрылымы болады /4/.

Зейнетақы заң қатынастарының бұл түрі Ресей Федерациясы мен ТМД елдерінің көбінде іске асырылған, бірақ Қазақстан Республикасында зейнеткерлік әлеуметтік қамсыздандыру заң қатынастары басқа мазмұнға негізделген. Бұл сипат толығымен заң қатынастарының

жіктелуінде ашылмақ. Зейнетақы заң қатынастарын түрлі негіздемелерге сүйеніп жіктеуге болады: субъектік құрылымына сай; пайда болу негіздемесіне сай; зейнетақы төлемдерін тағайындау ретіне сай. Зейнетақы заң қатынастарын төлем жүргізу негізіне орай: Зейнетақы төлеуші мемлекеттік орталық пен зейнетақы алушының арасындағы зейнетақы заң қатынастары; зейнетақы қоры мен зейнетақы алушылардың арасында; зейнетақы алушы мен мелекеттік зейнетақы қоры, алушы мен жинақтаушы зейнетақы қоры, алушы мен ашық жинақтаушы зейнетақы қоры және алушы мен корпоративті жинақтаушы зейнетақы қоры арасындағы заң қатынастары.

Зейнеткерлік заң қатынастарын құқыққа ие болу субъектісінің құқықтық дәрежесіне байланысты былайша топтауға болады:

Зейнетақы төлеу мемлекеттік орталығынан жеңілдік түрінде зейнетақы алуға құқығы бар тұлғалар; Зейнетақы төлеу мемлекеттік орталығынан ортақ негізде зейнетақы алатын зейнеткерлер; міндетті түрдегі зейнеткерлік төлемдерден алатын зейнетақы мен ерікті зейнеткерлік жинақтан алатын зейнетақы. Бұл қатынастардың өзгермелі сипаты уақытқа байланысты процедуралық қатынастар, әлеуметтік қамсыздандыру құқығының пәнін құраушысы ретінде, зейнеткерлік қатынастардың алдында пайда болады. Процедуралық заң қатынастары зейнетақы алу құқығын анықтаса, ал зейнеткерлік заң қатынастары - бұл құқықты іске асырады. Кез келген процедуралық қатынас негізінде заң құрылымы мен фактісі болады. Бір жағдайда еңбек өтілі мен зейнеткер жасы есептелсе, екіншіде – зейнеткерлік жас пен зейнетақы жинақтау кезеңі, ал үшіншіден – мүгедектіктің пайда болуы, еркін зейнетақы төлемдер негізінде болуы мүмкін.

Зейнетақы заң қатынастарының пайда болуына тоқталсақ, оған негіз болатын алушы мен жинақтаушы зейнетақы қоры арасында және салушы мен жинақтаушы зейнетақы қоры арасындағы зейнеткерлік келісім.

Заңды регламентке сүйенген зейнеткерлік келісім салушы мен жинақтаушы зейнетақы қоры арасында бар, ҚР «Қазақстан Республикасында зейнетақымен қамтамасыз ету туралы» Заңына сәйкес «алушының зейнеткерлік келісімі» деген ұғым бар. Ол алушымен корпоративті жинақтаушы

зейнетақы қорының арасындағы келісімді бұзу туралы сөз болғанда, зейнеткерлік келісімнің міндеттемелерін уақытында қажетті шарттарға сай орындамай келсе, жинақтаушы зейнетақы қорының лицензиясының қайта алу, тоқтату туралы жағдай туындайды.

Зейнетақы төлемдерін алушылар мен зейнетақы жинақтаушылар қорының арасында пайда болған зейнеткерлік заң қатынастарының арқасында Қазақстан Республикасының зейнеткерлік заң қатынастары жүзеге асырылды.

Жинақтау жүйенің пайда болуымен салушы мен жинақтаушы зейнетақы қоры арасында заң қатынастары пайда болды. Біздің ойымызша бұл қатынастар зейнеткерлік қатынастарға қарағанда көмекші сипатқа ие болады және әлеуметтік қамсыздандыру құқығын реттеу пәнінің құрамына кіреді.

Әлеуметтік қамсыздандыру құқығы төңірегіндегі материалдық заң қатынастары негізгі болып есептелсе, қалған барлық қатынастар өндірістік қызмет атқарады.

Негізгі заң қатынастары өз бетімен өмір сүре алады, бірақ әлеуметтік қамсыздандыру құқығы төңірегіндегі іске асушы басқа заң қатынастары негізгісіз мүмкін емес.

Расында, алушы мен жинақтаушы зейнетақы қоры арасындағы заң қатынастары өз бетімен жеке өмір сүре алады, бірақ салушы мен жинақтаушы зейнетақы қоры арасындағы қатынас аталған қатынассыз мүмкін емес, өйткені олар көмекші, қамсыздандыру сипатпен алушы мен жинақтаушы зейнетақы қоры арасындағы заң қатынастарының дұрыс іске асуына бағытталған.

Жинақтаушы зейнетақы қорының құқықтық қамтамасыз ету қызметі, деңгейі кең ауқымдағы нормативті-құқықтық қорда бекітілген. Алушы мен жинақтаушы зейнетақы қоры арасындағы зейнеткерлік заң қатынастарын реттеуші негізгі заңнамалық акт «Қазақстан Республикасында зейнетақымен қамтамасыз ету туралы» Қазақстан Республикасының 1997 жылы 20 маусымдағы Заңына сәйкес.

Бірінші, заң қатынастарының субъекті құрылымына тоқталсақ. Кейбір жағдайда зейнетақы алушылар қатарында шетел азаматтары мен азаматтық алмаған кісілер болуы мүмкін, өйткені заңнамаға сәйкес олар жұмыс орны, тұрғылықты жеріне қарамастан жинақтаушы зейнетақы қорларына салымшы

болуы мүмкін.

1994 жылғы 27 желтоқсандағы «Шетел инвестициялары жайлы Қазақстан Республикасының Заңында шетел азаматтарының зейнетақы төлемдері өз жұмыс орындарынан басқа елдің қажетті қорларына сол елдің валютасына сәйкес жіберілуі қарастырылған. Ерікті төлемдер шетел азаматтарының қатысуымен пайда болған зейнеткерлік заң қатынастарының объектісі бола алады. Басқа жақтан, қордан зейнеткерлік төлемдерді алуға Қазақстан Республикасынан басқа тұрғылықты орынға көшіп кетуі себеп бола алады. («Қазақстан Республикасында зейнетқымен қамтамасыз ету туралы» Заңында 28-б. 1-б. 4-т.)

Заң қатынастарын реттеуші жергілікті актілердің біреуінде жинақтаушы зейнетақы қорының зейнеткерлік тәртібі жайлы айтылған. ҚР «Қазақстан Республикасында зейнетақымен қамтамасыз ету туралы» Заңының 29-бабы 3-бөліміне сәйкес.

Жинақтаушы зейнетақы қорының ережелері салушылар мүдделеріне және ерікті төлем алушылар мүдделеріне кедергі келтірмеуі тиіс. Сондай-ақ алушы жинағының құпиялығы жайлы да мәселе бар. Алушы ақшасының мәліметі, ақша қалдықтары мен өзгерістері Заңға сәйкес қорғалады.

Алушы мен жинақтаушы зейнетақы қоры арасындағы заң қатынастарының тоқтауында көптеген себеп болуы мүмкін. Олар алушының өлімі, Қазақстан Республикасының төңірегінен тұрғылықты орынға көшіп кетуі, жинақтаушы зейнетақы қорларының жойылуы, қайта құрылуы, алушы жинағының басқа қорға ауыстыруы және т.б.

ҚР «Қазақстан Республикасындағы зейнетақымен қамсыздандыру туралы» Заңының 1-бабына сәйкес: «Зейнетақы – жинақтаушы зейнетақы қорлары Зейнетақы тағайындау төлеу орталығы органы». Бұл анықтама зейнетақы төлеу орнын ғана анықтап, оның мазмұны мен мәнін айқындамайды.

Әлеуметтік қамсыздандырудың бұл түріне сипаттама беру мақсатында ол туралы теориялық талдауларға жүгінсек.

Р.И. Иванова: «Зейнетақы – зейнеткерлік заң қатынастарының негізінде айлық ақша төлемі боп есептеледі. Ол ақша тек зейнеткер жасындағы кісілерге, мүгедектерге, мемлекет алдында қызмет көрсеткен кісілерге, асыраушысын жоғалтқандарға, қоғамға

пайдалы қызмет көрсеткендерге жұмысшы айлығымен сәйкес және зейнеткерлердің өмір сүру көзі болып табылады», - дейді. Бұл ұстаным зейнетақы алуға құқылы кісілердің қатыстылығын айқындауға негізделген.

Жаңа зейнетақы заң қатынастарына сүйене отырып, зейнетақыны Мемлекеттік зейнетақы тағайындау төлеу орталығы органы, жинақтаушы зейнетақы қорларынан ала алады. Мемлекеттік зейнетақы тағайындау төлеу орталығы органынан Заңда айтылғандай:

1) 1998 жылдың 1 қаңтарына дейін зейнетақы алушыларға;

2) 1998 жылдың 1 қаңтарында зейнеткерлік жасқа жеткендерге және 6 айдан кем емес жұмыс тәжірибесінің болуы шарт.

Осылайша Мемлекеттік зейнетақы төлеу орталығынан қаржы алуға құқылы бірінші топ айқындалды.

Екінші топ – Жинақтаушы зейнетақы қорынан алушыларынан, соның ішінде жас шамасынан артық қызмет көрсеткендерден құралған.

Енді зейнетақы сипаттамаларының теориялық зерттеулеріне тоқтала кетейік. И.В. Гуцин колхозшыларға бекітіліп төленетін зейнетақының мынандай сипаттарын көрсеткен:

- а) ақшалай төлемдер;
- б) ай сайынғы;
- в) алиментарлық сипаты бар;
- г) мемлекет не колхоз есебінен төленетін;
- д) кәрілік, мүгедектік, асыраушы жоқтығы;
- е) еңбек тәжірибиесінің мерзіміне байланысты;
- ж) төлем көлемі жұмысшының бұрынғы жалақы мөлшеріне тәуелді /5/.

Э.Г. Тучкова өз сөзінде: «Зейнетақыны басқа төлемдерден айқындайтын екі ерекшелігі бар, біріншіден кісілер мен еңбекке жарамсыз адамдарға берілуі. Екіншіден, бұл өз азаматтарын асырау көмек көрсету ісін мақсат тұтқан» /6/.

Әрине зейнетақы, біздің ойымызша, ай сайын республикалық бюджеттен және зейнетақы жинақ қорларынан төленетін ақшалай көмек.

Төлемде еңбек тәжірибесінің ұзақтығына байланысты. Ал зейнетақы жинақ қорларында мұндай жағдайға қарамайды, зейнеткерлік

жасқа жетсе, төлене береді, әрине төлем көлемі еңбек көрсеткішімен айқындалатыны белгілі, кейбір жағдайларда еңбек аз мөлшерлі зейнетақы тағайындалады.

Әрбір төлемдер түрлі мақсатқа негізделіп, азаматтардың конституциялық құқығы бойынша қартайған шағында, мүгедектікке, асыраушының жоқтығына байланысты қажеттіліктерін қамтамасыз етеді. Төлемдердің мәселесін ғылыми тұрғыда зерттеумен айналысқан құқықтанушы ғалымдардың ойларына жүгінсек, мысалы И.В. Гущин төлемдердің жалпы сипатын мынандай тәртіппен ашқан: а) ақшалай төлемдер; б) дара немесе айлық төлемдер; в) әлеуметтік қамсыздандыру үшін қоғамдық тұтынушылық қорларда жиылған колхоздың немесе мемлекеттік есептегі төлемдер; г) алиментарлық сипаттағы төлемдер; д) заңнамада қарастырылған түрлі мақсаттағы төлемдер: бала туу, аяғы ауыр кезіндегі еңбек ақысы, ауру, өлім, шипажайларда керекті емдеу жүргізуге көп балалы, тұрмыс жағдайы нашар отбасыларға; жалғыз басты аналарға, әскер қатарында жүрген қызметкерлердің әйелдеріне бала өсіруге көмек жасау; I және II топтағы зейнетақы алмайтын мүгедектерге; бала кезінен I және II топ мүгедектеріне; е) төлем мөлшері кейбір жағдайда – белгілі сомаға негізделеді, кейде өткен еңбек тәжірибесіне байланысты /5/.

Р.И. Иванова: «Төлемдер материалдық заң қатынастарының объектісі ретінде, ақшалай әлеуметтік-алиментарлық төлемдер мемлекеттік көмек сипатқа ие және заңда қарастырылған шарттарға сәйкес азаматтарға беріледі».

Қаржыландырудың дерек көзіне сәйкес қазіргі уақыттағы төлемдер республикалық немесе жергілікті бюджеттен және жұмыс берушінің есебінен жүргізіледі. Ақшалай төлемдер белгілі сомаға сәйкес айлық көрсеткішке ие болады. Төлеу жүйесіне сәйкес жәрдемақы, айлық ақы жеке-жеке дара ақы боп екі топқа бөлінеді.

Төленетін жәрдемақы алушының белгілі әлеуметтік қорғау құқығына сәйкес әлеуметтік қамсыздандыру қорларымен белгіленеді.

Кейбір жәрдемақылар өмірлік төленеді (жас шамасына лайық мелекеттік әлеуметтік төлемдер, арнайы мемлекеттік Ұлы Отан Соғысының ардагерлеріне төлемдер). Басқа

жәрдемақылардың төлеу шарттары зейнеткердің жас шамасына, материалдық, физиологиялық жағдайларына байланысты. Тағы басқалары бір рет төленетін жәрдемақыларға жерлеуге бөлінетін ақшалар бар.

Жәрдемақы алудың негізі түрлі боп келеді және оларды белгілі топқа бөлуге болмайды.

Мемлекет 1998 жылғы 1 қаңтарға дейін зейнеткерлікке шыққан азаматтарды зейнетақы төлемдерінің бұрын белгіленген мөлшерін сақтай отырып, зейнетақымен қамсыздандыруға кепілдік береді.

Құқықтық реттеу пәні мәселесі ғылымның құқықтық салалары мен жалпы құқық теориясы шеңберінде жүргізілетін ғылыми зерттеулердің негізі боп саналады.

Құқықтық ғылымдағы құқықтық реттеу пәні түрлі саладағы құқық нормаларын реттейтін қоғамдық қатынастар жиынтығы боп айқындалады. Басқа сөзбен айтқанда құқықтық реттеу пәні мәселесі - қоғамдық қатынастар және оның құрамдас бөліктерінің ерекшеліктері, мөлшері мен сипаттама мәселелері.

Сонымен қатар осы жайлы өз пікірін білдірген С.С. Алексеевпен толық келісуге болады. «Құқықтық реттеу» пәні құқық салаларын жіктеудегі дара материалдық бағалау түрі бола отырып, басқа да топтастыру маңызына ие болады. Реттеу пәніне сәйкес құқықтық институттар құқық салалары бойынша ғана емес, әр саланың ішкі бөліктерінде де таралуы мүмкін /7/.

Әлеуметтік қамсыздандыру құқығы туралы жарық көрген аз ғана әдебиеттерде осы сала мәселелері жайлы біртұтас пікір қалыптаспаған.

Бұл жағдай әлеуметтік қамсыздандыру құқығының («жастығы» мен арнайы жұмыстардың жоқтығымен айқындалады).

Бұл мәселелерді ашатын монографияларды 1980-жылдарда Р.И. Иванова мен В.А. Тарасова қарастырса, ғалымдар көбіне әлеуметтік қамсыздандыру құқығы пәнін айқындаумен ғана шектелген /8/.

Қазақстанда колхозшылардың /9/, әскери қызметкерлердің, мүгедектердің әлеуметтік ақталуы /10/ ерекшеліктерін қарастыратын жұмыс жоспары жасалған.

Әлеуметтік қамтамасыздандыру заң қатынастарын зерттеуіміздің барысында

заңнамалық және экономикалық жүйелердің өзгерістерін ескеріп, қойылған мәселенің негізгі қағидаларын талдауды мақсат еттік.

Осылай, В.С. Андреевтің пікірінше, әлеуметтік қамсыздандыру құқығы пәніне медициналық көмек көрсету, жас шамасы мен еңбекке жарамсыз жағдайларда, ана мен бала қатынастарында азаматтарды қамсыздандыру, отбасыларға мемлекеттік көмек етуді жатқызуға болады делінген.

Т.В. Иванкина өз зерттеуінде, әлеуметтік қамсыздандыру құқығы пәнін анықтағанда, тұтынушы қорларының қоғамдағы реттеулеріне көп назар аударады. В.Ш. Шайхатдиновтың жазуында әлеуметтік қамсыздандыру құқығы пәнін қамсыздандыру жұмыстарын жүргізетін азаматтар мен жеке тұтынушылардың қоғамдық қорлары арасында қалыптасқан жүйе құрайды делінген.

Енді Ю.С. Мацулевичтің көзқарасын байқасақ, әлеуметтік қамсыздандыру құқығы пәнін материалдық жағдай туғызуды мақсат тұтқан қоғамдық қатынастар мен арнайыландырылған әлеуметтік қорлардың тегін төлеу басымдықтар жиынтығы ретінде көрсеткен.

Әлеуметтік қамсыздандыру құқығы пәнінің анықтамасын Е.Н. Мачульская былай сипаттайды: «Жеке тұлғалардың қажеттілік стандарттарына сәйкес қанағаттанудан пайда болған бюджеттен тыс, әлеуметтік сақтандыру, федералдық және басқа да бюджет қорлары есебінен әлеуметтік қауіп ықпалында болатын ақылы қайтарымсыз сипаттағы мүлдік қарым-қатынас».

Келтірілген жағдайларды Қазақстан Республикасында бүгінгі күні қалыптасқан әлеуметтік қамтамасыз ету жүйесіне сәйкес қарасақ, шынында да әлеуметтік қамсыздандыру заң қатынастары әлеуметтік қамсыздандыру, әлеуметтік мекемелері мен жеке тұлғалар арасында өрбитіні белгілі, және субъект ретінде әлеуметтік қамсыздандыру жұмыстарын белгілі мөлшерде орындайтын жұмыс берушілер тағайындалған.

Қарастырлып отырған заң қатынастары қоғамның экономикалық дамуына сәйкестендірілген қалып негізінде бағытталады.

Әлеуметтік қамсыздандырудың эквиваленті емес, негізі жайлы сөз еткенде шарттылық өлшемін ескеру жөн, өйткені зейнеткерлік

қамтамасыз ету шартты зейнеткерлік салымдарға, яғни жұмыс ақысына байланысты.

Әлеуметтік қамтамасыз ету жеке дара негізге сүйеніп, қоғамдық қорлардан ұсынылған ереже тәртібіне сай әр әлеуметтік қамтамасыз ету мәселесіне лайық құрылған өзіне ғана тән сипаты бар нақты субъектілердің өзара байланыстардағы құқықтар мен міндеттер жиынтығын құрайтын заң қатынастары боп табылады. Ол нақты анықталған субъектілер арасында іске асады, яғни жекелік сипаты бар.

Қоғамдық тұтыну қорларынан әлеуметтік қамтамасыз етілетін мәселеге келсек, бүгінгі күні түрлі әлеуметтік қамтамасыз етумен айналысатын қоғамдық қорлар Қазақстан Республикасында жоқ, әлеуметтік қамтамасыз ету түрлерінің бір бөлігі мемлекеттік және жергілікті бюджеттерден төленсе, басқа бөлігі арнайыландырылған, көбіне жұмыскерлердің еңбегін төлеу қорларынан төленеді. Сонымен, қоғамдық қорлардан бөлінетін әлеуметтік қамтамасыздандыру әлеуметтік қамтамасыз етудің сипаты түрінде қазіргі таңда Қазақстан Республикасында айқындалмаған.

Әдебиеттер:

1. Конституция Республики Казахстан: Принята 30 августа 1995 года. – Алматы: Жеті жарғы, 1997.
2. Андабеков Н.Т. Социальное обеспечение по законодательству Кыргызской Республики (теоретический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. – Бишкек, 1998.
3. Халфина Р.О. Право как средство социального управления. – М.: Наука, 1988.
4. Шайхатдинов В.Ш. Теоретические проблемы права социального обеспечения. – Свердловск, 1984.
5. Гушин И.В. Правовые проблемы социального обеспечения колхозного крестьянства. – М., 1986.
6. Тучкова Э.Г. Труд и социальное обеспечение граждан в СССР (правовые) проблемы. – М., 1990.
7. Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. – М.: «Госюриздат», 1961.
8. Зайкин А.Д. Правоотношения по пенсионному обеспечению. – М.: Издательство МГУ, 1974; Лившиц Р.З. Соотношение трудового права и права социального обеспечения // В сб.: Вопросы социального обеспечения

/ Под ред. Я.М. Фогеля. – М.: ЦИЭТИН, 1976; Гущин И.В. Теоретические вопросы общей части советской науки социального обеспечения: Учебное пособие. – Гродно: Гродненский Университет, 1981.

9. Сахипов М.С. Правовое регулирование пенсионного обеспечения колхозников. – Алма-Ата: Наука, 1966.

10. Межибовская И.В. Правовое регулирование социально-трудовых реабилитаций инвалидов в Республике Казахстан. – Алматы, 1995.

Түйін

Құқықтық мемлекет құру кезеңіндегі маңызды міндеттердің бірі – тұрғылықты халықты әлеуметтік қамтамасыз ету мәселесі болып отыр. Сонымен қатар зейнетақымен қамтамасыз етуді жүзеге асыру теориялық

және әдістемелік базалары қазіргі заманғы талаптарға сай болуы керек.

Резюме

В период формирования правового государства одной из важных задач стала является проблема социального обеспечения населения. При этом теоретическая и методологическая базы осуществления пенсионного обеспечения должны соответствовать современным требованиям.

Summary

The problem of population social insurance security is one of important tasks in the period of legal state forming. Moreover theoretical and methodological bases of the execution of pension insurance must meet the needs of modern requirements.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Абдрахманова Р.К.,

*доцент кафедры общей и специальной психологии и педагогики
Академии КУИС МЮ РК, кандидат философских наук*

В 2010 году будет 16 лет Евразийской инициативе Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. В 1994 году Н.А. Назарбаев, выступая в МГУ им. М. Ломоносова, впервые озвучил идею о создании нового интеграционного объединения - Евразийского союза. По мнению А. Мусина, «основным политическим смыслом Евразийской идеи было стремление на основе интеграции максимально содействовать глобальному мировому процессу сближения Востока и Запада» /1, с. 14/. Как справедливо отмечает большинство политологов и юристов-международников, по существу был инициирован новый этап развития евразийства как интеллектуальной концепции, как общечеловеческого мировоззрения и интеграционной практики. В нем предполагается не только философско-культурологическая, а скорее прагматическая миссия. Этот прагматизм приобретает сегодня особое значение в мире, охваченном кризисом, когда все приходит к пониманию, что поодиночке решить их невозможно. Интеграционные инициативы Президента Казахстана обретают новое актуальное звучание и в очередной раз убеждают в ценности идеи объединения стран на евразийском пространстве. В своей статье «Евразийский экономический союз: теория и реальность» Президент РК Н.А. Назарбаев отмечает: «Основанное на равенстве, добровольности и прагматическом интересе евразийское сообщество может стать глобальным фактором мировой экономики и политики XXI

века». Следовательно, идея евразийской интеграции не только не исчерпала себя, но и в долгосрочной перспективе фактически не имеет альтернативы. Формирование и развитие Евразийского союза предполагает цивилизованное решение таких принципиально значимых для современного миропорядка проблем, как межнациональные и межгосударственные. И здесь Президент Казахстана дает конкретный и реальный ответ: «Интеграция народов через сохранение политической независимости и этнической уникальности современного государства - единственно разумная и цивилизованная формула мирного развития евразийского пространства». В подтверждение данных слов можно отметить, что опыт развития человеческой цивилизации привел к однозначному выводу: «Важнейшей составляющей процесса миростроительства на всем мировом пространстве остаются вопросы организации диалога этносов, культур, религий, создание условий для диалога, взаимодействия институтов гражданского общества и государственных институтов в формировании межэтнического и межконфессионального общения, толерантное отношение друг другу, включая духовные основы единения и консолидации народа» /2, с. 65/. При этом отличительной особенностью казахстанской модели является стремление всех этносов строить политику объединения разнообразия в единое.

Современный Казахстан, благодаря уни-

кальному географическому положению, являясь по существу центром континента, в перспективе будет играть роль экономического и культурного связующего звена между Европой и тремя быстро растущими регионами - Китаем, Россией и Исламским миром.

Евразия - самый большой континент на Земле, площадь которого составляет 53893 тыс. кв. км, что составляет 36% площади суши. Население — более 4,3 миллиарда, что составляет около 3/4 населения всей планеты. Соответственно ее влияние на ход мировой истории огромно.

Ведь фундаментальной особенностью современной Евразии является этнокультурное богатство и соединение в одной модели элементов западноевропейской, славянской, исламской и тюркской цивилизаций. В нашей стране переплетаются и взаимопроникают традиции Востока и Запада, происходит реальный диалог культур и цивилизаций.

Если говорить о постсоветском пространстве, то здесь была создана международная интеграционная организация – Евро-Азиатское экономическое сообщество (далее – ЕврАзЭС). За годы существования организация реализовывала себя в трех основных направлениях интеграции: экономическом, военно-политическом, правовом и культурно-гуманитарном. В рамках ЕврАзЭС были объединены крупнейшие экономики региона для эффективного продвижения процесса формирования государствами - участниками Таможенного союза, Единого экономического пространства, а также для координации их подходов при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему.

Крупнейшим шагом развития идеи единого евразийского пространства стало создание Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС). ШОС, созданная на основе Соглашения 1999 года об укреплении доверия в военной области между Казахстаном, Россией, Кыргызстаном, Таджикистаном и Китаем, сегодня приобрела репутацию эффективной платформы для взаимодействия не только в сфере безопасности и трансграничных связей, но и в области образовательных, социальных и культурных

проектов.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев сформулировал базовые положения, легшие в основу институциональной деятельности ключевых структур сотрудничества в сфере евразийской безопасности, как ОДКБ, СВМДА и ШОС. Тезис казахстанского лидера о безопасности на евразийском континенте как фундаментальном залого успешного хода интеграционных процессов имеет непреходящую ценность для мировой политики.

Страны-участники совещания рассматривают его как уникальный азиатский форум, включающий в себя государства различных культур и традиций, что делает его одним из наиболее важных механизмов для продвижения диалога между цивилизациями и культурами. Они намерены всесторонне и активно развивать такой диалог, принимая во внимание тот факт, что Евразия не только была колыбелью некоторых крупнейших мировых цивилизаций, но и служила мостом между ними /3/.

Предложенный казахстанский вариант «евразийства» отличается от старого тем, что оно заключается не в отдалении от Европы, а, наоборот, в активном взаимодействии с Европой на новом межгосударственном и межрегиональном уровне. Ярким примером желая налаживания более тесного сотрудничества между Европой и Азией является выдвижение на пост Председателя ОБСЕ Казахстана. В данных условиях Казахстан в лице своих представителей будет стремиться, чтобы самый большой материк планеты стал общим пространством мира и взаимопонимания народов. Таким образом, Казахстан сегодня фактически позиционируется в мире не только как азиатская страна, но и как потенциально европейская, точнее, азиатско-европейская. То, что новое евразийство не отождествляется с какой-либо одной страной, что оно принципиально многосубъектно, имеет для мировой политики XXI века принципиальное значение /3/.

В процессе создания евразийского пространства сделано немало. На сегодняшний день подписано и воплощается в жизнь большое количество международных документов о сотрудничестве в различных отраслях. По многим направлениям поли-

тического, социально-экономического и культурного обмена на нашем континенте, на пространстве СНГ и в самом Казахстане действует целый ряд различных международных организаций, программ развития интеграционных образований. Это, несомненно, приносит свои результаты. Восток и Запад стали лучше понимать друг друга, и это вызывает одобрение народов.

Справедливо отмечает Ж. Кожамкулов, что основатели классического евразийства в начале 20-х годов XX века основной своей идеей видели понимание России не как Европы и не как Азии, а как особой, своеобразной славяно-тюркской цивилизации. Однако Н. Назарбаев, предлагая идею евразийства, видит в ней не только философско-культурологическую, а скорее прагматическую сторону, и в этом прагматизме заключается суть подхода Президента. Он говорит: «Моя идея формирования Евразийского союза, помимо других вопросов, предполагает цивилизованное решение как межнациональных, так и межгосударственных проблем и противоречий. Интеграция народов через сохранение политической независимости и этнической уникальности современного государства - единственно разумная и цивилизованная формула мирного развития евразийского пространства».

Перспективы развития Казахстана на Евразийском пространстве в XXI веке в решающей степени зависят от рационального использования преимуществ геополитического и геоэкономического положения. С учетом этого, на наш взгляд, следует обратить особое внимание на необходимость совершенствования существующей и создания новой инфраструктуры евразийской интеграции, обеспечивающей вовлечение в процесс кооперации ресурсов заинтересованных государств.

Однако при наличии явных успехов существует ряд проблем, оказывающих отрицательное влияние на эффективность международного сотрудничества. Так слабость правовых инструментов евразийской интеграции особенно заметно проявляется в процессе реализации уже подписанных соглашений. В этой связи предлагается несколько модифицировать и переориентировать деятельность межпарламентских

ассамблей СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ. Ряд модельных законов, разрабатываемых органами межпарламентского сотрудничества, могли бы стать основой для разработки межгосударственных и межправительственных соглашений в рамках упомянутых интеграционных объединений, а их предварительная проработка депутатами национальных парламентов способствовала бы ускоренной ратификации данных соглашений.

Учитывая, что сегодня интеграция сталкивается с проблемой невыполнения многих подписанных на высоком уровне документов, следует создать механизм обеспечения реализации достигнутых соглашений.

Необходимо дальнейшее совершенствование СНГ, ШОС как института многостороннего интеграционного взаимодействия государств-участников в сфере экономики, безопасности, согласования действий в борьбе с терроризмом, наркотрафиком и организованной преступностью, а также в гуманитарном направлении.

Литература:

1. Мусин А. Евразийская доктрина Н.А. Назарбаева: диалог Востока и Запада // Евразийская доктрина Н.А. Назарбаева: диалог Востока и Запада: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Астана, 27 мая 2009. – Астана, 2009.
2. Фененко Ю.В. Евразийское пространство. Управленческо-правовое обеспечение социальной безопасности. - М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2006. - 328 с.
3. Кожамкулов Ж. Евразийство: сделано в Казахстане // Каз. правда. – 2009. – 31 марта.

Түйін

Мақалада Қазақстанның евразиялық кеңістікте халықаралық ынтымақтастығының кейбір құқықтық және ұйымдастырушылық аспектілері қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются некоторые правовые и организационные аспекты международного сотрудничества Казахстана на евразийском пространстве.

Summary

Some legal and organizational aspects of international co-operation of Kazakhstan in Eurasia are considered in the article.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1. Принимаются к рассмотрению статьи объемом до 8 полных страниц формата А-4 включая схемы, таблицы, рисунки, резюме, список литературы.
2. К статье прилагаются:
 - авторская справка, в которой указываются: Ф.И.О. автора (авторов), должность, ученая степень, ученое звание, специальное звание, адрес и телефон;
 - резюме на казахском, русском и английском языках;
 - рецензия специалиста, имеющего ученую степень в соответствующей отрасли науки;
 - копия квитанции о подписке на журнал «Ғылым».
3. Статьи предоставляются в машинописном виде (2 экз.) и на магнитном носителе.
4. Текст набирается гарнитурой Times New Roman, кегль 14, через интервал 1,5. Параметры страницы: левое поле - 30 мм, остальные - 20 мм.
5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, и представлены на электронном носителе.
6. Цитируемая в статье литература дается в конце статьи в порядке указания на источник (автор, название, вид издания, место, год издания, количество страниц в источнике). В тексте цифровые ссылки помечаются косыми чертами.
7. Сноски даются цифрами постранично.
8. Формулы в тексте должны быть вписаны четко. Статья с большим количеством формул предоставляется на электронном носителе (программа «MS Equation» или подобная).

Журнал ҚР ӘДМ ҚАЖ комитеті Академиясының ҒЗИ редакциялық-баспа бөлімінде теріліп, беттелді

Редакторлар:

Садвакасова З.С., Сүйеубаева З.М.,
Анайбаева Г.Ш.

Корректорлар:

Успанова Ж.А., Ескатова Г.К.

Мекен-жайымыз:

110005, Қостанай қ., Абай д., 11
Тел: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)
Факс: 8 (7142) 25-58-40
E-mail: RIO.KUI@mail.ru
www.rio.akuis.kz

Басуға 2010 ж. 10.05. берілді.
Пішімі 60x84. Офсеттік басылыс.
Көлемі 7 б.т. Таралымы 300 д.
2010 ж. маусым. Тапсырыс N

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темирбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ӘДМ ҚАЖ комитетінің Академиясы

Журнал набран и сверстан в редакционно-издательском отделе НИИ Академии Комитета УИС МЮ РК

Редакторы:

Садвакасова З.С., Сүйеубаева З.М.,
Анайбаева Г.Ш.

Корректоры:

Успанова Ж.А., Ескатова Г.К.

Наш адрес:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11
Тел.: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)
Факс: 8 (7142) 25-58-40
E-mail: RIO.KUI@mail.ru
www.rio.akuis.kz

Подписано в печать 10.05.2010.
Формат 60x84. Печать офсетная.
Объем 7 п.л. Тираж 300 экз.
Июнь 2010 г. Заказ N

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Академия Комитета УИС МЮ РК